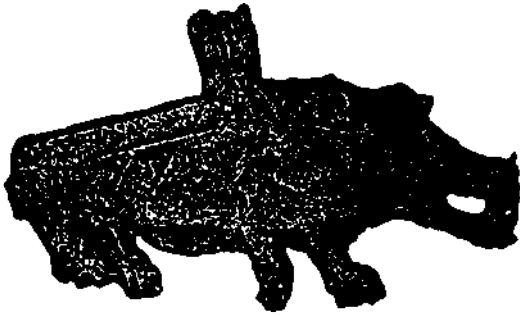

**Материалы и
исследования по
истории
Северо-Западной
Сибири**

I

Материалы и
исследования по истории
Северо-Западной
Сибири

Уральский государственный университет им. А.М. Горького
Уральская Ассоциация высшего гуманитарного и социально-политического образования
Администрация муниципального образования Нефтеюганский район
Муниципальное учреждение Нефтеюганского района
«Центр историко-культурного наследия»
Кафедра ЮНЕСКО прав человека, мира, демократии, толерантности
и международного взаимопонимания

Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2002

ДОКУМЕНТЫ XVII ВЕКА ПО ИСТОРИИ СУРГУТСКОГО УЕЗДА

В топографическом описании Тобольского наместничества, завершеном в 1790 г., в разделе “О городе Сургуте” на вопрос анкеты об основании Сургута местный канцелярист или землемер дал следующий ответ: “Когда построен и какими людьми спервоначалия заселен, не известно, ибо в 1712 г. весь город, канцелярия и дела згорели, а потому и выправится не по чему” [Описание, 1982. С. 175]. В наше время, через 200 с лишним лет после произнесения этой беспомощной фразы, воссоздание истории Сургутского уезда (а значит, и Среднего Приобья) в XVII в. представляется делом не столь безнадежным. Конечно, катастрофические последствия сургутского пожара 1712 г., при котором, действительно, сгорела воеводская канцелярия “со всякими государевыми грамотами и указами и воеводскими наказами”, повергают современных историков в некоторое уныние. Но с их стороны было бы слишком смело надеяться, что, не случись пожара 1712 г., они располагали бы комплексом ценных документов по Сургуту в первое столетие его существования. Увы, история ранних местных архивов сибирских городов в XVIII–XIX вв. – это история по большей части их гибели и весьма часто бесследного исчезновения. Более скромными являются сожаления о том, что сургутский архив XVII в. не “дотерпел” до приезда в город Г.Ф. Миллера, чьи знаменитые копии документов из других сибирских архивов в той или иной мере восполняют утрату подлинников.

Г.Ф. Миллер прибыл в Сургут 21 июня 1740 г. и уже через 2 недели отправился далее вниз по Оби. Поскольку архивных материалов XVII в. Миллер в этом городе не обнаружил, то впоследствии, говоря о Сургутском уезде в своей “Истории Сибири”, ученый вынужден был опираться только на документы из архивов других сибирских городов, в которых содержались упоминания о Сургуте [Элерт, 1995. С. 281–284]. Это является причиной очевидной слабости “сургутских страниц” в труде отца сибирской историографии. По иронии судьбы Миллер, изучивший все сибирские архивы в поисках старинных документов, лишен был возможности работать с материалами центрального приказного делопроизводства. Между тем, в фонде Сибирского приказа хранилась целая книга (кн. 1), содержавшая несколько десятков документов по истории Сургута за первые 30 лет его существования.

Создание этой копийной книги следует, очевидно, связать с публикуемым ниже док. № 14. После московского пожара 3 мая 1626 г., в огне которого погибли документы центральных приказов, в Сибирь было послано распоряжение о снятии копий со всей документации текущего делопроизводства и, кроме того, с воеводских наказов и указных грамот прошлых лет. Распоряжение об этом, вместе со списком подлежащих копированию документов, получили воеводы главного города тогдашней Сибири – Тобольска. Они переслали соответствующий указ в Сургут, куда он поступил 8 августа 1626 г. От сургутских воевод Н.Е. Пушкина и Б.И. Белкина требовалось скорейшим образом организовать копирование местных документов и

выслать их в Тобольск к 6 октября. Данная работа проводилась под надзором одного Пушкина, поскольку второй воевода в делах управления участия фактически не принимал. Копирование производилось в съезжей избе несколькими лицами в отдельные тетради. Эти тетради были отправлены через Тобольск в Москву, где в конечном итоге и составили сургутскую копияную книгу. В нее вошли 11 самых ранних наказов сургутским воеводам, 48 указных грамот (начиная с 1596 г.), 8 отписок из Сургута, 2 ясачные книги по Сургутскому уезду за 1624–1625 гг. и книга окладного жалованья 1625/26 г.

Сургутская копияная книга в конце XIX в. была впервые использована П. Н. Буцинским; мимо документов, содержащихся в ней, не прошли в своих работах и последующие известные историки-сибиреведы (С. В. Бахрушин, Б. О. Долгих, В. А. Александров). Еще в 1937 г. А. И. Андреев при публикации I тома «Истории Сибири» Миллера указывал на необходимость издания наказов и грамот данной книги. Тем не менее, несмотря на дефицит и ограниченность письменных источников по ранней истории Сургута, подобное издание до сих пор не осуществлено.

Предлагая вниманию читателей настоящую подборку документов, авторы ощущают необходимость сделать краткий обзор опубликованных источников по истории Сургутского уезда в XVII в. Сразу заметим, что таких публикаций немного. В 1909 г. были изданы два самых первых наказа (1594 и 1595 гг.) воеводам Сургута [ЧОИДР, 1909. С. 2–8], извлеченные из копияной книги, речь о которой шла выше. В 1914 г. А. М. Гневушев опубликовал несколько документов из этой книги – наказ 1608 г. и 9 грамот в Сургут за 1609–1610 гг. [Гневушев, 1914. С. 363–374]. Этот же наказ воеводам Ф. В. Волынскому и И. В. Благому был не так давно издан снова; вместе с ним по сургутской копияной книге опубликованы 2 грамоты за 1604 г., где идет речь об основании Томска [Первое столетие, 1996. С. 37–41]. Этим, насколько известно, публикация документов из кн. 1 фонда Сибирского приказа ограничивается. С нашей точки зрения, нет особой необходимости в публикации воеводских наказов, кроме тех, которые относятся к первым годам существования того или иного города. Сибирские наказания довольно рано приобрели шаблонный вид и писались по единому формуляру [Вершинин, 1998. С. 65–80]. Намного больший интерес представляют указные грамоты, которые часто являлись реакцией центральной власти на челобитные русского и аборигенного населения.

Среди сотен документов, изданных в качестве приложения к двум томам «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера, материалов по Сургутскому уезду почти нет. В первом томе исключение составляют документы (№ 73–75), извлеченные Миллером из архивов Нарыма и Березова [Миллер, 1999. С. 421–423]; во втором томе – несколько документов о выступлении сургутских ясачных людей против русской власти в 1616–1619 гг. и ямской гоньбе в Сургутском уезде (№ 117, 138, 140, 424) [Миллер, 2000. С. 273, 288–289, 290, 580–586].

Недавно М. О. Акишиным издан сборник материалов, содержащий так называемые «прибыльные дела» сибирских воевод и таможенных голов XVII в. Здесь, в частности, опубликовано дело о награждении И. Ф. Нерадовского, бывшего в 1635–1639 гг. таможенным головой в Сургуте. В этом же сборнике содержится интересный документ, повествующий о восприятии казаками Сургута известий о московском восстании 1648 г. [Прибыльные дела, 2000. С. 294–297, 188–192]. Челобитная

атамана Тугарина Федорова и фрагменты сургутской разборной книги служилым людям 1689 г. по архивным подлинникам были опубликованы в учебной хрестоматии по истории Ханты-Мансийского автономного округа [Хрестоматия, 1999. С. 82–83, 85–86]. Наконец, О.Н. Вилковым была опубликована таможенная книга Сургута за 1674/75 г., из которой можно почерпнуть сведения о промыслово-торговой деятельности сургутских казаков и фамильном составе жителей города [Таможенные книги, 1997. С. 19–66]. Весьма краткие сведения о Сургутском уезде встречаются и в некоторых других изданных документах, которые здесь не упоминаются.

Таким образом, можно констатировать фрагментарность и даже случайность в деле публикации документов по истории Сургутского уезда в XVII в. Между тем, в фонде Сибирского приказа РГАДА хранится ряд книг и столбцов (в хронологическом отношении – со второй четверти XVII в.), которые полностью или частично состоят из дел, относящихся к Сургутскому уезду. Материалы этого огромного фонда в советский период нашей историографии нашли отражение в нескольких фундаментальных тематических сборниках документов. Однако территория Среднего Приобья из этих публикаций фактически выпала. Возможно, это объясняется первоочередным вниманием к наиболее многочисленным сибирским народам [см. сб.: Колониальная политика, 1936; Сборник ... по истории Бурятии, 1960], а также исследовательским интересом к “ярким” темам. К числу последних принадлежат русское землепроходческое движение, включая полярное мореплавание вдоль берегов Сибири [см.: Открытия русских землепроходцев, 1951; Русские мореходы, 1952], и взаимоотношения России с Китаем и кочевыми народами Южной Сибири в XVII в. [см.: Русско-китайские отношения, 1969–1972; Русско-монгольские отношения, 1959–2000]. На этом фоне история Среднего Приобья в составе России кажется несколько “скучной”. Автохтонное население края – ханты – не оказали впечатляющего сопротивления установлению русской власти, а Сургутский уезд довольно рано, с основанием Мангазеи (1601), Томска (1604) и Енисейска (1619), превратился во внутреннюю территорию “русской Сибири”. Постоянное русское население в “беспашенном” Сургутском уезде в XVII в. было малочисленным, что повлияло на ограниченный интерес к нему историков русской колонизации Сибири. Из специальных работ, посвященных этой теме, наиболее ценными являются давний очерк П.Н. Буцинского [Буцинский, 1999. Т. 2. С. 80–95], соответствующие главы из коллективной монографии по истории Сургута [Древний город, 1994. С. 87–100, 115–134] и статья Н.И. Никитина о сургутском гарнизоне в XVII в. [Никитин, 1995. С. 99–115] Надо отметить, что русское население Сургутского уезда, благодаря трудам Н.А. Миненко, намного подробнее исследовано для XVIII и XIX вв. [Миненко, 1975; Древний город, 1994. С. 135–208].

В большей мере материалы Сибирского приказа использовались для характеристики автохтонного населения сургутского Приобья в XVII в. С появлением в Западной Сибири русской администрации история местных народов шагнула из туманной области фольклорных преданий и археологических интерпретаций в область письменной истории, утратив, правда, при этом значительную долю самостоятельности и романтической таинственности. Научная литература по истории и этнографии хантов весьма значительна, однако исследования, в которых использовались бы архивные источники XVII в., занимают в ней скромное место. Создается

впечатление, что современные авторы историко-этнографических работ безоговорочно признали тщетность новых обращений к этим источникам после появления блестящих исследований С.В. Бахрушина и Б.О. Долгих. И тем не менее ни С.В. Бахрушин в своей широко известной работе “Остяцкие и вогульские княжества в XVI-XVII вв.” [Бахрушин, 1955. С. 86–152], ни Б.О. Долгих, использовавший в основном документы ясачного учета [Долгих, 1960. С. 78–86], не исчерпали всех возможных письменных источников по истории Среднего Приобья. Уместно будет заметить, что эти ученые и не ставили перед собой задачи акцентированного изучения данного района; их работы в территориальном и тематическом отношении имеют более широкий характер. На документах Сибирского приказа основана монография Ю.Б. Симченко, однако автора этой чисто этнографической по задачам работы интересовало не столько содержание документов, сколько их оборотная сторона, где имелись тамги остяков Сургутского уезда [Симченко, 1965. С. 120–133].

Ниже публикуется 40 документов из дел фонда Сибирского приказа РГАДА. Примерно половина из них характеризует положение ясачного (аборигенного) населения, другая часть показывает методы воеводского управления, состав гарнизона Сургута и обыденную жизнь его жителей в XVII в. Составители откликнулись на давний призыв А.И. Андреева и включили в публикацию 10 документов из сургутской копийной книги 1626 г. При этом они посчитали целесообразным издать вновь 2 самых первых наказа сургутским воеводам, поскольку их предыдущая публикация давно стала библиографической редкостью. Большой интерес представляют документы столбца 8 фонда Сибирского приказа. Данный столбец содержит 186 листов и полностью состоит из “сургутских” дел. Для публикации были выбраны все значимые и интересные, с точки зрения авторов, документы этого столбца. Разборная книга служилым людям Сургута 1689 г. и городской список 1697 г. сохранились полностью в книгах 931 и 1164 фонда Сибирского приказа. Отдельные документы были извлечены из столбцов 16, 117, 282, 344 и 501. За исключением док. № 1, 2, 19 все остальные источники публикуются впервые.

Часть документов отнюдь не является открытием авторов публикации. В той или иной степени на них ссылались (иногда – с цитированием) названные выше историки. Однако поступательное развитие исторической науки требует от новых поколений исследователей обращения к полному тексту источника, а не к его восприятию через вторые руки (пусть даже таких мастеров, как П.Н. Бушинский и С.В. Бахрушин). С другой стороны, авторы надеются, что подлинные тексты XVII в. привлекут внимание не только профессиональных историков, но и просто любознательных читателей, в первую очередь современных жителей Ханты-Мансийского округа, которым небезразлично прошлое своего края.

Док. № 3, 5–32, 34 подготовлены к публикации Е.В. Вершининым, док. № 1, 2, 4, 33, 35, 36 – А.Т. Шашковым. Сокращенные слова под титлом или без него раскрываются. Выносные буквы вносятся в строку без выделения. Буквенная цифирь передается арабскими цифрами. Места текста, не поддающиеся прочтению, обозначены отточием. В случае, если документ публикуется в сокращении, что специально указывается, пропущенная часть текста также отмечается отточием. Восстановленные по смыслу слова воспроизводятся в квадратных скобках. Составители считают своим долгом предупредить, что публикация не преследует филологичес-

ких целей. Поэтому в слова типа “далный”, “сколко”, “Васка” внесены изменения, соответствующие современному правописанию. Некоторые отступления от академических правил издания диктуются и задачей авторов облегчить понимание текстов XVII в. читателем – неспециалистом.

Издание документов сопровождается статьей, которая не имеет единого сюжета, а является своего рода комментарием к публикуемым источникам.

Город Сургут, основанный в 1594 г., стал центром обширного уезда, население которого в XVII в. состояло исключительно из “ясачных иноземцев”. Русское население (среди которого, впрочем, были и представители иных этносов), состоявшее в основном из служилых людей, проживало в самом Сургуте. В 1601 г. в Сургуте насчитывалось 280 казаков, в 1620-е гг. в сургутском гарнизоне числилось 2 атамана и 200 служилых людей (см. док. № 13, а также: Первое столетие, 1996. С. 55). Такой состав (или чуть меньше) сохранялся в Сургуте вплоть до конца XVII в. [Никитин, 1988. С. 29].

Сургутскими атаманами в первой четверти XVII в. были Тугарин Федоров и Богдан Зубакин. Если личность и карьера Федорова неоднократно вызывали специальный интерес историков [Александров, Покровский, 1991. С. 80–81; Древний город, 1994. С. 122–123], то атаман Зубакин подобным вниманием обойден. Служба Федорова в Сургуте началась с момента основания города; Зубакин впервые по известным документам упоминается в 1602 г. В этом году атаман Богдан Зубакин был послан с отрядом из Сургута к верховьям р. Пур для объясачивания тамошних самоедов. Выяснилось, однако, что последние уже платили ясак в только что возникший город на р. Таз – Мангазею (док. № 6). Заметим, что в некоторых работах, где идет речь об этом походе, фамилия атамана звучит как Чубакин, что является ошибкой [Буцинский, 1999. Т. 2. С. 89; Древний город, 1994. С. 105]. Возможно, данная неточность, допущенная когда-то П.Н. Буцинским, помешала отождествлению атамана “Чубакина” с тем атаманом Богданом Зубакиным, который в 1616 г. был послан на поимку восставших под предводительством Кинемы остяков [Миллер, 2000. С. 273]. Любопытно, что Зубакин и Кинема, сын остяцкого князца Бардака, в 1602 г. вместе участвовали в походе на пуровских самоедов. В док. № 17 (V) упоминается жена Зубакина Катерина. Согласно окладной книге жалованья (док. № 34), Богдан Сидорович Зубакин еще в 1625 г. был сургутским атаманом.

Вообще фамилии, содержащиеся в ранних документах по Сургуту, интересно сопоставить с фамильным составом его жителей, который, благодаря исследованиям Н.А. Миненко, довольно хорошо известен для XVIII–XIX вв. Потомки первых сургутских атаманов Федорова и Зубакина среди сургутских служилых людей в следующие столетия не прослеживаются. Нисколько не претендуя на детальный сравнительный анализ фамилий сургутских жителей, отметим лишь те из них, носители которых явно стояли у истоков династий сургутских старожил (при этом мы оставляем в стороне фамилии типа Иванов, Яковлев и т.д.; больше уверенности для сопоставлений дают несколько необычные фамилии, корневая основа которых связана с прозвищами или вещами).

Уже в 1609 г. известен сургутский служилый человек Иван Кайдалов, который был убит восставшими остяками в 1616 г. [Миллер, 2000. С. 247, 273]. В нашем

вопроса правительство стало организовывать ямские слободы, населенные русскими людьми. Не позднее 1600 г. возникла ямская слобода в Верхотурском уезде, которая состояла из 50 русских семей. Служба в ямщиках была нелегкой. Как говорили верхотурские ямщики, “гоняют они всякие службы зимние и летние ежедневно на шесть дорог... верст по 400 и по 500 и от тех многих дальних служб лошадьми опали и одолжали великими долгами” [Буцинский, 1999. Т.1. С.52]. Сначала им было положено денежное и хлебное жалованье, но затем вместо хлеба они получили земли под пашни, а денежное жалованье с 20 руб. было сокращено до 13 руб. В начале 1601 г. в Москву поступила челобитная от тюменских служилых татар, которые просили сложить с них ямскую повинность. Правительство Бориса Годунова указало “на Тюмени устроить ямщиков против Верхотурского и Япанчинского (Туринского. – *Авт.*)” [Миллер, 2000. С. 192–193].

Здесь необходимо сделать пояснение о терминологии документов, говорящих о ямской службе. В русском языке того времени устоялось выражение “гонять подводы”. У нас слово “подвода” ассоциируется с летней или зимней повозкой, запряженной лошадей. Но в Сибири данное слово было более многозначно. И связано это с тем, что за Уралом ямщики обслуживали не только сухопутные, но и водные пути. Более того, в северных районах Западной Сибири вообще не было удобных сухопутных дорог и не разводились лошади, а ямщики тем не менее “давали подводы”. Объясняется это весьма просто. Если ямщик по обоснованному требованию проезжающих садился на судно в качестве гребца-проводного, это и означало “получить подводу”. В таких случаях под “подводой” подразумевалось конкретное лицо, а не телега с лошадей. Наши предки, не занимаясь изобретательством, перенесли термины сухопутной ямской гоньбы и на обслуживание водных путей.

Как известно, на Иртыше ниже Тобольска русские ямские слободы (Демьянская и Самаровская) возникли в 1637 г. А кто до этого выполнял ямскую гоньбу, начиная от Тобольска? Здесь тоже уже с первых шагов русской колонизации подводная повинность была возложена на представителей местных народов. Если говорить о судоходстве по Иртышу ниже Тобольска и по Средней Оби, то “судовыми ямщиками” от Тобольска до устья Демьянки выступали русские и татары, а далее – ханты Тобольского и Сургутского уездов. Система ямской гоньбы на Средней Оби, которую пытались установить русские власти, предстает в следующем виде. Специальных поселений ямщиков здесь не было, поэтому за ямы были приняты остяцкие юрты, которые довольно часто встречались по берегам Оби. Ямская повинность хантов заключалась в сопровождении судов (летом) и перевозке грузов на нартах (зимой). Особенно трудно было сопровождать суда против течения. Здесь использовались весла, шесты (для толкания судна) и бечева, которой тянули дощаники по берегу. Сургутский воевода обязан был выделять хантов-ямщиков тем, кто предъявлял казенные подорожные. В идеале расчет был простой: остяки от Сургута сопровождали судно до ближайших населенных юртов, где они сменялись (и так далее вплоть до Нарьямского и Кетского острогов). На одну смену гребцов тогда приходилось бы не больше 1–2 дней пути. Практика, однако, не соответствовала теоретическим расчетам.

Уже в челобитной от 7 июня 1626 г. остяков всех волостей Сургутского уезда (док. № 11) слышится стон по поводу ямской гоньбы: “А подводы, государь, с нас,

сирот твоих, перед прежними годами емлют многие: летом на судах ходим, а зимою и з женишками тянем нарты на себе безпрестани под всякими служилыми людьми. И от подвод, государь, нам стала нужна великая: недели по 2 и по 3 нас, сирот твоих, на судах держат и многие юрты провозят не переменяя” Отписка этого же года сургутского воеводы Н.Е. Пушкина (док. № 20) раскрывает любопытные подробности привлечения остяков в качестве судовых ямщиков. В июле 1626 г. в Сургуте остановился письменный голова Семен Чаплин, посланный из Тобольска в Томск для какого-то “сысского дела”. Прожив неделю, он явился к воеводе и заявил, что ему, согласно подорожной, необходимо выделить 19 подвод. Пушкин отправил в ясачные волости уезда двух казаков для сбора “остяков в подводы”. Задача была непростой, так как незадолго до этого в волости уже были отправлены казаки с той же целью. Эти-то “подводы” (т.е. ханты), предназначенные для других проезжающих, и были отданы Семену Чаплину на судно. В источнике сказано: “И те подводы Семен отдал беречь толмачу Лучке Туполку, и ис тех подвод остяк ухоронился, и в то место Семен на толмаче доправил человека”. Из данной цитаты совершенно очевидно, что словом “подвода” здесь обозначен один человек. Далее Пушкин сообщал, что с Чаплиным и другими проезжающими одновременно отпущено по подорожным 50 подвод. Вслед за ними прошел из Тобольска дощаник с хлебом, на который в качестве охраны сели два сургутских казака. Казенному дощанику также были даны “подводы”. Этот дощаник дошел вверх по Оби до Аслымских юрт: “И как де они приехали в Аслымские юрты, а в тех юртах на яму остяков нет, разбежались, и перемянить де тех подвод у них, которые были на дощанике, некому. И те де остяки от яму от Аслымских юрт отъехав, на пустом месте от них с дощаника учали метатца на берег, а говорили де им, что они голодны, а подвод де по ямом нет. И они де тех остяков учали имать и те де остяки, переломав шесты, их били и ножи хотели резать”

Воевода Пушкин допросил остяков, сбежавших с казенного дощаника у Аслымских юрт. Ханты в свое оправдание заявили: “проезжали де они многие юрты, а ни в одних подвод нет, перемянить де их некому. А провозят де их на судах недели по 2 и по 3, не переменяясь, и поморят де их с голоду, не кормят и бьют. И мы де почали с судов метатца на берег...” В июле 1626 г. в Сургут из поездки по Оби вернулись казаки Малафейко Кузьмин и Ортюшка Дербень. Со слов хантов они заявили, что “остяки с ямов с Оби реки разбежались”, потому что Семен Чаплин им “тесноту чинил великую, едучи, их бил, и от того де остяки с ямов разбежались, и на ямах де им жить нельзя”. Свою отписку в Москву Пушкин заключил неутешительным выводом о попытках создания на Оби организованной ямской службы: “И из Сургута, государь, посыланы были в Сургутской уезд казаки многажды ямов строить, чтоб подводы были у остяков по ямом беспеременно ж. И остяки не слушают, по ямом не живут, бегают, а говорят: бьем де мы челом государю о сыску безпрестани, что на ямах нам жить от проезжих людей от налоги невозможно, и нам де сыску и указу нет...” Между прочим, подобные жалобы хантов не оставались без ответа. Незадолго до воеводства Пушкина в Сургут была прислана царская грамота, в которой указывалось ясачных людей “беречь от посланников и ото всяких служилых проезжих людей” и даже посылать “для обереганья” вместе с остяками-гребцами сургутских атаманов и пятидесятников. Однако воплотить этот указ в жизнь было не так просто.

Стремительное продвижение русской колонизации в Восточную Сибирь во много раз увеличивало интенсивность транзитного Обь-Иртышского судоходства. Между тем, количество остяков Тобольского и Сургутского уездов было невелико. В последнем в 1626 г. было учтено 835 плательщика ясака (из них 717 хантов, остальные – селькупы и кеты, также называвшиеся остяками). Очередную жалобу на тяжесть ямской повинности подали 5 января 1629 г. остяки Нижнего Иртыша (док. № 23). Они совершенно правильно отметили причины ее возрастания: “И перед прежним, государь, подвод прибыло много, потому что Божию милостью и твоим государевым счастьем под твою государеву высокую руку прибывают новые землицы, и ис Тобольска, государь, в те новые землицы посылают детей боярских и служилых людей, и ис тех новых землиц дети боярские и служилые люди с твоею государевою соболиною казною и с отписками и со всякими твоими государевы дела ездят в Тоболеск, а мы, сироты твои, под ними в подводах ходим ж. И на нас, государь, сиротах твоих, стали подводы безпрестанные, и на соболиные промыслы ходить мы, сироты твои, добывать на твой государев ясак не поспеем от тех безпрестанных подвод”

Совершенно определенно, что Демьянский и Самаровский ямы с русскими ямщиками возникли вследствие коллективной челобитной остяков 25 волостей Тобольского, Сургутского и Березовского уездов. В феврале 1635 г. дьяк Устюжской четверти Пантелеймон Чириков получил указ о наборе в поморских городах 100 человек с семьями, которые должны были заселить Самаровский и Демьянский ямы [Буцинский 1999. Т. 1. С. 120]. Однако не так просто было набрать 100 ямщиков – “охочих людей, а не из тягла и не из холопей и не крепостных людей”. Для их набора в поморские города из Москвы были посланы дворяне Федор Скрябин и Иван Погожий. В 1661 г. самаровские ямщики вспоминали, что “гоняют они ямскую гоньбу” с 1637 г. [Лопарев, 1997. С. 151]. Таким образом, указ об основании Демьянского и Самаровского ямов состоялся в 1635 г., а к 1637 г. они были заселены, и их жители стали реально нести ямскую службу. Но уже в 1639 г. многомудрые столичные чиновники изменили свое мнение и решили все русское население двух ямов перевести в Томский уезд и поселить на пашню. Подводную повинность вновь предполагалось возложить на обь-иртышских остяков, уменьшив при этом наполовину их ясачный оклад [Миллер, 2000. С. 541–543].

Однако данный проект не был осуществлен из-за противодействия ясачных людей. Они опять подали челобитную, в которой обещали “ясак и поминки платить полной оклад по прежнему”, а русским ямщикам выделить земли под пашни из своих угодий. Последнее было важным условием, так как правительство обеспечивало ямщиков только денежным жалованьем и настаивало, чтобы вместо хлебного жалованья ямщики обрабатывали свои пашни. В начале 1640-х гг. сургутский воевода А.С. Вельяминов предложил “разобрать” местных остяков: “добрым” остякам по-прежнему платить ясак, а “бедным и худым” – выполнять ямскую повинность. Однако эта инициатива встретила возражение и со стороны остяков, и со стороны Москвы. Дело осложнялось тем обстоятельством, что возле Самаровского яма земель, пригодных для пашни, не было, что вызывало необходимость снабжения самаровских ямщиков казенным хлебом. Наконец, после долгих колебаний в 1645 г. в Москве было решено Демьянский и Самаровский ямы не уничтожать, но “сургуц-

ким ясачным людем... ямскую гоньбу гонять и наш ясак платить сполна по прежнему” [Миллер, 2000. С. 580–585].

Таким образом, основание Самаровского яма только частично сняло ямскую повинность с остяков Сургутского уезда, так как самаровские ямщики “гоняли” не далее самого Сургута. Поэтому неудивительно, что в 1655 г., когда сургутский воевода выяснял причины недоимок в сборе ясака за 30 лет (док. № 32), представители всех ясачных волостей опять-таки указали на тяжесть ямщицкой службы: “Как де государевым счастьем роспространились сибирские города и остроги, Кузнецкой и Енисейской и Красноярской и на великой реке Лене, и с тое де поры почала быть подводная гоньба многая. В которую де пору летом соры запираем и сухую рыбу готовим, с чем ходим на лешие свои промыслы для государева ясаку и поминков, и в ту де пору мы, ясашные люди, Томсково и Ленсково розрядов под воеводы и под их запасы и под всякими служилыми людьми вверх и вниз, летом на дощаниках и на каюках, а зимою в нартах ходим в подводах безпрестани”

Нет сомнений, что ямская повинность тяжелым бременем лежала на хантах Сургутского уезда в течение всего XVII в. Об этом свидетельствуют как русские документальные источники, так и записки иностранных путешественников. В 1692 г. в Китай было отправлено очередное посольство, во главе которого был поставлен купец голландско-немецкого происхождения Избрант Идес. В составе посольства находился и немец Адам Бранд. Оба они вели дневниковые записки и впоследствии в разное время опубликовали их в Западной Европе. В разделе “Какие люди живут по берегам Иртыша” Избрант Идес писал: “Большая часть жителей здесь – русские ямщики, получающие ежегодно жалованье от его царского величества, за что они должны бесплатно обеспечивать подводами и рабочими присланных воевод и всех других проезжающих по служебным делам его царского величества в Сибири и за небольшую плату возить их летом по воде, а зимой по льду до города Сургута на Оби. У ямщиков много собак, которыми пользуются, когда случается ехать зимой...”

Адам Бранд записал, что на пути от Тобольска до Демьянского яма они (члены посольства плыли на двух дощаниках) ежедневно 2 или 3 раза в день получали свежих гребцов. 1 августа дощаники выплыли на Обь. По словам Бранда, “она оказалась широкой, глубокой и неудобной для судоходства как ввиду большой опасности кораблекрушения, так и из-за ужасного волнения... 9 августа мы покинули Сургут, получив в нем смену молодых гребцов, которых мы воодушевили ласковыми речами, так что они налегли на весла...”. Вспоминая о плавании вверх по Кети, Идес жаловался: “Мне пришлось выдержать много неприятностей и испытаний на этом тяжелом и продолжительном пути, так как запасы продуктов питания и прежде всего муки сильно уменьшились... Мое положение было бы лучше, если бы не сочувствие к находившимся на судне остякам. Когда по расположению места это было необходимо, они тащили нас с берега на бечеве и из-за продолжительной тяжелой работы были настолько измучены, что нам приходилось все время следить, чтобы они все не разбежались. Не было дня, чтобы, сколь зорко ни сторожили их наши люди, кто-либо из них не сбежал. В конце концов из-за наступивших холодов и ежедневного изнурительного труда они так обессилели, что никуда не годились” Таким образом, прижимистый посол сетовал на то, что ему приходилось кормить остяков-гребцов, которые все-таки в конце пути “никуда не годились”. Адам Бранд

дополняет Идеса: “От Сургута до Маковского у нас на обоих судах гребцами были молодые и часто сменявшие друг друга остяки, которых господин посол должен был кормить. Это ленивый народ, который бежит от работы, как от чумы, даже если ему не на что прожить хотя бы один день... Они 2–3 раза в месяц, или 16–20 раз в год, меняют местожительства в поисках более удобных и безопасных земель. Когда мы спросили их о причине передвижений, они ответили, что их вынуждают к этому невыносимые страдания, причиняемые им проезжающими, которые повсюду их разыскивают, насильно уводят из юрт и против воли сажают на весла” [Избрант Идес и Адам Бранд, 1967. С. 91, 97, 105, 107, 114]. Между прочим, о ямской судовой повинности как причине локальных миграций обских остяков в XVII в. исследователи, насколько известно, еще не писали. Наблюдения иностранцев подтверждаются документальными источниками. В 1690 г., согласно донесению воеводы В.Б. Бухвостова, “в розных числах дано из Сургута до Нарыма московским и сибирским стрельцом ясашных остяков 75 подвод, и ис тех де подводчиков, идучи из Нарыма в Сургут, дорогою з голоду померло 8 человек” [РГАДА, ф. 214, стб. 1299, л. 28].

Таким образом, мы можем констатировать факт близкого знакомства среднеобских остяков с русскими речными судами XVII в. (по крайней мере, с дощаниками и более легкими каюками). Это дает определенные аргументы в пользу мнения о заимствовании хантами навыков русского судостроения. Например, этнограф Н.В. Лукина пишет: “Вряд ли эпизодические встречи хантов с такими судами (т.е. русскими – *Авт.*) могли привести к заимствованию” [Лукина, 1985. С. 93]. Между тем, крытая дощатая лодка с мачтой и парусом, которую Н.В. Лукина описывает у восточных хантов и которую она склонна считать оригинальным достижением этого народа, – это, собственно, русский каюк XVII в. С первого века русской колонизации крытые каюки использовались для перевозки грузов и товаров по сибирским рекам на большие расстояния. Сибирские народы (помимо хантов – кеты) приспособили крытый каюк под временное жилье на воде. А в том, что знакомство сургутских остяков с русскими каюками не носило характер “эпизодических встреч”, не приходится сомневаться.

Нелегкую ямскую повинность ханты Среднего Приобья несли весь XVII в. В 1707 г. остяки Сургутского уезда в очередной раз жаловались на тяжесть ямской гоньбы: “По твоему государеву указу служим мы тебе, государю, в Сургуте в Подгородных и Лунпоколской и Ваховской волостях и твой государев ясак ... платим сполна. А яму, государь, у нас в Сургуте нет. А всякую, государь, подводную гоньбу гоняем мы от Сургута до Нарыма и до Самаровского яму и от той подводной гоньбы вконец разорились, и люди у нас многие померли, а которые у нас были собаченки, и те також померли. И мы, государь, продаем котлы и топоры и ножи и тем мы подводную гоньбу не останавливаем. А у нас, государь, место безхлебное, а когда мы уловим рыбы, и мы тем и сыты бываем, а когда не уловим, и мы з голоду умираем ... Не вели, государь, нам той подводной гоньбы гонять, а вели ... в Сургуте поставить ям”. В первый раз Сибирский приказ пошел навстречу жалобам остяков и предписал сургутскому воеводе освободить их от ямской повинности, а для служебных посылок нанимать гребцов из “охотников” [Древний город, 1994. С. 212]. Организация ямской гоньбы в Среднем Приобье в XVIII в. требует специального изучения.

Публикуемые документы дают яркое представление и о собственно ясачной политике, проводимой в отношении аборигенов Сургутского уезда. С 1610 г. ежегодный оклад каждого ясачного человека составлял 9 соболей (или их эквивалент в шкурках других зверей). В течение XVII в. московские приказные дельцы упорно закрывали глаза на быстрое “испромышление” соболя в Среднем Приобье и от каждого нового воеводы требовали сбора недоимок по ясаку, накопившихся за прошлые годы. С другой стороны, Москва неукоснительно придерживалась принципа: “По государеву указу во всех сибирских городех на ясашных людех государеву ясашную и поминшную рухлядь збирают ласкою, а не правжем”. А результат получился такой. В 1699 г. в 14 волостях Сургутского уезда насчитывалось 720 ясакоплательщиков, на которых (в денежном переводе ясака) “довелось взять” 2322 руб. 45 коп. Недобор в сборе ясака на 1698/99 г. составил 1294 руб. Всего же доимочного ясака с 1625 г. по 1700 г. на осяках Сургутского уезда накопилось на 136 533 руб. 17 коп. [Первое столетие, 1996. С. 157]. Если бы даже московскому правительству вдруг пришла мысль все ясачное население Сургутского уезда распродать в холопы, то и эта операция не покрыла бы накопившегося долга по ясаку. Впрочем, подобные идеи в Москве никогда и не появлялись. Все это указывает на основной принцип “колониальной” политики России в XVII столетии: грозные указы с требованием полной уплаты ясака и молчаливое согласие с реальным положением дел.

Сталкиваясь с подобной двойственной позицией центральной власти, сибирские воеводы (напомним, люди военные и полные хозяева в своих российских поместьях) испытывали большие затруднения. Так, в 1644 г. сургутский воевода А.А. Измайлов докладывал в Москву, что в течение двух лет отправлял во все волости служилых людей с заданием: выслать ясачных остяков на зверовые промыслы, дабы они могли уплатить ясак сполна. Однако ясачные люди волостных князцов не послушали, “на зверовые промыслы ходили немногие, а иные многие на свои лешие промыслы не ходили”. В результате кто-то заплатил полный ясак, кто-то только его половину или треть, а иные вообще не платили. Свои недоумения Измайлов изложил следующим образом: “И я, холоп твой, тем непослушником, которые на лешие свои промыслы не ходили и твоего государева ясаку и поминков не платили, а мяхкую добрую рухлядь втай ... продавали, без твоего государева указу за их непослушанье наказанья чинить им не смею, потому что в наказе у меня, холопа твоего, написано: велено мне ... к ясашным людям держать ласку и привет и береженье и твой государев ясак и поминки збирать ласкою, а не жесточью и правжем” [РГАДА, ф. 214, стб. 134, л. 385–385а].

Наши документы отчасти проясняют, почему постоянный и большой недобор ясака в Сургутском уезде начался именно с 1625 г. (док. № 10–12). В 1623–1625 гг. воеводами в Сургуте были И.Р. Безобразов и Ф.Г. Шишкин, которые решили отличиться перед царем административным рвением. В 1627 г. Шишкин, привлеченный для справки в приказ Казанского дворца, сказал: “Как де Иван Безобразов да он, Федор, были на государеве службе в Сибири в Сургутском городе, и Иван Безобразов да он, Федор, перед прежними годы учинили государю прибыли ... во всякой мяхкой рухляди 3000 рублей, ... ясачных людей приискали вновь 230 человек”. За свою радетельную службу воеводы были пожалованы у царского стола: Безобразов

получил серебряный кубок и соболиную атласную шубу ценой в 114 рублей, Шишкин – серебряный кубок, 10 аршин лазоревой камки и 40 соболей [Прибыльные дела, 2000. С. 75–76].

Однако парадный триумф воевод в Москве имел довольно шаткую основу. Уже следующий сургутский воевода Н.Е. Пушкин выяснил, что его предшественники пошли на обман. Согласно утверждениям остяцких князцов и лучших людей, Безобразов и Шишкин записали в ясак 256 человек – людей физически немощных, старых, увечных и недорослей, т.е. всех тех, кто находился на иждивении взрослых ясакоплательщиков. Небольшое, видимо, исключение составляли так называемые захребетники и холопы, жившие при самих князцах. Они являлись социальным реликтом дорусской эпохи и напоминали о более высоком статусе некогда независимых вождей остяцкого общества. Зачисление в ясак зависимых от князцов людей окончательно подрывало престиж и экономическую основу власти “лучших людей” над своими сородичами. Убежденный челобитными остяков, Пушкин доложил в Москву, что без жестких насильственных мер (правежа и тюремного заключения) полного ясака по новым спискам Безобразова и Шишкина с аборигенов Сургутского уезда не собрать. Однако в Казанском дворце сидели хотя и доморощенные, но весьма искусные софисты. Для ответа Пушкину был приглашен Иван Безобразов, который, разумеется, стоял на том, что прибранные им с Шишкиным новые ясачные люди вполне способны к уплате ясака, а ранее по своей злонамеренности просто избегали его. Дьяки Казанского дворца приняли сторону Безобразова. Основным аргументом в пользу его правдивости послужил факт запоздалой реакции сургутских остяков на обманные действия Безобразова и Шишкина. Логика московских приказных дельцов была такой: если ясачное обложение, учиненное Безобразовым, было несправедливым, то почему остяки тут же не подали соответствующую жалобу в Тобольск, которому подчинялись и сургутские воеводы? А если они сделали это при Никите Пушкине, то, значит, сам Пушкин и научил их писать кляузные челобитные. Вслед за московскими бюрократами мы тоже вправе задуматься: почему это приобские аборигены, жившие небольшими общинами на огромных расстояниях, не имевшие своей письменности и почти не знакомые с бумажными законами “московской волокиты”, немедленно не обжаловали действия воевод, которые и представляли далекого от них грозного царя? Надо ли говорить, что ответ на данный вопрос заключается во всем различии этнокультурной истории “аборигенов” и “колонистов”. Инициатива остяков, поддержанная Пушкиным, потерпела неудачу, и с этого года за ясачным населением Сургутского уезда стал расти “хвост” долгов по неуплате положенного ясака.

Значительная часть публикуемых документов посвящена воеводской “смуте”, что в сибирской практике управления того времени случалось часто. Бывало, что “рознь” между двумя воеводами одного города, доходившая до открытых столкновений, значительно дезорганизовывала управление уездом [Александров, Покровский, 1991. С. 129; Вершинин, 1998. С. 61]. Воеводы Никита Евстафьевич Пушкин и Богдан Иванович Белкин были назначены в Сургут 7 февраля 1625 г. [наказ им см.: РГАДА, ф. 214, кн. 1, л. 198-214 об.]. Возможно, что Никита Пушкин уже не первый раз бывал за Уралом, так как его отец, Евстафий Михайлович, в 1601–1603 гг. служил в должности второго воеводы в Тобольске (во время гонений на

Пушкиных со стороны Бориса Годунова). Биографическими сведениями о Б.И. Белкине мы не располагаем. Нам неизвестно, почему Пушкин и Белкин столкнулись на сургутской земле в смертельной вражде, но, скорее всего, нити этой вражды тянулись к их взаимоотношениям еще до назначения в Сибирь. Оказавшись “товарищами” по воеводству, Пушкин и Белкин взялись за сочинение клеветных челобитных, выискивая любые поводы, чтобы дискредитировать друг друга. Впрочем, реальную власть в городе захватил Пушкин, умело используя слабости противника – страсть к хмельному питию и прекрасному полу. В порыве обличения друг друга оба воеводы создали колоритнейшие картины нравов своего времени, сдобренных спецификой существования далекого сибирского города. Нет особой нужды комментировать перипетии борьбы между Пушкиным и Белкиным, поскольку в данном случае лучший рассказчик – сами документы. Очевидная вражда между этими сургутскими воеводами повлияла, возможно, на известный указ 1627 г. о ликвидации должности второго воеводы в ряде сибирских городов [АИ, 1841. С. 236–237]. В 1627 г. в Сургут приехал уже один воевода кн. М.С. Гагарин.

Большой интерес для изучения магических представлений русских жителей Сибири в XVII в. представляют материалы следственного дела 1679 г. о “порче” семьи сургутского воеводы кн. К.Н. Щербатого его дворовыми и местными служилыми людьми (док. № 33). Сходное дело, когда двумя колдунами был “изведен” туринский воевода Игнатий Дурново, разбиралось в 1686 г. Еще раньше, в 1650 г., в Томске велось жестокое следствие над присланной из Нарыма группой колдунов, нанесших немалый вред нескольким жителям города и самому нарымскому воеводе Федору Головачеву. Примерно тогда же боролся с колдовством в Енисейске Афанасий Пашков [см.: Оглоблин, 1894. С. 234–236; Он же, 1895. С. 200, 371; Покровский, 1975. С. 113–115, 128; Он же, 1988. С. 159–162].

В 1654 г. в Сибири оказался еще один чародей – Иван Прокопьевич Жеглов, личность, небезызвестная в русской истории XVII в. И.П. Жеглов жил в середине этого столетия в Новгороде Великом и служил в чине сына боярского при новгородском митрополичьем дворе. Характер имел Жеглов независимый и вспыльчивый, а к тому же увлекался чернокнижием. Он не побоялся войти в конфликт с новгородским митрополитом Никоном (будущим патриархом), за что тот отправил Жеглова в тюрьму, заковал в кандалы и даже “вымучил на нем денег триста рублей”. Из тюрьмы Жеглова освободило Новгородское восстание 1650 г. Ореол мученика способствовал тому, что мятежники сделали Жеглова фактическим руководителем восстания. Однако в апреле 1650 г. Иван Жеглов ценой тайной измены купил себе жизнь у царского правительства [Шашков, 1990. С. 83–88]. После подавления восстания и проведенного сыска он вместе с семьей был сослан в самый дальний сибирский город – Якутск. Ссылка, однако, не исправила его задиристого характера. В Сургут Жеглов прибыл на дощанике 3 июня 1654 г. в сопровождении тобольского пристава Богдана Жукова и казаков. Здесь бывший мятежник вознамерился сойти на берег, чему Жуков воспротивился. Между приставом и Жегловым произошла драка, в ходе которой ссыльный буян “Богдана Жукова резал ножом”. Сургутский воевода кн. Н.Ф. Мещерский вынес Жеглову наказание (“бить на козле кнутом нещадно”) и отправил в Енисейск (док. № 31). В дальнейшем Иван Жеглов, будучи на разных службах в Якутии, еще не раз демонстрировал свой неукротимый и алчный

характер, а его внук, Иван Степанович Жеглов, был в 1687 г. сожжен в Якутске за несправимую тягу к чародейным книгам и колдовской практике.

Литература

АИ. СПб., 1841. Т. 3.

Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991.

Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. III. Ч. 2.

Буцинский П.Н. Сочинения: В 2 т. / Под ред. С.Г. Пархимовича; Сост. Ю.Л. Мандрика. Тюмень, 1999. Т. 1–2.

Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998.

Гневушев А.М. Акты времени правления царя Василия Шуйского. М., 1914.

Сборник документов по истории Бурятии. XVII век. Улан-Удэ, 1960.

Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960.

Древний город на Оби: История Сургута. Екатеринбург, 1994.

Избрант Илес и Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). М., 1967.

Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в. JL, 1936.

Лопарев Х.М. Самарово. Тюмень, 1997.

Лукина Н.В. Формирование материальной культуры хантов (восточная группа). Томск, 1985.

Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд. М., 1999–2000. Т. 1–2.

Миценко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в. Новосибирск, 1975.

Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск, 1988.

Никитин Н.И. Казачество Сургута в XVII в. // Сургут, Сибирь, Россия: Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 400-летию города Сургута: Докл. и сообщ. Екатеринбург, 1995.

Оглоблин Н.Н. Бытовые черты XVII в. // Русская старина. 1894. № 3.

Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа. М., 1895. Ч. 1.

Описание Тобольского наместничества. Новосибирск, 1982.

Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века на северо-востоке Азии: Сб. док. М., 1951.

Первое столетие сибирских городов. XVII век. Новосибирск, 1996.

Покровский Н.Н. Материалы по истории магических верований сибиряков XVII–XVIII вв. // Из истории семьи и быта сибирского крестьянства XVII – начала XX в. Новосибирск, 1975.

Покровский Н.Н. Путешествие за редкими книгами. Изд. 2-е. М., 1988.

Прибыльные дела сибирских воевод и таможенных голов XVII – начала XVIII в. Новосибирск, 2000.

Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах: Сб. док. М.; JL, 1952.

Русско-китайские отношения в XVII в.: Материалы и документы. М., 1969–1972. Т. 1–2.

Русско-монгольские отношения. 1607–1636: Сб. док. М., 1959.

Русско-монгольские отношения. 1636–1654: Сб. док. М., 1974.

Русско-монгольские отношения. 1655–1684: Сб. док. М., 1996.

Русско-монгольские отношения. 1685–1691: Сб. док. М., 2000.

Симченко Ю.Б. Тамги народов Сибири XVII века. М., 1965.

Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 1. Сургут и Тара. Новосибирск, 1997.

История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до конца XX века: Хрестоматия. Екатеринбург, 1999.

ЧОИДР. М., 1909. Кн. 2.

Шашков А.Т. Якутское дело XVII в. о колдуне Иване Жеглове // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990.

Элерт А.Х. Сургутский уезд первой половины XVIII в. в экспедиционных материалах Г.-Ф. Миллера // Сургут, Сибирь, Россия: Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 400-летию города Сургута: Докл. и сообщ. Екатеринбург, 1995.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

1594 г., февраля 19. – Наказ царя Федора Ивановича воеводе кн. Ф.П. Борятинскому и голове В. Оничкову о строительстве города Сургута

(Л. 24) Лета 7102-го февраля в 19 день память князю Федору Петровичю Борятинскому да Володимеру Оничкову. По государеву и великого князя Федора Ивановича всеа Русии указу велено им быти на государеве службе: вверх по Оби город ставити в Сургуте или в Безекове волости в Лумпекех. А что с Володимером послано будет с Лозвы в тот новой город наряду, и зелья, и свинцу, и хлебных запасов, и тому с ним послана роспись подлинная. И Володимеру, взяв под себя подводы по подорожной, ехати ему в Пермь Великую да на Лозву. (Л. 24об.) А приехав на Лозву, взяти у воеводы у князя Ондreja Елецкого в новой город на Обь государевы хлебные запасы и деньги по росписи, и покласти те запасы в суды, итти с Лозвы вместе с воеводою со князем Ондреем с Елецким на весне рано, как лед вскрыетца. А пришед на Пелым, взяти у воеводы у князя Петра Горчакова пельымских казаков по росписи, итти в Тобольской город. А пришед в Тобольской вместе со князем Федором з Борятинским, взяв в Тобольском у воеводы у князя Федора Лобанова-Ростовского с товарищи (Л. 25) тобольских людей по росписи, – а подлинно об их отпуске писано ко князю Федору Михайловичю, как князь Федор приговорит, и в котором месте город им ставити, – итти вниз по Иртышу в Обский город. И пришед в тот Обской город, взяти из Обсково города с усть Иртыша у Гневаша Лутохина ратных людей, литву и казаков, которые годуют в Обском городе, и наряд, и в казне зелье, и свинец, и всякие пушечные запасы по росписи. А хлебное бы жалованье и денежное послал князь Федор к тем людем, чтобы они не разбежа - (Л. 25 об.) лися з голоду. И дождовся з Березова города з головою с Молчаном с Норовым да с сатаманом з Денисом з Базаровым с остяки, а послал бы князь Федор Лобанов к Микифору Троханиотову с товарищи, чтоб ранее прислал людей и наряд не мешкая. А к Микифору Троханиотову ведено послать тех людей з Березова, чтоб им в Опской город на усть Иртыша притти к Петрову дни. А сождався князю Федору Борятинскому и Володимеру Оничкову з березовскими (Л. 26) людами, сождався у Обсково города, итти из Обсково города вверх по Оби в Сургут или в Лумьпуки в Безекову волость. А Обской город велел розломать и жечи, и впредь ему не быть; а Гневаша з детьми отпустил в Тобольской город, и быть им со князем Федором с Лобановым. А пришед князю Федору и Володимеру в Сургут, в котором месте пригоже, высмотря место крепкое под город, и поставить город всеми людами, и тутошными, и под город очистити и город поставить. А делать город и лес возить всеми ратными (Л. 26 об.) людами, да то место написать в

роспись, и на чертеж начертить, и всякие крепости выписать, где станет город; да о том отписать ко государю подлинно, как придут ис Тобольсково вниз Иртишом и вверх по Обью и сколько будет ходу суды, - чтоб государю все было ведомо. А вскинуть город делати на всю рать, на литву и на казаков, на тобольских, и на березовских, и на новоприборных, и на татар на княж Игичеевых, и на ближние волости на остяков, которые блиско того нового города будут. А лес на город велети ронити (Л. 27) лехкой, чтоб вскоре город зделать, и житницы на государев запас велети поставить, и государев запас велеть в житницах устроить. А сперва тутошных людей беречися, велети им лес ронить и привозить под город, а стояли б под городом, а в город их не пущать, покаместа город укрепитца. А которые не почнут слушати и лесу к городовому делу возить, и их велеть воевать и поистращать. Устроая город, наряд по городу и всякие пушечные запасы устроити в казне по росписи, какова роспись с ними (Л. 27 об.) послана. И быти в городе князю Федору и Володимиру по сему государеву наказу, и государев запас в житницах держать за своими печатми, и и устроить город, и сторожи по городу устроить крепкие.

А велети житницы делати плотником в ту же пору тотчас, как город почнут делать. И жити в городе с великим береженьем и сторожи по городу и караулы были в день и в ночь крепкие, и выбрати сторожей к житницам и к городовым воротам и к казне из ратных людей, которых добрых, и жало- (Л. 28) ванье им денежное и хлебное годовое давати по государеву указу. А как князь Федор и Володимер город поставит; и им отписать и чертеж тому новому городу прислати ко государю к Москве в приказ дияку к Ондрею Щелканову, чтоб было государю ведомо.

А волости все и городки, которые пошли от Обсково городка от усть Иртиша к новому городу Сургут, и Сомаровская волость, и которые волости пошли вверх по Оби к Пегой Орде, и выше Пегие Орды ведати судом и управою (Л. 28 об.) и ясаком в тот в новый город князю Федору и Володимеру, и ясак им платить по прежнему, как они платили в Тобольской город. А имати соболи добрые и лисицы черные, сорок соболей в тридцать рублей, и в полтретьяцать рублей, и в дватцать рублей, и в пятнатцать рублей, а меньше пятинатцати рублей сороков не имати, и ясачные книги тем всем волостям взяти в Тобольском (Л. 29) у воеводы у князя Федора Лобанова, по чему с них ясаку в Тобольском имано прежде сего, и береженье к тем волостям держать великое, и збирая, отсылать им в Тобольской город ко князю Федору. А что зберут ясаку всякого и что отошлют в Тобольской, о том подлинно ко государю отписать, с кем пошлют. А князю Федору Лобанову велено их, пересмотря, с теми людьми и отпущать ко государю велено. А что с тех городков и с волостей ясаков зберут, и князю Федору (Л. 29 об.) и Володимеру тое государеву казну весь збор посылать в Тобольской город к воеводе ко князю Федору Лобанову-Ростовскому с товарищи. А для береженья посылать за казною до Тобольсково города из тово из ново города литву и казаков, чтобы ее довести здорово до Тобольсково города. А из Тобольсково города князю Федору велено тое казну

объскую присылати ко государю к Москве в приказ к дьяку к Ондрею Шелканову вместе (Л. 30) с тобольскою казною. А которые волости пошли по Иртишу от устья Иртишского к Тобольскому городу, и с тех волостей со всех ясаков в тот в новой город князю Федору и Володимеру не имать. А имати ясак велено с тех городков и с волостей князю Федору Лобанову в Тобольской город.

А которые люди посланы по росписи ис Тобольскаго города, и которые посланы с Пельми, и которые з Березова города, и которые из Обсково ис старого города, и тем всем казаком государево хлебное жалованье велено дать (Л. 30 об.) годовое тобольским людям в Тобольском, а пельмским на Пельми, а березовским на Березове.

А которой запас послан в новой город на запас сверх жалованья, и тот запас держать и устроить в государевых житницах, а взяти ис того запасу на татарские расходы пятьдесят чети муки, десять чети круп, десять чети толокна – чем татар и остяков кормить и приводить в новый город под государеву руку. А будет которых казаков и литву нужна имет хлебом, и до государевых до хлебных до новых запасов хлеба у них (Л. 31) не станет, и будут хлебом добре нужны, и им давать хлеба понемногу ис того государева запасу, чтоб им з голоду не помереть до новых хлебных запасов.

И быти в новом городе князю Федору и Володимеру с великим береженьем, и сторожи на городе и караулы были крепкие, чтобы городу некоторой порухи не было.

А Вонина сына Урунка взяти князю Федору Борятинскому и Володимеру с собою в новой город у князя Федора, и к отцу к его приказати, чтоб он был в новой город в Сургут, и ясак с себя и со всей Пегой Орды собрав, (Л. 31 об.) привез к вам. А государь его пожаловал, велел ему сына ево отдать, и велел его держати под своею царскою рукою. А будет только Воня сам в новой город не будет, а пришлет ясак с племянником или с лутчими людми, и им ясак взять, а сына Вонина отпустить к отцу. А будет Воня ясаку не пришлет к ним в город, а отпустить князю Федору с Володимером, перебрав, с ним лутчих людей князя Игичея с лудьми и тутошних остяков в Пегую Орду воевать, чтоб ево извоевать и ясак с него и со всей Пегой Орды (Л. 32) прошлой и нынешней собрати и привести их под государеву руку, чтоб они приходили в новой город и ясак с себя давали сполна.

А как князь Федор и Володимер город поставят и остяков под государеву руку приведут и поустроятца, и им о том отписати и чертеж новому городу прислать ко государю к Москве в приказ ко дьяку к Ондрею Шелканову, чтобы про тамошние про всякие дела государю было ведомо.

А посылал ко государю к Москве з грамотами казаков человека по два или по три мимо Березов город да на Вымь, и о всяких о тамошних (Л. 32 об.) делех отписывати подлино.

На л. 24 пометы: В тетратях наказ князя Федора Петровича Борятинского.

В тетратех государевых дел 105-го году с наказу и с государевых указных грамот списки слово в слово.

РГАДА. Ф. 214. Кн. 1 Л. 24-32об. Копия XVII в.

№ 2

1595 г., февраля 10. – Наказ сургутским воеводам
О.Т. Плещееву и И.И. Колемину

(Л. 1) Лета 7103-го года февраля в 10 день государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси велел воеводе Осипу Тимофеевичю Плещееву да голове Ивану Ивановичю Колемину быти на своей государеве службе в Сибири в новом городе в Сургуте на княж Федорово место Борятинского, а тамо готово голова Володимер Оничков, а князя Федора Борятинского ис Сургута отпустит. А что с ним послано с Москвы в новый город в Сургут зелья и свинцу, и что взяти с Лозвы сургуцким служилым и жилецким людем хлебных запасов, (Л. 1 об.) и тому послана с ними роспись подлинная за приписью дияка Василья Щелкалова; а что велено делати под сургуцкой запас судов, – и о том укаса послан преже сего на Лозву к Ивану Нагово.

И воеводе Осипу Тимофеевичю и голове Ивану, взяв под себя и под зелье и под свинец подводы по подорожной, и ехати с Москвы в новой город на Лозву; а приехав, взяти у воеводы Ивана Траханиотова с товарищи в новой город в Сургут государевы хлебные запасы и деньги сургуцким служилым людем на жалованье по росписи, и под те государевы хлебные запасы и под себя взяти суды, как мочно государевы запасы устроить. И у воеводы (Л. 2) у Ивана Траханиотова с товарищи в государеве наказе и в росписе написано подлинно, сколько им в новой город в Сургут государевых хлебных запасов и денег с Лозвы отпустить, и что под те запасы судов дать, и сколько лозвинских стрельцов на судех для запасов до Пелыми отпустить. А как даст Бог на весне лед вскрыетца, и воеводе Осипу и голове Ивану, устроая государевы хлебные запасы и деньги в суды и взяв с Лозвы лозвинских стрельцов сколько пригож, как мочно государевы хлебны запасы провадить, итти в Сибирь вместе с воеводами.

А пришед в новой город на Пелымы, взяти на Пелыми у Богдана у Полева пелымских стрельцов потому ж, сколько (Л. 2 об.) человек надобе для провожанья, кому проводить на судех государевы сургуцкие хлебные запасы до Тобольского города; а лозвинских стрельцов с Пелыми отпустить назад. А пришед в Тобольской город, взяти у воевод у князя Меркуря Олександровича с товарищи для провожанья на суды двадцать человек тобольских стрельцов и казаков, которым проводить государевы запасы вниз Иртишом и вверх по Оби в новой город в Сургут, а пелымских стрельцов отпустить ис Тобольска на Пелым назад.

А пришед воеводе Осипу и голове Ивану в новой город в Сургут, взяти у князя Федора Брятинского государев подлинной наказ и государевы гра- (Л. 3) моты о всяких государевых и земских делах, и городовые и острожные ключи и город и острог, и на городе и на остроге наряд, и в казне зелье и свинец, и всякие пушечные запасы, и в житницах хлеб, и книги – приход и расход деньгам и хлебу, и служилых людей по росписи пересмотря на лицо, и ясашные книги, по чему с Сургута и з городков, которые пошли вниз по Оби до устья Иртишского, и которые пошли вверх по Оби к Пегей Орде, и по чему ясаку имать с Пегие Орды с Вони князя и с его людей. А взяв государев наказ и государевы грамоты о всяких о государевых делах, по тому воеводе Осипу и головам Ива- (Л. 3 об.) ну и Володимеру Оничкову государевы дела делать, смотря по тамошнему делу, как будет пригоже и государю прибыльнее.

И с ясашных людей, с Сургута и з городков с Обских и с волостей, которые волости приписаны к новому городу к Сургуту, и со всей Пегие Орды по государевым книгам государев ясак собирать по государеву указу. А что с которово городка и е волости и с ково именем государева ясаку возмут соболей или лисиц, и шуб соболевых и белых, и бобров, – и то все записывать в книги подлинно, порознь, по статьям; а что ясашные люди принесут сверх ясаку государю челом ударить, или воеводам что принесут за ясаком в поминках, – и то все по тому же записывати в книги доподлинно (Л. 4) порознь по статьям. И держать ясашную казну за своими печатми.

А которые князьки ясашные тотарове государю непослушны, не добили челом и государева ясаку не платят, и в город к воеводам не приходят, – и воеводе Осипу Тимофеевичю с товарищи и с ним Володимеру Оничкову над теми ясашными людьми промышлять, чтобы их повоевать и ясак собрать сполна, и привести их под государеву руку, чтобы их истращать и их укрепить. А посылати во всякие посылки воеводе Осипу Володимера Оничкова, а с ним посылати, выбрав лучших людей, литву и казаков добрых с вогненным боем, а са- (Л. 4 об.) мому быти в городе и жити в то время с великим береженьем, чтобы было бережно. И будучи в новом городе в Сургуте, к служилым людям, к литве, и к казак, и к стрельцом и кь ясашным тотарам береженье и ласку держати великую, чтобы в таком дальнем месте нужи и тесноты некоторые не было.

А атаману Темирю Иванову и его прибору казак, терьским, и вольским, и донским сказати государеву жаловальное слово, чтобы онц ныне потерпели и государю послужили, а государь их за их службу и за терпение пожалует своим великим жалованьем, и перемену на их место к новому (Л. 5) году пошлет, и отпустит их в [... Пелым]

И государеву денежное и хлебное жалованье сургуцким служивым людям роздати по росписи, какова роспись с ним, с Осипом, и с Иваном послана за приписью дьяка Василья Шелкалова. А раздавати государеву денежное и хлебное жалование служивым людям на два срока, чтобы в государевых житницах во весь год без запасново хлеба не было.

А которые князьки и ясашные тотарове учнут приезжати в новой город в Сургут с вестьми или с ясаком, и тех князьков поить и кормить, и приводить к шерте, — что им вперед быти от государевы милости неотступным и ясак с собой платити ежегод беспереводно, и отпускати их к себе, не издержав.

А князя Федора Борятинского ис Сибири отпустить. А самому воеводе Осипу и головам Ивану и Володимеру Оничкову и с ними служивым людям быти в новом городе в Сургуте по росписи и жити с великим бережением, чтобы на городе и в остроге на сторожах и на караулах были сторожи крепкие, казаки и стрельцы по переменам, чтобы сургутские люди из городков и из волостей, татарова, пришед, над городом какие порухи не учинили, и бережение от них держати великое, только они не укрепились и государю не добились челом. (Л. 6) А обо всяких томашних делех обсылатисе и писати в Тобольской город и воеводам, чтобы в сибирских городах меж воевод всякие вести были ведомы.

А что у князя Федора Борятинского государевых хлебных запасов и денег и наряду и всяких пушечных запасов возьмут, и Осипу и Ивану и Володимеру вместе о том о всем отписать и роспись прислати ко государю к Москве в Посольской и в Четвертной приказ к дьяку к Василию Щелкалову, чтобы про то государю было ведомо. А посылати ко государю з грамоты казаков и стрельцов прямо мимо Березов город да на Вырь, чтобы государю про всякие вести было ведомы.

Да память воеводе ж Осипу Тимофеевичю и Ивану. Приехав им в новой город в Сургут, пересмотрети и переискати у князя Федора у Борятинского и у Володимера у Оничкова и у всех детей боярских на их дворах сибирские всякие мяхкие рухляди — приносных, и поминочных, и купленных соболей и лисиц, и бобровых. А у ково что найдут, и тое всеех рухлядь переписати имянно, у ково что найдут; а переписав и запечатав своими печатми, да служилыми и торговыми людьми про то сыскати накрепко, у ково они купили какие рухляди, и сколько они мяхкие рухляди из Сибири, живучи, посылали к себе, и с кем именем, и в котором году посылали, — про то про все сыскати накрепко, да тот весь сыск, и тое всеех рухлядь, и тое рухляди роспись прислати ко государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Руси к Москве з государевою казною вместе в Посольской и в Четвертной приказ к дьяку к Василию Щелкалову.

РГАДА. Ф. 214. Кн. 1. Л. 1-7. Копия XVII в.

**1596 г., августа 31. – Грамота сургутскому воеводе
О.Т. Плещееву об организации похода на Пегую орду под
предводительством головы И.И. Колемина**

(Л. 7 об.) От царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии в Сибирь в новой город в Сургут воеводе нашему Осипу Тимофеевичю Плещееву с товарищи. Писали есте к нам с сургутскими казаки с Первушею Лукиным да Якушом Матфеевым, что в нынешнем в 104 году посылали вы в Пегую орду князю к Воне нашего ясаку собирать на нынешней на 104 год и на прошлой на 103 год ясачиков (Л. 8) стрельца Ивана Беляева да казаков Ваську Черкаса да Тимоху Вячанина, а к Быковым детем посылали стрельца Иванка Ясыря да казака Савку Корелу. И Воня князь в Пегую орду наших ясачиков к себе не пустил, а взял к себе одново ясачика Иванка Ясыря, да, взяв его к себе, ясаку ему на нынешней на 104 год и на прошлой на 103 год с собя и с людеи своих не дал и к Быковым детем его не пропустил и ему отказал, что ясак с себя и своих людеи не дает.

Да вы ж к нам писали, что писано к вам от нас в нашей грамоте с атаманом (Л. 8 об.) с Митию Гизниным: которых воинских людеи посылати в дальние посылки на наших изменников в Пегую орду и тех было людеи к вам присылати по зиме, и тех к вам людеи не присылавали. А только на Пегую орду войны не будет, и с Пегой орды и с иных волостей нашего ясаку николи сполна им не давывать. А как будут на Пегую орду воинские людеи, и в Пегой бы орде поставити острог на одну осень, покамест приведут волости под нашу под царскую руку и ясак возьмут сполна, и у них бы поимати заклады лучих людеи изо всех волостей и кому мочно было впе- (Л. 9) ред верить. А заклады бы у них поймав, в город в Сургут привесть. А острогу бы в Пегой орде вперед и нашим людем не быти, потому что место дальнее, вода верховая, запасы провадить великою нужею, а малым людем быти в Пегой орде в остроге нельзя, что у Воня князя с братьею и з детьми збираетца 400 человек, а все около ево ходом во днище, а иные де волости подошли к Воне блиско ж.

Да вы ж писали к нам, что вы город Сургут и острог укрепили и чеснок круг города и острогу поставили всеми служилыми людьми и живете в новом (Л. 9 об.) городе в Сургуте с великим бережением. Да приехал де к вам в город в Сургут мая в 14 день Бордоков сын Тонем, а в розпросе вам сказал: слышал де он от ваховского остяка от Тадыбина сына от Нона, а ходил де он в Лунпукол вверх и слышел он от лунпуколских остяков, что Воня князь нашего ясаку дати не хочет, а хочет де, собрався с своими людьми и з дальними волостми, приходит к городу к Сургуту. Да вы ж писали к нам, что сказывал вам Бордак, что Кучюм царь подкочевал к Пегой Орде и с Вонею князем (Л. 10) ссылаетца и учинили меж собою договор, что им по весне, собрався со всеми своими людьми, к городу

Сургуту и на нашу казну и на запасы приходить. И нам бы вам о том о всем велети указ свой учинити.

И вы то зделали гораздо, что город Сургут и острог укрепили и чеснок круг города и острогу поставили. А что вы писали про Пегую орду про Воню князя: только на Пегую орду на Воню князя посылки не будет, и Воне князю ясаку нам не давывать, потому что Воня князь нашим ясачиком отказал и ясаку с себя не дал да (*Л. 10 об.*) к Быковым детям наших ясачиков по ясак не пропустил; да Воня же князь ссылаетца с Кучумом царем, а хочет на весну приходить к городу к Сургуту и на нашу казну и на запасы – и мы ныне по тем вестям велели послати в Пегую орду в поход войною.

А ратных людей в поход велели есмя послать к сургутским людям в прибавку ис Тобольского да з Березова. Из Тобольского велено послати с сыном боярским с Романом с Нееловым казаков з двема атаманы 50 человек с оружием, выбрав лучших людей, а запасу им (*Л. 11*) велено дать в поход по осьмине муки ржаной, по полуосьмине круп, по полуосьмине толокна – итого 25 чети муки, 12 чети с осьминою круп, 12 с осьминою толокна. Да им ж велено в поход дати по 2 фунта зелья, по 2 фунта свинцу человеку – итого полтретья пуда зелья, полтретья свинцу. Да ис Тобольского ж велено послати тобольских юртовских татар с сыном боярским с Максимом или с Фуником з Быкасовым да с атаманом с Черкасом с Олександровым, выбрав лучших татар з Бйбахтою да с Кызылба- (*Л. 11 об.*) ем 100 человек. А запасу им велено дати 50 чети муки ржаной, по осьмине человеку. И всего из Тобольского велено послати з детьми боярскими с Романом Нееловым да з Быкасом Максимовым или с Фуником казаков и юртовских татар 150 человек.

Да з Березова велено послати, только будет Югорская земля умиралася и на мере стало и шатости и измены в них некоторые не почаяют, з детьми боярскими с Прокофьем с Воейковым да с Иваном с Пешневым казаков з двема атаманы (*Л. 12*) 50 человек, выбрав лучших людей. А запасу им велено дати по осьмине муки ржаной человеку да по полуосьмине круп, по полуосьмине толокна – итого 25 чети муки, 12 чети с осьминою круп, 12 чети толокна с осьминою. Да им же велено в поход дати по 2 фунта зелья, по 2 фунта свинцу человеку – итого полтретья пуда зелья да полтретья пуда свинцу. Да з Березова ж велено послати со князем Игичеем или с его братьею людей его остяков, выбрав лучших, 100 человек. А запасов им велено дати 50 (*Л. 12 об.*) чети муки ржаной, по осьмине человеку. Да з Березова ж велено послати к вам в Сургут наряду для походу 5 пищалей полковых нового дела с станки с колесы, а к ним велено послати по 100 ядер железных, итого 500 ядер, да 4 пуды зелья; а те пищали, сходяв в поход, велено оставить в Сургуте впредь для походов. И всего з Березова велено послати з детьми боярскими и атаманы донских и волских казаков со князем Игичеем или с его братьею татар людей его 150 человек, только будет Югорская земля умиралася и на мере стала и шатости (*Л. 13*) и измены некоторые не почаяют. А только будет Югорская земля не умири-

лася и на мере не стала и почаяют от них какие дурные шатости и измены – и з Березова тех ратных людей посылати к вам в Сургут не велено. И всего из Тобольского и з Березова велено послати казаков и тотар з детьми боярскими 300 человек, и в Тобольской и на Березов о том указ наш к воеводам послан.

Да и к тому велели есмя послати ис сургутцких казаков и ис стрельцов, выбрав лучших, 100 человек, а в городе оставить 55 человек. А только будет в городе тех (*Л. 13 об.*) людей оставить мало, с теми будет людьми в городе жить и от остяков страшно – ино велено в поход отпустить вам 80 человек, а в городе оставити 70 человек. А запасу им дати в поход, как можно сходить, смотря по тамошнему делу. А с теми со всеми ратными людьми велели есмя в поход итти тебе, Ивану Колемину. И как к вам ся наша грамота придет, и вы бы до походу зимою жили в городе в Сургуте со всеми служилыми людьми с великим бережением, и сторожи и караулы у вас были (*Л. 14*) крепкие, чтобы Воня князь со своими людьми и с иными волостми сложася к городу к Сургуту не пришел и над городом какие порухи не зделал. А про поход о прибыльных людех тотчас по сей нашей грамоте отписали в Тобольской и на Березов к воеводам, чтобы они по нашему указу тех ратных людей к вам в Сургут прислали по весне тотчас, как лед вскроетца. Да и о вестях бы естя к ним отписали про вести подлинно, чтобы им про то было ведомо. А они, смотря по вестем, ранее ратных людей пришлют. Да и впредь (*Л. 14 об.*) бы есте в Тобольской и про вести писали потому, чтобы в Тобольском про всякие вести было ведомо, а указ наш в Тобольском городе есть. Будет где вести объявятца не тихи, и чаяти к городу от изменников приступу или которые волости изменят, а без прибыльных людей повоевати их не можно, и ис Тобольского велено на помочь ратных людей посылати в те города. И которые наши ратные люди казаки и тотаровя з детьми боярскими из Тобольского или з Березова к вам в Сургут наперед приедут, и вы бы тем людем велели дожидатися в Сургуте: будет березовские (*Л. 15*) наперед приедут, и вы бы велели дожидатися тобольских ратных людей, а будет тобольские ратные люди приедут к вам в Сургут наперед, и вы бы велели дожидатися березовских ратных людей. Да как по нашему указу ис Тобольского и з Березова наши ратные люди все сполна к вам в Сургут приедут, и вы бы велели дати сургутским ратным людем, которым итти в поход запасу, как им можно в поход сходить. А будет тобольским и березовским ратным людем нашего запасу дано мало в Тобольском и на Березове, тем будет запасом (*Л. 15 об.*) в Пегую орду в поход не сходить, и вы бы тем нашим ратным людем тобольским и березовским велели дати запасу в Сургуте из наших житниц из запасного хлеба, смотря по тамошнему делу, как им можно в поход сходить, чтобы людей з голоду не поморити. Запасу бы им дати побольше, потому что итти в поход в судех, а вода верховая. А суды бы естя под сургутцких ратных людей велели дати добрые и лехкие, чтобы итти было Обью рекою лехко. А у березовских и у тобольских ратных людей готовы суды, в которых они

судех ис Тобольского и з Березова (Л. 16) ... А будет у которых наших у ратных людей у тобольских или у березовских суды в поход ити худы, а в Сургуте будет таковские суды есть, и вы бы велели тем людем дати в Сургуте суды в обмену в поход до тех мест, до коих мест в поход сходят. А как ис походу сходят, свои сургуцкие суды велели у них взяти назад, а им велели отдати их старые суды, только будет им назад в Тобольской и на Березов до заморозов мощно итти.

А собрався со всеми ратными людьми да по сеи нашии грамоты ты, Иван, (Л. 16 об.) взял у воеводы у Осипа тобольских и березовских ратных людей: тобольских ратных людей с детьми боярскими с Романом Нееловым ... казаков и тотар 150 человек, а березовских ратных людей с детьми боярскими с Прокофьем с Воейковым да с Иваном с Пешневым казаков да со князем Игичеем или с его братьею людей его тотар всего 150 же человек, да сургуцких стрельцов и казаков, выбрав лучших людей, 100 человек, а в Сургуте оставити 55 человек – а будет (Л. 17) в Сургуте теми людьми остатися от остяков страшно будет, ино взяти в поход 80 человек, – да с ними детей боярских Кулюпановых одного Луку или Семена, которой из них лутчи, да наряд пищали полковые и ядра и зелья, которой наряд и ядра и зелье пришлют к вам в Сургут з Березова – взяв с собою шел на нашу службу в поход в Пегую орду. А вожей бы взял с собою трех или четырех, выбрав лучших, которые тамошние места знают гораздо и которые по тамошнему языки толмачить умеют, и запасу дал, как им мочно в поход сходити в Пегую (Л. 17 об.) орду. А что с Пегой орды по нашему указу велено ясаку имати и что на них доведетца взяти погромныя рухляди и которые городки и волости стоят по Обе реке едучи к Пегой орде, а нам не послушны и в город в Сургут не приходят и ясаку в нашу казну не дают, и что с них велено по нашему указу взяти ясаку и погромные рухляди – тому бы еси всему у Осипа взял ты, Иван, роспись подлинно порознь по статьям, чтобы тебе про то было ведомо, что с них ясаку и погромные рухляди собрати.

А только будет з Березова ратных (Л. 18) людей казаков и тотар з детьми боярскими и со князем Игичеем или с его братьею не пришлют для того, нешто будет Югорская земля не умиралась и на мере не стала и почаяют в них шатости и измены и о том к вам з Березова воеводы отпишут – и ты бы, Осип, взял и послал с Иваном в поход сургуцких остяков, которые волости вниз по Обе к устью Иртыскому, и вверх, которые остяки нам служат и прямят и от которых не чаеи измены, и Бордаковых людей всего послал 150 человек и (Л. 18 об.) сказал им наше жалованное слово: как они сходят в поход и нам послужат, и мы их пожалуем своим великим жалованьем и в ясаках им велим польготити. И запасу им в поход из наших житниц дал, сколько будет пригоже.

А ты, Иван, взял тех сургуцких и тобольских людей и наряд и зелье и ядра, по тому же шел на нашу службу в Пегую орду в судех. А будет того наряду много, и ты бы взял три пищали, что з Березова пришлют, и ты

бы, Иван, к тому наряду по тому и зелья из Сургута имал, то (Л. 19) бы естя зделал, смотря по тамошнему делу. А ты, Осип, отпустя Ивана в поход, жил в городе в Сургуте со всеми служивыми людьми бережно и сторожи бы и караулы были крепкие, чтобы Воня князь, собрався со своими людьми и с иными волостями, которые нам не послушны, безвестно к городу не пришли и над городом какие порухи не учинили. А ты, Иван, шел бы еси в поход в Пегую орду Обью рекою бережно и устороживо и по станом бы сторожи и караулы были крепкие, чтобы остяки, которые нам не послушны, безвестно на тебя не пришли и порухи (Л. 19 об.) которые не зделали. А которые к Пегой орде идучи волости по Обе реки стоят, а нам не послушны, в город в Сургут не приходят и ясаку в нашу казну не платят, и ты бы тех волостей к Пегой орде идучи не воевал потому, чтобы в Пегую орду притти тебе безвестно. А едучи бы тебе Обью к Пегой орде в тех волостях, которые нам не послушны, однолично не объявитися, чтобы они в Пегую орду вести не подали. А притить бы тебе в Пегую орду безвестно, а пришед в Пегую орду первое велел добывати языки, а добыв (Л. 20) языки, распрашивал и пыткую их крепкою пытал, сколько у Вони князя людей и в собраньи ли он стоит или не в собраньи, и есть ли про наших служилых людей про поход у Вони князя весть или нет, и нет ли у Вони князя с Кучюмом царем ссылки и где Кучюм царь кочюет, сколькo далече от Пегой орды. А добыв языки и роспрошав и допытався прямых вестей и смотря по тамошнему делу и по вестям, будет скажут, что Воня князь стоит со всеми людьми в собраньи и только будет лучитца Воню князя сперва приходити всеми людьми, не поставя острогу, (Л. 20 об.) и ты бы всеми людьми приходил на Воню князя, чтобы ево извоевать – то бы еси зделал, смотря по тамошнему делу и по вестям, как нашему делу прибыльнее, чтобы Воню князя и волости ево все повоевати, а себя бы уберечь. А то все бы естя допряма проведывал, сколько у Вони князя людей и где в собраньи стоят и есть ли у Вони князя ссылка с Кучюмом царем и где Кучюм царь кочюет и нет ли у Вони князя кучюмовых людей, и по тем бы естя вестям над Вонею князем промышлял, сколько Бог помощи подаст, смотря по тамошнему делу (Л. 21) и по вестям, как нашему делу прибыльнее, чтобы Воню князя однолично извоевать и ясак с него и людей ево собрати весь сполна и погромная рухлядь и заклады поимать и к шерти привести, что ему впредь быти под нашею под царскою рукою неотступно и ясак в нашу казну платить по вся годы сполна безпереводно. А будет Воня князь станет к тебе присылати и за вину свою станет нам бити челом и ясак сполна заплатит и заклады даст тотар добрых и шертует на том, что ему со всеми людьми своими вперед быти под нашею царскою рукою неотступно, и ты (Л. 21 об.) бы Вони князя волости и ево не воевал, а собрав ясак с Вони князя и с людей ево весь сполна и погромную рухлядь и поймав заклады лутчих тотар и к шерти привел Воню князя и всех его лутчих тотар на том, что им вперед быти под нашею под царскою рукою неотступно и ясак в нашу казну по вся годы платить весь сполна безпереводно.

А собрав с Пегой орды с Воня князя и с ево людей ясак весь сполна и заклады поймав, ис Пегие орды шел назад в Сургут, разоря острог или зжогши. А острогу бы в Пегой орде однолично не разоря и не зжогши (Л. 22) не оставил для того, чтобы Воня князь того острогу не занял. А которые волости ис Пегой орды идучи на Обе реки стоят, а нам не послушны и в Сургут не приходят и ясаку в нашу казну не дают, и ты бы те волости идучи ис Пегие орды воевал и ясак с них собрал весь сполна и заклады у них поймав лутчих тотар и к шерти их привел, чтобы им вперед быти под нашею под царскою рукою неотступно и ясак в нашу казну по вся годы платить весь сполна безпереводно.

А как ис походу в Сургут (Л. 22 об.) придешь, и ты бы Осип и Иван тех тобольских и березовских ратных людей всех распустил назад по городом: тобольских в Тобольской, а березовских на Березов, а сургуцким велел быти по прежнему в Сургуте. Да о том о всем подлинно про поход отписали к нам к Москве в Четверть дьяка нашего Ивана Вахрамеева. А будет в Пегую орду итти невозможно, что будет людей мало, з Березова не пришлют, ино бы волости повоевати. Однолично бы еси ты, Иван, нашим делом в походе промышлял с великим (Л. 23) радением, тем бы еси нам послужил, чтобы тебе Пегая орда извоевати, над Воню князем промыслить и ясак с Воня и с людей ево собрати весь сполна и заклады поймав и к шерти их привести, Воню князя и всех лутчих тотар, что быти им под нашею под царскою рукою неотступным и ясак по вся годы платить в нашу казну весь сполна безпереводно. И которые волости стоят по Обе реки, а нам не послушны, по тому ж извоевать и ясак с них собрать весь сполна и заклады поймав, и о всем бы еси промышлял, смотря по тамошнему делу, как (Л. 23 об.) нашему делу прибыльнее. А о всяких о тамошних делех в походе ты, Иван, роспрашивал князь Игичей Алачева, только будет в походе князь Игичей, да атамана Черкаса Олександра, потому что им тамошние сибирские всякие дела и походы за обычей.

Писан на Москве лета 7104 г. августа в 31 день.

РГАДА. Ф. 214. Кн. 1. Л. 7 об.-23 об. Копия XVII в.

№ 4

1597 г., января 31. – Наказ сургутским воеводам кн. С.М. Лобанову-Ростовскому и И.Н. Ржевскому

(Л. 34) Лета 7105-го генваря в 31 день государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии велел воеводе князю Семену Михайловичу Лобанову-Ростовскому да голове Ивану Микитичю Ржевскому быти на своей государеве службе в Сибири в новом городе в Сургуте на Осипово место Плещеева да на Иваново место Колемина. А Осипа Плещеева да Ивана Колемина из Сургута отпустить.

А что с ними послано с Москвы в новой город в Сургут сургутским всяким служилым людем, ружником и оброчником, государева царева и великого князя Федора Ивановича всеа Русии денежнаго жалованья, и что послано с ними зелья и свинцу, и что взяти на Лозве (*Л. 34 об.*) сургутским служилым всяким жилецким людем хлебных запасов, и что послано с ними сургутских старых казаков, которые приезжали из Сибири к Москве, что с ними послано с Москвы новоприборных казаков, – и тому послана с ними роспись подлинная за приписью дьяка Ивана Вахрамеева. А что велено делати под сургутской запас судов на Лозве, и о том государев указ послан преж сего на Лозву к Ивану к Траханиотову с товарищи.

И воеводе князю Семену Михайловичю Лобанову-Ростовскому да голове Ивану Микитичю Ржевскому, взяв под себя и под денежную казну, и под зелье, и под свинец подводы по подорожной, ехати им из Москвы (*Л. 35*) в новой город на Лозву. А приехав на Лозву, взяти у Ивана Траханиотова с товарищи в новой город в Сургут государевы царева и великого князя Федора Ивановича всеа Русии хлебные запасы служивым сургутским людем на жалованье по росписи. И под те государевы хлебные запасы и под денежную казну, и под зелье, и под свинец, и под себя взяти суды, как мочно государевы хлебные запасы, и денежная казна, и зелье и свинец в тех судах устрои. И кем хлебные запасы в суды грузити, тому всему послана с ними роспись за приписью дьяка Ивана Вахрамеева. А на Лозве у Ивана у Траханиотова с товарищи в государеве царева и великого (*Л. 35 об.*) князя Федора Ивановича всеа Русии указе и в росписи о том о всем подлинно написано ж, сколько им в новой город в Сургут государевых хлебных запасов, и зелья, и свинца, и денежные казны с Лозвы отпустить, и что под те запасы дати судов, и кем хлебные запасы в суды грузити, и сколько лозвинских стрельцов на судех для запасов до Пелыми отпустить, – о том о всем государев указ на Лозве у Ивана у Траханиотова есть.

И как даст Бог на весне лед вскроетца, устроя государевы хлебные запасы, и денежная казна, и зелье, и свинец в суды, и, взяв с Лозвы лозвинских стрельцов сколько пригож к сургутским казаком (*Л. 36*) в прибавку, как мочно хлебные запасы и казна провадить, итти с Лозвы в Сибирь с сибирскими воеводами вместе. А пришед в новый город на Пелым, взяти на Пелыми у воеводы у Богдана у Полева пелымских стрельцов по тому же, против лозвинского, или сколько человек пригоже для провожанья, кому проводить на судех государевы сургутские хлебные запасы и казна до Тобольского города, а лозвинских стрельцов с Пелыми отпустить назад на Лозву.

А пришед в Тобольской город, взяти у воевод для провожанья на суды двадцать человек или сколько будет пригоже стрельцов и казаков, котрым проводить государевы хлебные запасы (*Л. 36 об.*) и денежная казна вниз Иртишом и вверх по Оби в новой город в Сургут. А пелымских стрельцов отпустить ис Тобольского назад на Пелым.

А пришед в новой город в Сургут, велети государевы хлебные запасы ис судов устроити в государевы житницы, а денежная государева казна, и зелье, и свинец поставити в государеву казну. А устроя государевы хлебные запасы, и денежная казна, и зелье, и свинец, держати за своими печатми.

Да взяти им у Осипа Плещеева и у Ивана Колемина государев подлинной и прежней наказ и государевы грамоты о всяких государевых, о земских делах, и городовые, и острожные ключи, и город и острог, и на городе и на остроге наряд, и в казне зелье и свинец, (*Л. 37*) и всякие пушечные запасы, и в житницах хлеб, и книги приход и расход и деньгам и хлебу, и государеве цареве и великого князя Федора Ивановича всеа Русии ясачной и поминочной, и казне подлинную роспись, что у Осипа у Плещеева с товарищи по их приезд государеве ясачной и поминочной казны собраной – с ково именем взято, и чево на ком недонято, и ясачные подлиннные книги, по чему Сургута из городков, которые пошли вниз по Оби до устья Иртишского, и которые пошли вверх по Оби к Пегей Орде, и по чему ясаку иматъ с Пегей Орды с Вони князя и с людей ево; да и служивых людей всех взяти по росписи, и пересмотрети их всех на лицо. (*Л. 37 об.*) А взяв им у Осипа у Плещеева с товарищи государев прежней подлинной наказ и государевы прежние грамоты о всяких государевых и о земских делах, и городовые и острожные ключи, и наряд, и зелье, и всяких служивых людей, и книги приходные и розходные и ясачные книги, и Осипа Плещеева и Ивана Колемина отпустити ко государю к Москве со государевою с ясачною и с поминочною казною.

А самим им быти в городе в Сургуте: в большом городе быти воеводе князю Семену Михайловичю, а в остроге быти голове Ивану. А ратных людей ведати им по росписи, какова с ними роспись послана. Да по тому государеву прежнему и по сему государеву наказу и по прежним государевым (*Л. 38*) грамотам, вычитая, всякие государевы дела делати по государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русии указу и смотря по тамошнему делу, как государеву делу прибыльнее. И в городе и в остроге держати береженье великое, чтоб по сторожам и по караулом сторожи были крепкие, чтоб литва, и стрельцы, и казаки стояли по караулом всегда по переменам. И о всяких о тамошних делах промышляти по государеву указу и смотря по тамошнему делу, как государю прибыльнее. И с ясачных людей Сургута и з городков Обских и с волостей, которые волости приписаны к новому городу к Сургуту, и со всей Пегей Орды по государевым по ясачным (*Л. 38 об.*) книгам государев ясак збирати по государеву указу. А что с которого городка, и с волостей, и с кого именем государева ясаку возмут соболей, и лисиц, и шуб соболиих, и белых, и бобров, и то все записывать в книги подлинно, порознь, по статьям; а что ясачные люди принесут сверх ясаку государю челом ударить или воеводам что принесут за ясаком в поминках, и то все по тому ж записывать в книги подлинно порознь по статьям. И держать государеву ясачную и поминочную казну за своими печатми.

А ясатчиков посылати по ясак стрельцов и казаков, выбирая лутчих, добрых и присужих, и которые душою прямы; и, посылаючи их, товаров у них продажных осматривати, (Л. 39) чтоб с ними продажных никаких товаров не было; и как ясатчики поедут из городков и из волостей назад в Сургут, и им посылати навстречу, и велети ясатчиков обыскивать посульные и продажные мяхкие всякие рухляди. Да что у ясатчиков мяхкие посульные и торговые рухледи сыщут, и та вся рухлядь взяти на государя, а тех ясатчиков велети бити и метати в тюрьму на неделю и на две, чтоб на то смотря, иным неповадно было воровати.

А которые князьки и ясачные татарове государю непослушны, не добили челом и государева ясаку не плотят, и в город к воеводам не приходят, — и воеводе князю Семену Михайловичу с товарищи над теми (Л. 39 об.) ясачными людьми промышлять, чтоб их повоевать и ясак собрать сполна, и привести их под государеву руку, чтоб их истращать и укрепить. А посылати во всякие посылки не в дальние детей боярских, а с ними посылать, выбирая, лутчих людей, литву и казаков добрых и просужих, с вогненным боем. А куды лучитца посылати большая посылка, ино посылати в посылку голову Ивана и с ним детей боярских, и литву, и казаков, выбрав лутчих людей сколько человек пригож. А самому князю Семену быти в городе и жити в то время с великим береженьем, чтоб было бережно. И, будучи в новом городе в Сургуте, к служилым людям, к литве, и к казакom, и к стрельцом и к (Л. 40) ясачным тотаром береженье и ласку держати великую, чтоб им в таком в дальнем месте нужи и тесноты некоторые не было.

А государево денежное и хлебное жалованье сибирским служивым людям роздати по росписи, какова роспись с ними послана за приписью дьяка Ивана Вохромеева. А роздати государево денежное и хлебное жалованья служивым людям на два срока пополам, чтоб в государевых житницах во весь год [без] запасново хлеба не было, да и для того, что многие литва и казаки и стрельцы — воры, взяв [в]друг государево денежное и хлебное жалованье, да и проворуют.

А которые (Л. 40 об.) князьки и ясачные татарове учнут приезжати в новой город в Сургут с вестьми или с есаком, и тех князьков поить и кормить, и ласка и береженье к ним держати великое, и проводить к шерти; чтоб им и вперед быть от государевы милости неотступным, и ясак с себя платить ежегод беспереводно, и отпускати их к себе, не задержав.

А самим им жити в городе в Сургуте со всеми служилыми людьми с великим береженьем, чтоб сургутские люди, из городков и з волостей тотарова, пришед, над городом какие порухи не учинили; и береженье от них держать великое, только они не укрепились и государю не добили челом. А обо всяких (Л. 41) о тамошних делах обсылатись и писати про всякие вести в Тобольской город и на Березов и воеводам, чтоб в сибирских городах меж воевод всякие вести были ведомы.

А что у Осипа Плещеева и у Ивана Колемина государевых хлебных запасов, и денег, в наряду, и всяких пушечных запасов возьмут и сколько госу-

даревы ясачные и поминочные казны с Осипом Плещеевым пошлют, и что вестей поновитца, и что государева денежново и хлебново жалованья, и кому имянем дадут, – и воеводе князю Семену и голове Ивану о том о всем отписати, и тому всему росписи и прислати ко государю к Москве в Четверть дияка Ивана Вахрамеева, чтоб про то государю было ведомо. (Л. 41 об.) А посылати ко государю з грамотами казаков и стрельцов прямо, мимо на Березов город да на Вымь, чтоб государю всякие вести были вскоре ведомы.

Да память воеводе ж князю Семену Михайловичю Лобанову-Ростовскому да голове Ивану Микитичю Ржевскому. Приехав им в новой город в Сургут, пересмотрети и переписати у Осипа у Плещеева да у головы у Ивана Колемина и у Володимера у Оничкова, и у всех детей боярских на их дворах сибирские всякие мяхкие рухляди – приносных, и поминочных, купленных соболей и лисиц черных, и шуб собольих, и белых, и горно-стайных, и бобров. А у ково что найдут, тое все рухлядь (Л. 42) переписати имянно, у ково что найдут; и, переписав и запечатав своими печатми, да служивыми и торговыми людьми про то сыскати накрепко, у ково они какие рухляди купили или посулу от чево взяли, и сколько они мяхкие рухляди из Сибири, живучи, посылали к себе, и с кем имянем, и в котором году посылали, – про то про все сыскати накрепко, да тот весь сыск и тое все рухляди роспись прислати ко государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии к Москве з государевою с ясачною казною вместе в Четверть дияку Ивану Вохромеему.

Да память воеводе князю Семену Михайловичю Лобанову-Ростовскому да голове (Л. 42 об.) Ивану Микитичю Ржевскому. По государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русии указу и по боярскому приговору велено послати из Сургута в поход в войну в Пегую Орду на Воню князя, только будет Воня князь в Сургут братьи и детей своих и людей в заклад не прислал, и государева ясаку сполна не заплатил; да и на те волости велено послать в войну, которые волости стоят по Оби вверх, а государю непослушны и ясаку государева не платят. А к сургуцким людем в прибавку для походу велено послати ратных людей ис Тобольсково да з Березова литвы и казаков и татар. А сколько и с соторого города з детьми боярскими велено (Л. 43) послати литвы и казаков и татар, и сколько им велено дати запасу, и что велено послати з Березова наряду, и как им велено из Сургута в поход ходити и в походе промышляти, – о том о всем послано в Сургут государева царева и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамота за приписью дияка Ивана Вахрамеева к воеводе к Осипу Плещееву с товарищи.

И как воевода князь Семен и голова Иван в Сургут придут, а до их будет приезду ис Пегие Орды Воня князь в Сургут братьи и детей и людей своих в заклад не прислал, и государева ясаку сполна не заплатил, и Осип будет Плещеев до их приезду в поход в Пегую Орду в войну не послал, и тех волостей, которые (Л. 43 об.) стоят по Оби вверх, волость Пораберца и иные волости Дайбоцовы дети, а государева ясаку не платят, – не пово-

евал и под государеву руку не привел, и государева ясаку сполна не собрал, а из Сургута будет им, опричь Пегие Орды на те волости послати до осени в войну мочно, и воеводе князю Семену Михайловичю да голове Ивану Микитичю по прежней государеве грамоте и по сему государеву наказу послати из Сургута в поход в войну детей боярских и с ними литвы и казаков, выбрав лутчих, сколько человек пригоже, на те волости, которые стоят по Оби вверх, а государева ясаку не платят, волость Порабеца и иные волости, и в кунную самоеды, и велети (Л. 44) те волости повоевать и заклады поймать, и государев ясак сполна собрать, и к шерти их привести, что им быти под царскою государевою рукою неотступным и государев ясак платити по вся годы сполна беспереводно. А в Пегую Орду послати в войну по прежнему государеву указу по весне в 106-м году. А в государеве в прежней грамоте о всем написано подлинно про поход в Пегую Орду, как промышляти, да иньими всякими государевы дела им промышляти по государеву указу, вычитая прежние государевы наказы и грамоты, да по тому и делати, как государеву делу лутче и прибыльное, и смотря по тамошнему делу. А обо всяких о тамошних о сибирских делах в прежних государевых (Л. 44 об.) царевых и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамотах писано подлинно.

Да память воеводе князю Семену Михайловичю Лобанову-Ростовскому да голове Ивану Микитичю Ржевскому. В Сургуцком уезде вверх Путу реки живут кунная и асицкая самоедь человек с триста и больши, а государева ясаку не плотят и в город в Сургут не приходят, а емлет де с них ясак Бордак себе. И воеводе князю Семену и голове Ивану Бордаку говорить: то люди государевы вольные, а он с них емлет ясак себе напрасно, полно Бордаку и тово, что ему своими людьми владети. И он бы Бордак однолично государю тем (Л. 45) послужил, тое кунную и асицкую самоедь под государеву под царскую руку привел и ясак с них собрал по государеву указу сполна и заклады у них поимал и в город в Сургут привел, и государь его за его службу пожалует своим великим жалованьем. А только будет Бордак станет на тое кунную и асицкую самоедь прошати государевых ратных людей к своим людям в прибавку, и воеводе князю Семену и голове Ивану Бордаку дати сургуцких ратных людей и детей боярских и казаков и стрельцов, сколько человек пригоже, смотря по тамошнему делу. И велети тое кунную и асицкую самоедь з Бордаковыми братьею и с людьми повоевать и ясак с них собрать и заклады у них поимать и к шерти их привести, (Л. 45 об.) что им вперед быти под государевою под царскою рукою неотступным и государев ясак платити по вся годы беспереводно. А велети Бордаку послати в поход в войну на тое самоедь братью и людей своих, а самому Бордаку в поход ходити не велети, потому что еще Бордак и сам не добре укрепился; велети ему у себя в городе да с ним сыну ево лучему да брату Бардакову в те поры быти в городе ж для тово, чтобы над государевыми людьми Бардак подводу не зделал.

Вахромеев.

РГАДА. Ф. 214. Кн. 1. Л. 34-45 об. Копия XVII в.

**1601 г., сентября 18. – Грамота в Сургут о досрочной выдаче
хлебного жалованья семьям служилых людей**

(Л. 111) От царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии в Сибирь Сургутского города воеводе нашему князю Якову Петровичю Борятинскому да голове Володимеру Васильевичю Пивову. Били нам челом сургутские стрельцы и казаки и литва и черкасы десятник Иванко Ладога и в товарищев своих дву сот осмидесят человек место. А сказал: служат де они наши службы в дву острогах, в Нерымском да в Куняцком, а ныне де их товарищев послано на Енисею острогу ставить 50 человек. И без них де женам их и детем нашего хлебново жалованья не ставает, помирают голодом. А вы де им нашего хлеба *(Л. 111 об.)* до нашего жалованья в долг не даете.

И нам бы их пожаловати, велети давать в долг до нашего жалованья женам их хлеб из наших житниц. И будет так, как нам стрельцы и казаки и черкасы били челом, и как к вам ся наша грамота придет, а которые будут наши служивые люди, литва и казаки и стрельцы, посланы будут по нашим службам, а без них жены их и дети учнут, к вам приходя, бити челом о запасе для нужи – и вы б им для их нужи наш запас из наших житниц давали, смотря по тамошнему делу, чтоб им в том нужи не было. А по них в том запасе *(Л. 112)* до тех мест, как учнут мужем их наше жалованье давать, имали поруки. Да как учнете им давать наше хлебное жалованье, и вы б тот хлеб, что дадете без них женам их и детем, зачитали в их оклады в наше в хлебное жалованье.

Писан на Москве лета 7110 году сентября в 18 день.

РГАДА. Ф. 214. Кн. 1. Л. 111-112. Копия XVII в.

**1602 г., сентября 6. – Царская грамота о походе сургутского
атамана Зубакина и Кинемы Бардакова на Пур для сбора
ясака с самоедов**

(Л. 113) От царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии в Сибирь в Сургутской город воеводе нашему князю *(Л. 113 об.)* Якову Петровичю Борятинскому да голове Володимеру Васильевичю Пивову. Писали есте к нам, что посылали вы в кузнецкую самоедь на Пур-юган реку атамана Богдана Зубакина да Бордокова сына князя Кинему к самоецким князьком к Акубе да к Комге да к Салыме с нашим з жалованным словом и приводити их к шерти, чтоб они были вперед под нашею царскою рукою неотступно и ясак с себя и с своих людей сполна платили и приезжали б в город в Сургут. И ноября в 24 день приехал из кузнецкой самоеди

атаман Богдан Зубакин с товарищи, (*Л. 114*) а в роспросе вам сказали: наехали де они кунемскую самоедь Акубу князя с товарищи на Пур-югане реке и наше царское жалованное слово сказывали и ясаку на 110 год прошали и в город их в Сургут звали. И Акуб и с товарищи им отказали, что емлют де в новой в Монгазейской острог ясатчики нашего ясаку по 5 соболей с человека и они де хотят платить наш ясак в новой Монгазейской острог. И водили де они Богдана Зубакина с товарищи в Зырянской городок к ясатчиком на Таз реку и в том (*Л. 114 об*) деи Зырянском городке из Монгазейского острогу от князь Василья Масальского да от Савлука Пушкина ясатчики – тобольской казак Андрюшка Архипов да березовский казак Федька Князев. А собирают наш ясак в Мангазею с монгазейцов по 5 соболей с человека. И те деи князцы Акуба да Комга да Салыма с товарищи дали наш ясак Ондрюшке Архипову с товарищи, да и вперед деи они ясак платить хотят в Монгазейский острог.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б с кунемской самоеди с князцов Акубы да с Комлы да с Салыма с товарищи (*Л. 115*) имали нашего ясаку по 5 соболей лутчих ценою против 11 соболей и велели им наш ясак платить в Сургут по-прежнему. А буде им ясак платить ближе в Монгазейский острог, и вы б им велели ясак платить в Монгазейский острог и о том в Мангазею отписали, чтоб нашего ясаку имали по 5 соболей с человека ценою против 11 соболей. И береженье б есте к дальным волостям держали, чтоб им нужи и тесноты никоторые не было.

Писан на Москве лета 7111 сентября в 6 день.

РГАДА. Ф. 214. Кн. 1. Л. 113-115. Котия XVII в.

№ 7

1603 г., ноября 29. – Грамота о расследовании причин “измены” ясачных людей Сургутского уезда

(*Л. 130 об.*) От царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии в Сибирь в Сургуцкой город Федору Васильевичю Головину да голове Гаврилу Ивановичю Писемскому. В нынешнем во 112 году писали к нам ис Тобольска воеводы князь Ондрей Голицын с товарищи: в прошлом в 111 году июля в 23 день писали есте к ним, что роспрашивали вы Сургуцкие земли князьков и остяков нерымсково князька Кичеева брата Басаргу да князь Воина сына Сегея, да Лунпоколские волости князца Каданка, да тое ж волости лутчих людей Велиумка (*Л. 131*) да Июрка, да Ваховские волости лутчих людей Наска да Колика, да Югорские волости князь Лахчакова сына Югры да лутчих людей Ройдака да Булата да Ехака да Лимги, да Селяярские волости лутчих людей Сагры да Никкумы, да Салымские волости лутчих людей Атысы да Выникили да Саги, да Темлечеевы волости лутчих людей Бозьяна да Булата да Алача и остяков, которые были с ними, их волостей: за что в верхних землях измена учинилась и от нашии царские высокия руки стали они отступны?

И те князцы и лутчие люди и остяки вам сказали, что измена де в верхних землях учинилась от нашего ясаку, имали де князь Яков Борятинской да Володимер Пивов (*Л. 131 об.*) с них наш ясак тяжол, по 11 соболей с человека черных и лисицы и бобры имал черные, и сажали де их в тюрьму и они де ясак платили, жены и дети продавая. А прежние де наши воеводы таких ясаков с них не имывали.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тотчас послали во все в ясачные волости и в остроги, а велели быти к себе князьком и лутчим людем из волости человека по два и по три. А как они в Сургут будут, и вы б им велели быти у себя в съезжей избе, а сами и служивые люди в те поры были в цветном платье, и сказали им наше царское жалованье: что мы, великий государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии и нашего (*Л. 132*) [царского] величества сын великий государь царевич [Федор] Борисович всеа Русии, велели князю Якову Борятинскому да Володимеру Пивову, будучи на нашей службе в Сургуте, их во всем беречь и насильства и убытков и продажи некоторые ни от кого не было, и ясаков лишних имать с них не велели, а велели с них ясак имать, как кому мочно заплатить, смотря по вотчинам и по промыслом. А на кого будет ясак положен тяжел не в силу и вперед того платити немочно, или хто которого году не лесовал – и наше царское величество велел того сыскивати, а по сыску велели им в тех ясаках давати сроку. А с самых з бедных людей, кому платити ясаку немочно, по сыску имать (*Л. 132 об.*) не велели, чтоб им, сибирским ... ни в чом нужи не было.

И ныне ... государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русии и нашего царского величества сыну великому государю царевичю князю Федору Борисовичю всеа Русии ведомо учинилось, что князь Яков Борятинской и Володимер Пивов, будучи на нашей службе в Сургуте, воровали и чинили им насильства и продажи великие и ясак с них имали тяжол мимо нашего царского указа, и от того у них у сибирских людей в земле оскуденье великое. И ныне мы, великий государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии и нашего царского величества сын великий государь царевич князь Федор (*Л. 133*) Борисович всеа Русии велели вам Федору и Гаврилу ... сем беречи и ясак велели с них имать ... мочно платить, чтоб им в том ну[жи не] было, и они б, сибирские земли всякие люди ... в нашем царском жалованье и промыслы всякими промышляли и нам служили и прямили во всем по своей шерти, на чом нам шертъ дали. И над воры воровства и шатости и всякого лихоу умышленья смотрели и берегли накрепко, и братью и дядью и племянников и друзей к себе отовсюды призывали, и в городех юрты и в уездех волости полнили. А наше царское величество во всем их пожалуем своим царским жалованьем и льготу им вперед дати велим. А в ко- (*Л. 133 об.*) торых будет людех почают шатости, и они б воров не укрывали и ... и тем нам службу свою и правду ... и тех воров, в которых почают шатости ... сказывали про них, имая привозили к ... Федору и к Гаврилу. А кто на кого ... какое воровство и измену, а сыщетца про то допрама, и мы тех людей

велели пожаловати своим царским жалованьем. А будет князь Яковлевым и Володимеровым небереженьем, хто из служивых людей кого ни буди из них в городех или в юртех и в волостях приезжая изобидели, а князь Яков и Володимер того не сыскивали и оборони им не давали – и они б на тех людей (*Л. 134*) свои обиды приносили к вам челобитные. А вам по нашему указу на тех людей велено дать оборонь.

А сказав им наше царское жалованье и напоя и накормя отпустить по домом, а вперед бы есте к ним ласку и береженье держали великое и поили б есте их и кормили нашими запасы. А будет кому за службу что доведетца дать наше жалованье, платье и сукна, и вы б давали, смотря по службе и по тамошнему делу. И тягости б некоторые им ни в чом не чинили и ясак с них имали по нашему указу и смотря по тамошнему делу, а лишнего б ясаку не накладывали, чтоб им в том нужи и тесноты некоторые не было и шатости б на них в том некоторые (*Л. 134 об.*) не навести. Не так бы учинили, как воровали князь Яков Борятинской да Володимер Пивов, для своего воровства и бездельные корысти на ясачных людей ясак накладывали и тех сибирских людей от нас отогнали.

Писан на Москве лета 7112 г. ноября в 29 день.

*РГАДА. Ф. 214. Кн. 1. Л. 130 об.-134 об.
Копия XVII в.*

№ 8

1622 г., декабря 6. – Грамота в Сургут о запрете иртышским татарам ходить на охоту в Юганскую волость

(*Л. 193 об.*) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Сибирь в Сургуцкой город воеводам нашим Ивану Захарьевичю Кутузову да Григорью Ивановичю Фефилатьеву. Били нам челом Сургуцкого города есашные люди князек Югра Ловчаков да Муса Булатов и во всех Юганские волости ясашных людей место Тобольсково уезду на иртишских тотар, а сказали: ходят де те иртишские тотаровя в наше жалованье в Сургуцкой уезд в их ухозя в Салым и в Юган с усть Иртиша вверх по Обе реке до Сургута (*Л. 194*) и побивают де те тотаровя соболи и лисицы и бобры и всякой зверь, и им от тех тотар ставитца теснота великая и в нашей казне недобор великой, и они де в том недоборе в конец погибли и жены и дети свои позакладывали. А преже де сего те тотарове в их ухозя не хаживали и зверя никакова у них не лавливали, и они к нимне хаживали. И нам бы их пожаловать, вперед тем тотаром в их ухозя ходити и зверя у них никакого ловити не велети.

И будет так, как нам сургуцкие ясашные люди князек Югра Лахчаков да Муса Булатов и во всех Юганские волости (*Л. 194 об.*) людей место били челом, и как к вам ся наша грамота придет, а наперед сево будет иртышские тотаровя в Сургуцком уезде в Салыме да в Югане от усть Иртиша

вверх по Обе реке не хаживали и соболей и лисиц и бобров и всяково зверя не лавливали – и вы б вперед тем иртишским тотаром в Сургуцкой уезд в Салым да в Юган от усть Иртиша вверх по Обе реке ходити и соболей и лисиц и бобров и всяково зверя ловити не велели, чтоб сургуцким ясашным тотаром князьку Югре Лахчакову с товарищи от тех иртишских (Л. 195) тотар насильства и обиды ни в чем не было.

Писано на Москве лета 7131 декабря в 6 день.

РГАДА. Ф. 214. Кн. 1. Л. 193 об. -195.

Котия XVII в.

№ 9

1622 г., декабря 8. – Грамота в Сургут о запрете зырянам охотиться в Юганской волости

(Л. 195) От царя и великого князя Миханла Федоровича всеа Русии в Сибирь в Сургуцкой город воеводам нашим Ивану Захарьевичю Кутузову да Григорью Ивановичю Фефилатьеву. Били нам челом из Сибири Сургуцкого города есашные люди князек Югра Лохчаков да Муса Булатов и во всех Юганские волости ясашных людей место на зырян, на мезенцов да на вымич да вычегжен да на (Л. 195 об.) сысолян и на всех на прихожих людей, а сказали: приходят де те зыряне и мезенцы и вычегженя и вымичи и сысолена и всякие прихожие люди в Сургуцкой уезд в их ухожея и своим насильством ловят в их ухोजее соболи и лисицы и бобры и во всяких угодьях у них вылавливают всякого зверя. А они де с тех угодей платят нам есак, и им де от их насильства нашего есаку взяти негде. И в нашей казне перед прошлыми годы ставитца нашему есаку недобор великой. А преже де сего дана им была наша грамота, что тем всяким людем в их ухожеи (Л. 196) ходити и зверя всякого ловити никому не велено. И они де ныне в их насильстве и в обиде жены и дети свои позакабалили, платя наш ясак. И нам бы их пожаловати, не велети тем прихожим людем в их ухожеи ходити и зверя всякого ловити.

И будет так, как нам Сургуцкого города князек Югра Лахчаков да Муса Булатов и во всех Юганские волости есашных людей место били челом, и как к вам ся наша грамота придет – и вы б тем прихожим людем зыряном, мезенцом, вычегженом, вымичам, сысоляном в Сургуцкой уезд в Юганскую волость сургуцких есашных (Л. 196 об.) людей князька Югры Лахчакова с товарищи в ухожеи ходити и зверя всяково ловити и насильства сургуцким есашным людем делати не велели. А будет хто ис приежжих людей учнет в Сургуцкой уезд в Юганскую волость ездити для звериные ловли, и вы б тем людем наказанье чинили, смотря по вине.

Писан на Москве лета 7131 г. декабря в 8 день.

РГАДА. Ф. 214. Кн. 1. Л. 195-196 об. Котия XVII в.

1626 г., не позднее сентября 1. – Отписка сургутского воеводы
Н.Е. Пушкина о причинах недобора ясака с остяков
Сургутского уезда за 1625/26 г.

(Л. 2) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Никитка Пушкин челом бьет. В нынешнем, государь, в 134 году посылал я, холоп твой, из Сургута в Сургуцкой уезд в твои государевы ясашные в верхние и в нижние волости восемь сургуцких служилых людей, десятников Пятка Яковлева, Ивашка Арапа, Ивашка Тюменца, Ивашка Капыртанова с товарищи. Да в те ж, государь, в ясашные волости посылал я, холоп твой, весною сургуцких служилых людей десятников Степанка Косолапа, Михалка Ондреева, Первушку Иванова с товарищи для збору твоего государева ясаку и поминков. И сургуцкие, государь, служилые люди десятники Степанко Косолап да Михалко Ондреев, Пятко Яковлев с товарищи не добрали твоего государева (Л. 3) ясаку и поминков в верхних и в нижних волостях на нынешней на 134 год дватцать дву сороков дватцать трех соболей. Да с подгородных с Юганских и с Бардаковы волостей и с ваховских и с аслымских ясашных людей недобрано твоего государева ясаку и поминков одинатцать сороков дватцать трех соболей. И всего, государь, в Сургуцком уезде со всех волостей недобрано твоего государева ясаку и поминков на нынешний на 134 год тритцати четырех сороков.

И я, холоп твой, Сургуцкого уезду твоих государевых ясашных всех волостей князцом и ясашным лутчим людем Салтыку да Пынже да Ахтамаку да Югре да Ясле с товарищи велел быть в Сургут и говорил им в съезжей избе многжды: для они чево твоего государева ясаку и поминков на нынешней на 134 год сполна не выплатили? А преже сево они твой государев ясак и поминки платили сполна, (Л. 4) да и на прошлой на 133 год остался на них недобор немногой. И Сургуцкого, государь, уезду князцы и ясашные люди Салтык да Пынжа да Ахтамак с товарищи сказали мне, холопу твоему: преже де сево мы государев ясак и поминки платили не по все ж годы сполна, а недобор оставался немногой, потому что на нас, на ясашных людах, ясак и поминки положен на тех, которые могли ясаком и поминки промышлять. А в прошлом де в 132-м и во 133-м году переписаны у нас вново в ясак больши полутретья ста человек, и многне де в тех новоприисканных людах писаны в ясак стары и увечны, которые издавна от твоего государева ясаку за старость и за увечье отставлены; да и детишка де, государь, их в ясак переписаны, которые твоим государевым ясаком и поминки промышлять не могут. А ис Тобольска де твой государев боярин и воевода князь Юрья Янше- (Л.5) евич Сулешев писал в Сургут к воеводам к Ивану Безобразову да к Федору Шишкину: в твой государев ясак детей их менши пятнатцати лет писать не велел. И оне де,

государь, князцы и ясашные лутчие люди в прошлом в 132 и во 133 году за тех новоприискных старых и увечных людей и малых робят твой государев ясак и поминки платили своим рухледышком. А в нынешнем де, государь, в 134 году многие ясашные люди были у них голодни и наги и боси, а иные болны, на промысл не ходили. А которые, государь, на лешние промыслы и ходили, и им де лешня не удалась, соболей и иново зверя в ясак добыли мало, и за новоприискных за старых и за увечных людей и за детей своих им на нынешней на 134 год твоего ясаку и поминков платить нечим; что де было у них, у ясашных у лутчих людей, своего старова заводу котлишков и платышка, и оне де распрадали и тем в (Л. 6) прошлом 132 и во 133 году за старых и за увечных и за малых робят платили твой государев ясак и поминки. И от тово де они ныне обнищали. А за которых де, государь, оне Салтык да Пынжа да Ахтамак с товарищи за старых и за увечных людей в прошлом в 132 и во 133 году твой государев ясак и поминки платили, привозили их с собою в Сургут человек з дватцать и больши и тех людей ставили передо мною, холопом твоим, в съезжей избе. И те, государь, люди, которых Салтык да Пынжа да Ахтамак с товарищи привозили с собою в Сургут и ставили в съезжей избе, многие увечны, без рук и без ног и стары и худы.

И били челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Салтык да Пынжа да Ахтамак с товарищи, чтоб их ты, государь, пожаловал: велел послать в их волости дозреть, что у них в волостях (Л. 7) в прошлом во 132 и во 133 году таких старых и увечных людей в ясак переписано много, и те люди кормятца меж их юрт наги и боси; и им де, Салтыку да Пынже да Ахтамаку с товарищи, за тех людей твоего государева ясаку и поминков платить стало невозможно. И в том недоборном ясаке принесли ко мне, холопу твоему, в съезжую избу челобитную. И я, холоп твой, на тех старых и на увечных и на худых людех правежем твоего государева ясаку и поминков править не смел, потому что в твоём государеве наказе у нас, у холопей твоих, написано: велено с ясашных людей имати твой государев ясак, смотря по промыслу, а правежем на ясашных людех ясаку и поминков править не велено. А в прошлом де, государь, в 132 и во 133 году многие новоприискные люди в твоём государеве ясаке в тюрьме сидели и на правеже стояли, и потому на них твоего государеву ясаку на прошлой на 133 год немного (Л. 8) и недобор остался. И мне, государь, холопу твоему, в твоём государеве недоборном ясаке как укажешь. А без правежу, государь, твоего государева недоборного ясаку на нынешней на 134 год на ясашных людех выбрать нельзя.

На л. 2 об. помета: 135 г. ноября в 21 день подал сургуцкий казачей десятник Степан Косолап.

*РГАДА. Ф. 214. Стб. 8. Л. 2-8. Подлинник.
Датируется по упоминанию 134 г. как "нынешнего"*

1626 г., июня 7 – Челобитная остяков Сургутского уезда о
тяжести ясака и подводной повинности

(Л. 23) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии быют челом сирота твои из Сибири Сургутского города ясашные людишка остяки Юганские волости Югра да Васка Локчаковы, Ангач Миликов, Лаптымко Асыртов;

Лунпукольских трех волостей Пынжа Лайканов, Салтык Тулиев, Саначей Копсорков, Оголча Янлимков;

Васюганские волости Челок да Селман Олесовы, Калкунко Юрлымков; Ларьяцкой волости Селой Коптеев; Тымской волости Юганко Пакачеев ... Саров, Пынжа Вомчинов;

Короконские да Сымские Учелта Дебин, Дылдым Патамов;

Салымские волости Ахтамах Ясакин, Араман Елчинов, Наум Сапкиев;

Селиярские волости Икома Атырев, Моголохко Яногин;

Темличеевой волости Бозьянко Темличеев, Оничка Торов, Салдук Ибалеу;

Белогорские Ерток да Рынга Ярановы;

Бардаковы волости Ялар Уитин, Тагачей Вадычипков, Сана Тынгириев и во всех волостей товарищей своих ясашных людей место.

С прошлых, государь, лет, как твой государев Сургутской город поставлен, по 131 год давали мы, сирота твоя, в твою государеву казну поминки и ясак соболми и всякою мяхкою рухлядью, считаячи в соболей место по окладу сполна. А в иных, государь, годех давали не сполна, потому что лешня бывала худа и осени непогожи (Л. 24) ... [дожд]ливы, зверя было добыть немошно. А которые, государь, ясашные старые людишка и увечные и хромые и безрукие и с давних лет от ясака были отставлены и из ясашных книг за старостью и увечьем выписаны, – и те, государь, бедные людишка в наших волостях живучи по нашим юртишкам по нас кормились: жен у них ни юртишек ни заводу нет никакого, чем им твой государев ясак добывать, ни платышка нет же, ходят зимою и летом в рыбных кожанишках. И которые, государь, недоросли робята и детишка и братья и племянничиска и холопи наши – и тех, государь, всех старых и увечных и отставленных людишек, которые кормились по нас, и недорослей и холопей наших в прошлых в 132 году и в 133 году твои государевы воеводы Иван Романович Безобразов да Федор Григорьевич Шишкин написали в новики 256 человек. И в тех людех многие старые и увечные. И написав, положили на них оклад, твой государев ясак платить с нами ровно по девяти соболей с человека. И те, государь, старые и увечные и бедные людишка приезжали в город и били челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, что им твоего государева ясаку платить нечем. И твои государевы воеводы Иван Безобразов да Федор Шишкин сажали их в тюрьму и на правеже били. И мы, сирота твоя, видя их бедных, старых и увечных и недорослей детишек своих и братью

(Л. 25) и племянничиков, с правезу окупали и ясак за них платили своим, продавали жен своих. И у которых, государь, у нашей братьи старое заводишко было, платьишко шубенка собольи и бельи и соболишка и лисиченка и бобришка и однорядченка и котлишка – и те, государь, все свои животишка выдали, платя за бедных людишек в твой государев ясак, у которых што было, чтоб их на правезе не побили.

А преж, государь, сего нас, сирот твоих, в твоём государеве недоборном ясаке в тюрьму не саживали и на правезе не бивали, а платили мы, сирота твоя, ясак по вся годы в оклады свои всяким зверем, как кому промысл удастся. А которые, государь, старые и увечные и бедные людишка и недоросли и холопи наши – и те, государь, хаживали в подводах под твоими государевыми воеводы и под всякими служилыми людьми. А подводы, государь, с нас, сирот твоих, перед прежними годами емлют многие: летом на судех ходим, а зимою и з женишками тянем нарты на себе безпрестани под всякими служилыми людьми. И от подвод, государь, нам стала нужна великая: недели по 2 и по 3 нас, сирот твоих, на судех держат и многие юрты провозят не переменяя. А за тем, что мы, сироты твоя, живем не в одном месте, в розни по рыбным ловлишкам, и тесноту нам всякие проезжие (Л. 26) люди делают великую: платьишко с нас сымают, бьют и не кормят. И рыбная, государь, ловля у нас от подвод стала, запасу запасти к зиме, рыбы летом ловить неколи; а лета, государь, у нас живет немного времени, а окроме, государь, рыбных запасов у нас, сирот твоих, иных запасов никаких не живет. А место, государь, у нас бедное перед иными сибирскими городами хлебными; хлеба не пашем и скота у нас никакова нет, кормимся одною рыбенкою, и того запасть неколи от подвод и от волокиты. И твоего государева ясаку промышлять без запасу на лес ходить нечем. И в юртишках своих, живучи з женишками и з детишками, помираем з голоду.

Да у нас же, государь, сирот твоих, прежние зверовые угоды, которые были во ближе леса, выгорели и запустели, и зверя никакого нет. А ходим, государь, мы, сирота твоя, для твоего ясаку на лес промышляти в дальние места недель по 10 и больше, наги и боси и беззапасны; и от зимние великие стужи и от голоду на лесех многие мы, сирота твоя, помираем. А иные, государь, ясашные люди в нынешнем во 134 году в Васюганской волости, не стерпя голоду, собаки переели. Да в той же, государь волости (Л. 27) ясашной остяк Пыхтыко Наслыков для твоего государева ясаку пошел на лес промышлять и с промыслу не бывал и вести про него нет. А женишко, государь, его без него, не стерпя голоду, двоих детей своих съела.

А в прежние, государь, годы мы, сироты твои, для нуж своих и бедности у всяких людей имали в долг платье и обувь и котлы и топоры и нарты и тем промышляли, твой государев ясак давали и платили и з долгами расплачивались. А ныне, государь, нам, сиротам твоим, никто ничего в долг не дает, не верят, потому что мы, сирота твоя, обнищали, долгу платить

нечем. А из города, государь, от воевод приходят к нам зимою частые выбыльщики и нас, сирот твоих, из юртишек наших выбывают на лес и велят нам промышлять твоим государевым ясаком. И нам, сиротам твоим, стало изнеможение великое, зимою твоим государевым ясаком промышляти невозможно безодежным, и с стужи на лесех помираем. И платя твой государев ясак за старых и за увечных и за недорослей и от подвод от волокиты вконец погibli, обнишали, з женишками и з детишками стали наги и боси и беззапасны и голодны.

И в нынешнем, (Л. 28) государь, в 134 году в твоём государеве ясаке на нас, сиротах твоих, стал великой недобор, за старых и за увечных и за недорослей твоего государева ясаку окладов их платить невозможно, нечем. А твой государев воевода нам, сиротам твоим, в недоборном ясаке сроку не даёт, велит нам, сиротам твоим, безрошно ясак платить сполна. Милостивый царь государь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии, пожалуй нас, сирот своих бедных, вели, государь, в своём государеве недоборном ясаке нам дати сроку до тех мест, как мы, сирота твоя, твоим государевым недоборным ясаком промыслим. И пожалуй, государь, нас, бедных, не вели в своём государеве недоборном ясаке на правеже убить. И пожалуй, государь, нас, бедных сирот своих, вели про наше бедное житьишко и нужу сыскать и новиков, которые в прошлых в 132 и 133 году переписаны старые и увечные и бедные, которые бродят по нашим юртишкам и кормятца, дозреть, и в подводах облегчить, чтоб мы, сирота твоя, до конца не розорились и твой государев ясак на нас и досталь не залег и юртишек своих не отбыли, с наготы и з босоты вконец не погibli и голодною смертью з женишками и з детишки не померли. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

*РГАДА. Ф. 214. Стб. 8. Л. 23-28. Подлинник.
Датируется по сопровождающей отписке воеводы
Н.Е. Пушкина (там же, л. 1)*

№ 12

1626 г., декабря 10. – Допрос в приказе Казанского дворца бывшего сургутского воеводы И.Р. Безобразова о возможности бездомочного сбора ясака с остяков Сургутского уезда

(Л. 29) И в приказе Казанского дворца дьяки Иван Болотников да Иван Грязев против отписки Микиты Пушкина допрашивали Ивана Безобразова.

И в допросе Иван Безобразов сказал: Микита де Пушкин писал ко государю про ясачной недобор не делом, что будто при них, Иване Безобразове да при Федоре Шишкине, в Сургуте во 132 и во 133 году переписаны вновь ясак платить ясачные люди старые и увечные и робята малые, меньше

15 лет, которые ясаку промыслить не смогут. А они де сыскивали вновь ясачных людей по государеву указу и по отписке ис Тобольска боярина князя Юрья Яншеевича Сулешева вправду, кому ясак платить мочно. А посылали де они в Сургуцкой уезд переписывать лутчих служилых людей и толмачей и подьячих, а из иных де изо многих волостей приходили ясачные люди в съезжую избу к ним и били челом и извещали на свою братью и говорили речью, что у них живут в волостях многие захребетные люди, а ясаку не платят, а на лешню ходят и всякими промыслы промышляют и живут своими юрты. И они де, записав их челобитье, посылали к ним в юрты сыскивать и переписывать лутчих служилых людей и толмачей и подьячих (Л. 30) и тех ясачных людей, которые им в Сургуте извещали и которые служилые и ясачные сургуцкие люди извещали в Тобольску боярину князю Юрию Яншеевичю Сулешеву про захребетных людей – и они де и тех посылали сыскивать тех захребетных ясачных людей с лутчими служилыми людьми и с подьячими в знатках для указа, что они их юрты и их знают. А велели де они ясачных людей в ясак писать, кому мочно ясак платить, смотря по их промыслу и по животам, спрашивая ясачных людей. И перепесав де тех захребетных людей, служилые люди и толмачи проводили их с ясаки в Сургут, и они де их, смотря по людем, и велели в ясак писать. И ясак они с себя платили. А старых и увечных и робят малых моложе 25 лет в ясак они не писывали, а писали в 25 лет и в 30 и в 40 и в 50 лет, которые жили в захребетниках, а ясаку с себя не плачивали. А имали с них ясак себе в подмогу лутчие люди, а сами многие лутчие люди не плачивали. А что де Микита Пушкин написал многой недобор, и при них де также бывал недобор с ясачных людей, с старых и новиков, только невеликой. И при них де ясачные люди для своих бедностей, которые ясаком не издобудутца, бивали челом государю, чтоб государь их пожаловал, велел им в недоборном ясаке дать срок (Л. 31) до другою году. И приносили к ним ясачные люди челобитные за своими знамены, и они ясачным людем в недоборном ясаке давали сроку до другою году для их бедности, и они де и выплачивали тот недобор в другой год сполна.

Да положил Иван Безобразов сургуцких ясачных людей челобитные, какovy приносили к нему в Сургуте о недоборном ясаке, и в челобитных пишет:

Челобитная остяков Лунпуколской волости

(Л. 32) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии бьют челом твоя сирота государевы Сургуцково уезду Лунпуколские волости князцы и ясашные люди Пынжа да Салтык, Рубашка да Мучуко и во всех товаришей своих место ясашных остяков. Осталось, государь, на нашей Лунпуколской волости на нынешней на 133 год твоево государева недоборново ясаку три сорока тритцать три соболи. Потому, государь, осталось, что у нас в нынешном во 133 году был в земли голод великой; ели, государь, собаки и человечину, а преже, государь, у нас

такой голод не бывал, как и мы, сирота твоя, под твою царскую высокую руку приведена.

Милосердный государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии, смилуйся, пожалуй нас, сирот своих, вели, государь, тот свой недоборной ясак нам, сиротам своим, в новой год платити на 134 год. Царь, государь, смилуйся.

Челобитная остяков семи волостей Сургутского уезда

(Л. 33) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии бьют челом сироты твои государевы ясашные остяки Сургуцкого уезду Юганские волости князцы и ясашные люди Югра да Ангач, Салымские волости Ахтамах да Арама, Темличеевы волости Бозьян да Оника, Белогорские волости Артик, Бардаковы волости Ярла да Сана, Лунпуколские волости Рубашка да Салтык да Пынжа, Тымские волости Мар да Юган, Кораконские волости Учел да Дылдым и во всех товарищев место. В нынешнем во 133 году недоплатили, государь, мы, сироты твои, твоего государева ясаку в полной оклад потому, что был на нас голод великой; таков голод не бывал на нас из давних лет. И многие, государь, ясашные люди холодом померли, а иные многие люди на промысле находили, потому что собаки з холоду примерли, и нам было, сиротам твоим, твоего государева ясаку на нынешней на 133 год сполна заплатить нечем. Милосердный царь государь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии, пожалуй нас, сирот своих, вели, государь, в том недоборном ясаке дати срок до 134 году. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

Челобитная остяков Ларьятской волости Сургутского уезда

(Л. 34) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии бьют челом сирота твоя ларьяцкие ясашные остяки Селя Коптеев ... Болдашко Малчин и во всех товарищев своих ясашных людей место. На нынешней, государь, на 133 год осталось на нас твоего государева недоборного ясаку семьдесят пять соболей; и ныне, государь, нам, сироте твоей, того твоего государева ясаку платити нечем, потому что был на нас голод великой, с осени и до весны были голодны, ели человечину и собаки, женишка и детишка у многих померли, и собаки все примерли, и от те, государь, великие бедности з голоду на промысел не ходили, и недоборным ясаком промыслить было невозможно.

Милосердный царь государь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии, покажи милость, пожалуй нас, сирот своих, для нашей бедности, не вели, государь, на нас того своего государева ясаку недоборного на нынешней на 133 год править и вели, государь, нам в том недоборном ясаке дать сроку до нового году. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

Челобитная остяков Васюганской волости Сургутского уезда

(Л. 35) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии бьют челом сирота твоя васюганские ясашные остяки Оян Почечков да

... Лагаков да Адарка Рымкин и во всех товарищев своих ясашных людей место. На нынешней, государь, на 133 год было на нас, сиротах твоих, недоборного ясаку в доимке шесть сороков семь соболей. И в то число собрали и заплатили в твою государеву казну полтретья сорока дватцать семь соболей, и тое, государь, нам, сироте твоей, того твоего государева недоборного ясаку заплатить нечем, потому что на нас был голод великой, с осени и до весны были голодни, женишка и детишка померли у многих, и собаки все примерли з голоду, ели человечину и собаки, и был, государь, великой голод. Многие ясашные люди по смерти женишка свои и детишка разбрелись безвестно и вести про них нет, живы ли они или нет. А иные, государь, ясашные люди женишка свои и детишка на корм продавали в холопи. И от тое, государь, великие бедности твоим государевым ясаком промышлять было невозможно.

Милосердный царь государь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии, покажи милость, пожалуй нас, сирот своих, для нашей великие бедности, не вели на нас того своего государева недоборного ясаку на нынешней на 133 год править и вели, государь, нам в том недоборе дать сроку до нового году. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

(Л. 36) И 135 г. декабря в 10 день дьяки Иван Болотников да Иван Грязев, отписки Микиты Пушкина и роспросу Ивана Безобразова слушев, приказали: послать государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоту в Сургутцкой город к воеводам к Миките Пушкину да к Богдану Белкину, что Микита Пушкин пишет ко государю не делом, что Сургутцково уезду на ясашных людех на 134 год многой ясак не выбран за тем, что, будучи во 132 и во 133 году Иван Безобразов да Федор Шишкин вновь переписали Сургутцкого уезду в ясак старых и увечных людей и робят малых, меньши пятинатцати лет, и ясак бутто за тех новоприбылых людей во 132 и во 133 году платили сургутцкие лутчие люди и бутто во 132 и во 133 году сургутцкие ясашные люди ясак платили по неволе за правежем, и в тюрьму бутто ясашных людей в ясаке сажали, да и ему, Миките, без правежу ясаку на 134 год выбрать нельзе.

А на Москве Иван Безобразов сказал, что в Сургутцком де уезде новоприбылые ясашные люди переписываны в ясак лет по дватцати по пяти и по тритцати и по сороку и по пятидесят лет, а переписываны те, которые жили в захребетниках безьясачно. А старых и увечных и малых ребят не пере- (Л. 37) писывали. А ясак с ясашных людей збирали они из воли, а правежем ясаку на ясашных людех не правливали и в тюрьму ясашных людей в ясаке не саживали. А которые ясашные люди бедны, ясаку вскорее за бедностью заплатить нечим, и они ясашным людям в ясаке давали сроки. А как был на государеве службе в Сибири боярин князь Юрьи Яншеевич Сулешев и после того боярин князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой, и сургутцкие ясашные люди в тех новоприбылых людех и в том, что на них ясак збран правежем и в тюрьму они, ясашные люди, в

ясаке сажены, на Ивана Безобразова и на Федора Шишкина не бивали челом, и челобитья их о том не бывало.

И он, Микита, пишет ко государю не делом, только б Иван Безобразов и Федор Шишкин в Сургутском уезде ясашных новоприбылых людей переписывали в ясак старых и малых, и сургутские б ясашные люди на Ивана Безобразова и на Федора Шишкина били челом о том боярину князю Юрию Яншеевичю Сулешеву или боярину князю Дмитрею Тимофеевичю Трубцкому. А то сургутских ясашных людей о том по ево Микитин приезд челобитья не бывало, и то знатно, что тех ясашных людей научил бити челом он, Микита. Да и то пишет он ко государю не делом, что ему на ясашных людех ясаку без правезу выбрать (Л. 38) нельзя. А по государеву указу во всех сибирских городех на ясашных людех государеву ясашную и поминошную рухледь збирают ласкою, а не правезем. А которым ясашным людем вскоре ясаку заплатить за чем немочно, и тем людем в ясакех дают сроки, как пригоже, и по ся места в сибирских городех с ясашных людей мяккая рухледь збиралась ласкою, а не правезем, а во всех сибирских городех недобору не бывало. Которая мяккая рухледь в котором году будет хотя б невелика и в недоборе, и тое недоборную рухледь выберут в другой год. А он, Микита, на ясашных людех ясак хочет збирать правезем и тем ясашных людей хочет от государева жалованья отогнати и их тем хочет оскорбити. И то знатно, что он, Микита, о том пишет ко государю для своей корысти, чтоб ему ясашным людем полехчить, а в государеве бы ясаке недобор учинить, и чтоб ему ясашных людей описати и складна учинить.

И он бы, Микита Пушкин и Богдан Белкин, на ясашных людех государеву ясашную и поминошную рухледь, которая не выбрана по прежнему государеву указу, збирали ласкою, а правезем на ясашных людех государевы ясашные и поминошные рухледи не правили, чтоб ясашных людей тем от государева жалованья не отогнати и тем бы их не оскорбити. А которым будет ясашным людем за бедностью или за чем иным заплатить вскоре немочно, и тем ясашным (Л. 39) людем в ясаке давать сроки, насколько пригоже, смотря по людем и спрашивая про тех людей ясашных лутчих людей, на колько тем ясашным людем в ясаке доведетца дати сроку. А выбрать бы государеву ясашную и поминошную рухледь из доимки все без недобору, чтоб о той мяккой рухледи новым воеводам, которые воеводы приедут на их места, недобору не оставить в доимке ничево.

А будет государеву ясашную и поминошную рухледь Микита Пушкин и Богдан Белкин зберут меньши тово, что во 132 году ис Сургута Иван Безобразов да Федор Шишкин прислали ко государю, или что недоборной рухледи новым воеводам напишут на ясашных людех в доимке, и тое недоборную рухледь велит государь взять на них, на Миките и на Богдане, мимо ясашных людей, да им же за то быть от государя в опале.

*РГАДА. Ф. 214. Стб. 8. Л. 29-39. Подлинник.
Датируется по упомянутой в тексте дате*

1625 г., не ранее сентября 14 - 1627 г., не позднее февраля 7. –
Отписка воеводы Н.Е. Пушкина о службах
сургутских казаков

(Л. 54) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Микитка Пушкин челом бьет. В прошлом, государь, в 133 году июля в 7 день писал ис Тобольска в Сургут ко мне, холопу твоему, твой государев боярин и воевода князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой, а велено, государь, мне, холопу твоему, послать ис Сургута с тобольским сыном боярским с Яном ... на твою государеву годовую службу в Томской город и в Мелеской острог сургутских служилых людей прежним сургутским служилым людям на перемену сорок пять человек. Да июля, государь, в 12 день писал ис Тобольска в Сургут ко мне, холопу твоему, твой государев боярин и воевода князь Дмитрий ж Тимофеевич Трубецкой, что отпущены ис Тобольска в Енисейский острог с твоими з государевыми хлебными (Л. 55) запасы на шти дощаниках енисейские служилые люди Никитка Ондреев с товарищи три человека, а с ними, государь, посланы на тех судех в провожатых и в гребцах ис Тобольска до Сургута кузнецкие новоприборные служилые люди Казаринко с товарищи семнатцать человек. А как, государь, енисейские служилые люди Микитка Ондреев с товарищи ис Тобольска в Сургут с хлебными запасы приедут, и мне, государь, холопу твоему, велено послать с ними ис Сургута до Енисейского острогу за теми хлебными запасы в провожатых сургутских служилых людей сорок два человека, по семи человек на дощаник. А велеть им на тех судех гресть с енисейскими служилыми людьми и запасов беречь вместе заодин, чтоб порухи никоторые над твоими государевыми хлебными запасы не учинилось. Да в Кецкой, государь, острог велено послать прежним годовальщиком сургутским служилым людям на перемену дватцать (Л. 56) человек.

И я, холоп твой, на твои государевы годовые службы в Мелеской и в Кецкой остроги послал ис Сургута сургутских служилых людей сорок человек, по дватцать человек в острог. А в Томской город на твою государеву годовую службу сургутских служилых людей прежним годовальщиком на перемену ис Сургута не послано потому – которым, государь, сургутским служилым людям довелось быть на твоей государеве годовой службе в Томском городе прежним годовальщиком сургутским служилым людям дватцати пяти человеком на перемену, и я, холоп твой, тех служилых людей послал дватцати пяти человек в провожатых и в гребцах на енисейских на пяти дощаниках под енисейскими хлебными запасы. Да к тем же, государь, к дватцати к пяти человеком на те ж дощаники прибавлено сургутских же служилых людей семь человек для того, чтоб твои государевы енисейские хлебные запасы на дороге не стали и замороз не взял. И в Томской, государь, город сургутских служилых людей на твою

государеву годовую службу послать было ис Сургута (*Л. 57*) неково. Все-го, государь, в Сургуте по имянному списку сургутских служилых людей и с атаманы двести два человека.

И в прошлых, государь, в 132 и во 133 году при Иване Безобразове да при Федоре Шишкине послано ис Сургута на твои государевы годовые службы в Томской город и в Мелеской и в Кецкой остроги и к Ямыш озеру по соль и за твоею государевою соболиною казною к тебе к государю к Москве и в иные россылки для твоих государевых всяких дел сургутских служилых людей сто два человека. А в Сургуте, государь, служилых людей за годовыми службами и за розсылками для обереганья города и острога и городово и острожного и тюремного караула и розсылок осталось всего дватцать восемь человек. И те, государь, служилые люди с 17 числа по 134 год по сентября по 14 число на городе и на остроге и у тюрьмы на караулах были беспременно. А караулы, государь, в Сургуте сургутские служилые люди на городе караулят по десять человек (*Л. 58*) днем и ночью, а на остроге караулят по тому ж, да у тюрьмы караулят по три человека днем же и ночью. И только, государь, послать было ис Сургута в Томской город по тобольским отпискам, и в то число не доидет сургутских служилых людей против имянново списку шти человек. А книги, государь, имянные и списки сметные и пометные ис Сургута в Тоболеск посылают ежегод, и пишут ис Тобольска про люди, не справся. И о том, государь, я, холоп твой, к твоему государеву боярину и воеводе ко князю Дмитрею Тимофеевичю Трубецкому ис Сургута в Тоболеск писал.

На л. 54 об. помета: 135 г. февраля в 7 день подал Микитин человек Пушкина Федька Константинов.

*РГАДА. Ф. 214. Стб. 8. Л. 54-58. Подлинник.
Датируется по упомянутой в тексте дате и по помете*

№ 14

**1626 г., не ранее сентября 1. – Отписка воеводы
Н.Е. Пушкина о создании копий документов, хранящихся
в сургутской приказной избе**

(*Л. 59*) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холоп твой Микитка Пушкин челом бьет. В прошлом, государь, в 134 году августа в 8 день писал к нам, холопом твоим ис Тобольска в Сургут воевода князь Ондрей Ондреевич Хованской. В твоей государеве царе и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамоте в Тоболеск писано: в 134 году мая в 3 день учинился на Москве пожар, и город и в Кремле-городе и в приказе Казансково дворца всякии дела погорели. И что ныне в Сибири в Тобольску и во всех сибирских городех и в острогах на посаде и в уездех в твоих государевых селех и за монастыри и за

детьми боярскими и за всякими сибирскими служилыми людьми сел и деревень и пустошей и заимок и в них пашень и вытей в живущем и в пуге, и что в Тобольску и во всех сибирских городех по окладу твоих государевых всяких денежных и мяжки рухляди или иных доходов – тово всего не ведомо. И по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича (Л. 60) всеа Русии указу велено для приправки взяти из Сибири ис Тобольска и изо всех сибирских городов списки с писцовых и из дозорных и из ясашных книг и сметные списки прошлово 133 году и пометные списки ко 132 году и иные всякие дела, бес которых быть немошно.

А велено, государь, у твоих государевых дел во всех городех и острогах сидеть нам, холопом твоим, самим и смотреть над подьячими накрепко, чтоб спешили тем твоим государевым делом днем и ночью неоплошно. А что каких дел взяти в Тобольску и во всех сибирских городех и в острогах порознь, и тем всем делам прислана от тебя, государя, с Москвы в Тоболеск роспись, а с тое, государь, росписи, что велено у нас в Сургуте взяти твоих государевых всяких дел, прислана нам из Тобольска роспись. И нам бы, холопам твоим, по той росписи всякии твои государевы дела велеть писать в тетради, а списав, прислати в Тоболеск нарошным гонцом. А тово б нам себе однолишно в оплошку не поставити, отставя иныи всякии твои государевы дела, велеть те дела, которые к нам в росписи написаны (Л. 61) списать наспех днем и ночью. А будет в Сургуте в съезжей избе подьячих мало и вскоре тех дел по росписи списать немошно, и нам бы для поспешенья велеть взяти площадных подьячих и от церкви дьячков и пономарей и стрельцов и пушкарей, которые писать умеют, и велети бы им твои государевы дела писать с подьячими вместе наспех. А самим бы нам, холопом твоим, от тех твоих государевых дел не отходить, быти у подьячих безотступно, чтоб однолишно поспешити наскоро и дела прислати в Тоболеск на срок на Оспожин день.

И которые, государь, в Сургуте умеют писать, церковной дьячок и служилые люди, и я, холоп твой, велел в съезжей избе с подьячими списывать в тетради твои государевы наказы и указныи грамоты наспех днем и ночью и над ними смотрил безотступно, чтоб твоим государевым делом спешили, писали неоплошно. А Богдан Белкин твоего государева указу не послушал, к делу не ходил, а делает во всем твоему государеву делу поруху. И в Тоболеск я, холоп твой, на Богдана Белкина писал.

На л. 59 об. помета: 135 г. февраля в ... день подал Микитин человек Пушкина Федька Константинов.

*РГАДА. Ф. 214. Стб. 8. Л. 59-61. Подлинник.
Датируется по упомянутой в тексте дате*

**1626 г., марта 26. – Челобитная остяка Бардаковой волости о
насильственных действиях людей воеводы Б.И. Белкина**

(Л. 62) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Микитка Пушкин челом бьет. В нынешнем, государь, во 134 году марта в 26 день бил челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Сургуцкого города Бардаковы волости остяк Тырмас Кылыдалов, а в съезжую избу принес челобитную. И я, холоп твой, тое ево челобитную, подклея под сею отпискою, послал к тебе государю. А наперед сево о том я, холоп твой, писал к тебе государю.

(Л. 63) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом сирота твоя остяк Бардаковы волости Матокиных юрт Тырмаско Калыдалов. В нынешнем, государь, в 134 году ехали ис Тобольска в Сургут Богдановы люди Белкина два человека на подводах, а привезли их к нам в юрты Салымские волости остяк Милко Пунсеев. И мы, сироты твои, того остяка допрашивали, почему их везет, есть ли у них подорожная печать. И тот, государь, остяк Милко нам сказал: к нам де их привез остяк Салымской же волости, а сказывают де оне, что де им дана подвода ис Тобольска. И с нарты, государь, постели свои и запасы переклали на мои нартишка. И один Богданов человек на нарте лег, а сказал: я де сургуцкому воеводе Богдану Белкину брат, зовут меня Кирилою, повези де меня до города на нарте, а у меня де ноги [больны], а будет де не повезешь, и тебе де от воеводы от Богдана Ивановича быть биту и в тюрьме сидеть. И я, сирота твой, учал ему говорить: подорожной у тебя нет, а лежишь на нарте и запасы и постели поклял, а мы люди бедные и голодны, а собаки голодны, худы и весть вас нечем, а конных у нас подвод нет, нарты тянем сами под запасы, а людей не возим. И те, государь, Богдановы люди Белкина меня, сироту твою, хотели убить и взяли в подводы сильно. И я четыре собаченки впряг да и сам тянул, и тянуть не смог, и оне меня на дороге хотели убить же. И тех, государь, людей Богдана Белкина привез я, сирота твой, в Сургут к Богдану на двор и говорил, чтоб велел меня накормить и корму дать на дорогу, чем назад в юрт дойти. И он меня накормить не велел и корму на дорогу не дал, а велел з двора збить.

Милостивый государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии, пожалуй меня, сироту свою, вели мне за ту подводу наем заплатить и пожалуй, государь, не вели с нас насильством вперед ... Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

На л. 62 об. пометы: Писать в Тоболеск, велеть князю Ондрею отписать от себя к сыщику или к воеводе: велеть про то сыскать и по сыску на Богдане будет доведетца взять и отдать остяку.

135 г. февраля в 11 день подал Микитин человек Пушкина Федька Константинов.

1626 г., не ранее октября 18. – Отписка сургутского воеводы
Н.Е. Пушкина о толмаче Иване Парабельском

(Л. 68) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холоп твой Микитка Пушкин челом бьет. Писал к тебе, государю, на меня, холопа твоего, Богдан Белкин, что бутгося я отставил в Сургуте от толмачества городского толмача Ивана Парабельского, а вего Ивашково место в толмачех в Сургуте велел быть казаку Лучке Туполку. И я, холоп твой, толмача Ивашка Парабельского от толмачества не отставлял, а Лучка, государь, Тупол в Сургуте толмачил до меня при Иване Безобразове да при Федоре Шишкине. А в прошлом, государь, во 133 году, как мы, холопы твои, приехали в Сургут на перемену Ивану Безобразову да Федору Шишкину, и тот Иван Парабельской тебе государю бил челом, а к нам в съезжую избу принес челобитную, а сказал: велено де ему, Ивашку, по твоей государеве грамоте в Сургуте быть в толмачех. И Иван Безобразов и Федор Шишкин ему, Ивашку, толмачить не велели, а велели де толмачить Лучке Туполю. И я, холоп твой, Ивана (Л. 69) Безобразова и Федора Шишкина спрашивал: за что ему, Ивашку, толмачить не велели по твоей государеве грамоте? И Иван, государь, и Федор мне сказали, что де его, Иванка, с толмачество не будет, ничего не знает. Да на него же де Ивашка били челом тебе, государю, Сургуцково города яшашные люди и принесли в съезжую избу челобитную за своими знамены, чтоб ты, государь, их пожаловал: того Ивашка Парабельского от толмачества отставил, а у них бы велел быть толмачю иному, что он, Ивашко, нуж их и росказать не умеет, да и смута де от него, Ивашка, у них в земле была.

И та, государь, их челобитная, и ныне в Сургуте в съезжей избе. Да и при нас, государь, Сургуцково города яшашные люди тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси о том били же челом, чтоб ты, государь, их пожаловал: тому Ивашку Парабельскому в толмачех у них быть не велел, а велел бы у них быть толмачу иному. Да на тово же, государь, Ивашка Парабельского в Сургуте извещал тебе, государю, Лучка Тупол, что он твой государев ясак, взяв с остяка с есаулом с Елтою, утаили, и то, государь, ево Ивашково воровство сыскано. Да тот же де Ивашко Парабельской в прежние годы, как подгородные ...

На л. 68 об. помета: 135 г. февраля в 11 день подал Микитин человек Пушкина Федька Константинов.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 8. Л. 68-69. Подлинник.

Окончание документа отсутствует.

Датируется на основании док. № 17 (V)

Отписки сургутского воеводы Н.Е. Пушкина о непорядочном поведении второго воеводы Б.И. Белкина

I. 1626 г., не ранее июля 23 - не позднее сентября 1

(Л. 76) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холоп твой Микитка Пушкин челом бьет. В нынешнем, государь, в 134 году июля в 23 день Сургуцково города просвирница черница Пелагея, приход, сказывала: ходят де с Богданова двора Белкина люди ево на город и на башню. И я, холоп твой, посылал целовальника Гришу Моржа да десятника Степанка Косолапа досматривать, куды оне ходят на город и на башню. И целовальник, государь, и десятник на городе досматривали и приход сказали, что де з Богданова двора Белкина у города выломаны пазушины и меж углов переколочены доски и зделано лесницов, куды ходят на город. И я, холоп твой, те пазушины велел заделать и Богдану Белкину говорил: для он чево людей своих на город посылает, у города пазушины выломал и лесницы на город поделал? И Богдан Белкин меня, холопа твоего, (Л. 77) за то лаля всякою неподобною лаею и говорил: ты де мне какой укащик? Да и многое, государь, ево Богданово, воровство объявилоса, крадет и всякое дурно делает и похваляетца своим воровством: я де так заворюю, что меня велят, сковав, взять к Москве. А в Тоболеск, государь, про его многое воровство писал многожды, и сыску и указу нет.

И что, государь, от его Богданова воровства какое дурно учинитца над твоею государевою казною и над городом и над острогом, и мне б в том от тебя, государя, в опале не быть.

На л. 76 об. помета: 135 году февраля в 7 день подал Микитин человек Пушкина.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 8. Л. 76-77. Подлинник.

Датируется по упомянутой в тексте дате

II. 1626 г., не ранее марта 25 - не позднее сентября 1

(Л. 80) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холоп твой Микитка Пушкин челом бьет. В нынешнем, государь, в 134 году марта в 25 день приход в город в караульную избу пьян казак Мишка Леонтьев сын и десятников и казаков, которые стоят на карауле, лаял матерно и хотел бить. И я тово Мишку велел посадить в тюрьму. И того же, государь, числа Богдан Белкин, идучи от вечерни пьян, ис тюрьмы тово Мишку взял к себе на двор, и тюремных сидельцов остяков, которые сидят в твоем государеве изменном деле, ис тюрьмы мало не роспушал. И я к нему на двор посылал с караулу десятника Третьяка Вершинина, а велел ему говорить: для он чего ис тюрьмы выймал казака Мишку и к себе на двор взял. А тот казак посажен был в тюрьму за воровство.

И тот, государь, десятник приход мне, холопу твоему, сказал: велел (Л. 81) де его, Богдан, з двора збить. И что, государь, вперед учинитца от него Богдана какое дурно, и мне б, холопу твоему, в его воровстве от тебя государя в опале не быть. А наперед сево о том я, холоп твой, писал к тебе государю.

На л. 80 об. помета: 135 февраля в 11 день подал Микитин человек Пушкина Федька Константинов.

*РГАДА. Ф. 214. Стб. 8. Л. 80-81. Подлинник.
Датируется по упомянутой в тексте дате*

III. 1626 г., октября 22

(Л. 92) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Микитка Пушкин челом бьет. В нынешнем, государь, в 135 году октября в 22 день бил челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Сургуцкаго города подьячей Офонька Кондаков на Богдана Белкина в бою и в увечье своем, а в съезжую избу принес челобитную. И я, холоп твой, тое ево челобитную, подклея под сею отпискою, послал к тебе ко государю.

(Л. 93) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой Сургутцкого города подьячишко Офонька Кондаков.

Жалоба, государь, мне на воеводу на Богдана Ивановича Белкина. Деялось, государь, в нынешнем в 135 году октября в 18 день: по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу посылал меня, холопа твоего, из съезжие избы твой государев воевода Микита Остафьевич Пушкин с сургутским с троецким с черным священником с Ылинархом да с торговыми людьми с целовальники да с сургутцами ж с служилыми людьми с атаманом с Тугарином Федоровым и с десятники и с казаки к тому Богдану Белкину на двор, а велел, государь, у него вынять подговорную жонку тобольского стрельца (Л. 94) ца Макаркуву жену Оринку. И как я, холоп твой, с черным священником с Ылинархом и с торговыми людьми и с целовальники и с атаманом и с служилыми людьми к тому Богдану на двор пришел, и тот Богдан вышел на крыльцо с людьми своими с саблями и с пищальми и учал меня, холопа твоего, лаять матерны и всякою неподобною лаею и говорил: как де ты смел ко мне на двор притти и какие у меня жонки хочешь выимать? И учал меня, холопа твоего, бить по щекам и бороду драть, и на голове волосы выдрал, и, убив меня замертва, покинул и оглушил. И у того, государь, Богдана, выняли в горнице в залавке подговорные две жонки, одну рускую, а другую тотарку.

Милостивый царь государь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, вели про мое увечье и позор сыскать

теми (Л. 95) людьми, которые были на выимке и видели, и по сыску, государь, пожалуй, в моем увече, вели свой царской указ учинить. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

*РГАДА. Ф. 214. Стб. 8. Л. 92-95. Подлинник.
Датируется по упомянутой в тексте дате*

IV. 1626 г., не ранее сентября 28

(Л. 106) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Микитка Пушкин челом бьет. В нынешнем, государь, в 135 году сентября в 28 день пришел в съезжую избу в час ночи Сургуцково города казак Обросим ... и сказал: пришел де на острожной караул Богданов человек Белкина Ивашко Васильев, а сказывает де за собою твое государево дело. И я, холоп твой, тово Ивашка велел поставити перед собою в съезжей избе. И тот, государь, Ивашко в роспросе сказал: был де он преж сево на Тумени в полачах, и с Тумени де збежал в Тоболеск. А ис Тобольска в прошлом в 134 году привез его, Ивашка, в Сургут сургуцкой казак Сидорко Юдин. И было де на нем на Ивашке Сидорковых заемных рубль денег. И тот де Сидорко за тот свой долг отдал ево, Ивашка, Богдану Белкину молоть. И он де, живучи у Богдана, молот.

И в нынешнем же 135 году (Л. 107) Богданов человек Белкина Кирилко Васильев и сказал Богдану: писал де ис Тобольска в Сургут воевода князь Ондрей Ондреевич Хованской ко мне, холопу твоему, Микитке, а велел де у тебя подговорную жонку вынять, Макарку жену тобольского стрельца. И Богдан де Белкин позвал нас всех, людей своих, к себе в горницу и говорил де им: не выдайте де меня, как придет ко мне на двор Микита Пушкин с служилыми и с своими людьми выимать у меня жонки, и вы де порадейте, мимо всех служилых людей и Микитиных людей убейте из лука или из пищали преже Микиту Пушкина, а в том де я государю за вас отвечаю. Да будет де иной де где ваш случай будет, и вы де Микиту Пушкина убейте не блюдяся, я де за вас ответ дам. И говорил де им, всем людям своим: емлите де себе пищали и сабли и держите у себя готово, а ему де, Ивашку, дал остяцкой лук и стрелы. А жонка де тобольского стрельца Макарку жена и ныне живет у Богдана в горнице в казенке, да и другую де жонку подговорил, татарку, у бухаретина у мулы. А привела де к нему на двор тое татарку (Л. 108) Сургуцково города атамана Богданова жена Зубакина Катеринка да казака Якушка Кушников сын Панка. А хочет де Богдан тех обеих жонок отпустить к Руси. И я, слыша от Богдана Белкина такой его завод и приказ, что он велит нам убить тебя, Микиту, и я де з двора от него сшол, что де от ево Богданова воровства учинитца убийство, и мне б де в том не погинуть, и пришел де на караул и сказал за собою государево дело, потому чтоб меня отвели в съезжую избу.

И я, холоп твой, тово Ивашка Васильева послал из Сургута в Тоболеск за приставом с тобольскими служилыми людьми с Нефетком Тихановым да с литвином с Якушком Сапожником на судне у торговово человека у Мосейка Ортемьева.

На л. 106 об. пометы: Писать в Тоболеск, будет того Ивашка ис Сургута в Тоболеск Микита послал, и ево про то велеть роспросить имянно и написать в сыскное дело.

135 г. февраля в 7 день подал Микитин человек Пушкина Федька Константинов.

*РГАДА. Ф. 214. Стб. 8. Л. 106-108. Подлинник.
Датируется по упомянутой в тексте дате*

V. 1626 г., не ранее октября 18

(Л. 115) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холоп твой Микитка Пушкин челом бьет. В нынешнем, государь, в 135 году писал ко мне, холопу твоему, ис Тобольска в Сургут преосвященный Макарей архиепископ да воевода князь Ондрей Ондреевич Хованской: бил челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси тобольской стрелец Макарко Ортемьев, а сказал: в прошлом де в 133 году был он, Макарко, на твоей государеве службе у соли, и без нево де Богдан Белкин с людьми своими подговорил жену ево Иринку, а подговоря – свез с собою ис Тобольска в Сургут. А с нею свез живота ево платия и денег на 60 рублев. И мне б послать к Богдану Белкину на двор сына боярсково или атамана добра, ково с то дело будет и кто б зделал не манюу, а с ним попов и дяконов и служилых и посацких и торговых людей, сколько человек пригоже. И велеть тое жонку *(Л. 116)* Макаркову жену у Богдана Белкина на дворе вынять. А выняв ее, велети привести в съезжую избу в том платье, в какове зайдут. А привести и роспросить ее в съезжей избе при тех же людях, которые будут на выимке, коими обычай она у Богдана объявилася. А роспрося доподлинно, записку тому учинить, да к тому спросному списку, что она скажет, велеть тем людям, которые на выимке будут, руки свои приложить. А которые будет грамоте не умеют, в тех место велеть руки приложить отцем их духовным или товарищем их друг друга в место. Да тое жоночку Макаркову и записку той выимке и роспросной список прислать в Тоболеск с кем пригоже.

И в нынешнем, государь, в 135 году октября в 18 день посылая я, холоп твой, к Богдану Белкину на двор Сургуцково города троецкого черного священника Илинарха да подьячего Офонасья Кондакова да атамана Тугарина Федорова да служилых людей десятников и казаков да торговых людей целовальников Михалка Колмогорца да Вторушку Иванова *(Л. 117)* с товарищи. И как к нему, Богдану, на двор пришли, и он с людьми своими с Митькою Тютчевым да Ефремком Петровым вышел пьян на крыль-

цо с саблями и с пищальми и учал говорить: для де вы чево ко мне на двор пришли? И священник, государь, и подьячей и атаман и десятники и служилые и торговые люди Богдану говорили: присланы де мы к тебе, а велено тебе говорить: отдай подговорную Макарку жену Иринку тобольского стрельца. И Богдан де Белкин им сказал: у меня де жонки никакой нет, – и учал их лаять матерны и подьячего Офонася Кондакова убил до полусмерти и за бороду драл и на голове волосы выдрал. И служилых, государь, людей десятников Ивашка Арапа да Максимка Валцова убил, а человек его, Ефремко Петров, Максимка колол саблею. И двери у сеней и окна заперли и у горницы двери заложили. И служилые, государь, люди к нему, Богдану, в задние сени и в горницу вломилися и выняли у него в горнице, в залавке схоронены, две жонки – тобольского стрельца Макарку жену Иринку да татарку Кузаку, подговорную ж жонку мулы бухарца, и привели их в съезжую избу, да дву человек Богдановых, (Л. 118) которые билися, Митьку Тютчева да Ефремка Петрова привели в съезжую же избу.

И татарка, государь, в роспросе сказала: приходил де на двор атамана к Богданове жене Зубакина к Катеринке Богданов человек Белкина Митька Тютчев, и Богданова де жена Зубакина да Богданов человек Белкина Митька, подговоря ее у мулы бухарца, привели к Богдану на двор. А жила де она у Богдана в горнице с Макарковою женою с Оринкою и спали вместе с Богданом Белкиным. И хотел де Богдан с Макарковою женою и с нею итить в мыльню паритца. И как де пришли к нему на двор для выимки, и Богдан де их у себя в горнице в казенке схоронил в залавок. А жила де она у Богдана недель з десять. А Макаркувы, государь, жены спрашивать было нельзя; как привели в съезжую избу и она не говорила, а только и сказала: Богдан де Белкин посылал человека своего Ефремка Петрова к казаку к Ивашку Бесперстово для коренья, и ее де Богдан окормил кореньем, и потому де она больна и не говорит и опухла вся. А выняли, государь, тое жонку у Богдана Белкина и привели в съезжую избу роскручену, накинута платом поостяцки, в шубенке в белье под киндяком алым, босое и без ... А татарку, государь, (Л. 119) выняли у Богдана укручену по-русски в подбруснике да в повойце; на ней сарафанишко, на ногах поршни. А третью, государь, подговорную жонку Анютку, Богдан Белкин что подговорил у кузнецково казака у Федьки Васильева, скупив нарымсково казака Федотка Федорова, сослал ее с ним из Сургута в Нарым. И тот, государь, нарымской казак в той жонке в Нарыме дан на поруки, как тое жонки спросят, и ему поставить.

А Богданов человек Белкина Ефремко Петров в роспросе сказал: посылал де его Богдан к казаку к Ивану Бесперстово по коренью, и Ивашко де ему коренью дал, и он де, Ефремко, тое коренью принес и отдал Богдану. А битца де им велел с служилыми людьми, ис пищалей стрелять и саблями сечь, Богдан Белкин для того, чтоб не дать жонок вынять, и мы де потому и билися.

И те, государь, подговорные жонки, Макаровка жена Иринка да татарка мулы бухарца, отданы за приставы беречь Сургуцково города служилым людям. И служилые люди в съезжей избе били челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, что им тех женок кормить нечим, город Сургут беспашенной, а твоего де государева хлебного жалованья и самим им до сроку (Л. 120) не ставитца. А в тюрьму, государь, вкинуть, и они б померли з голоду, кормить их некому. И я, холоп твой, к Богдану Белкину посылал целовальников служилых людей Моржа да Онисимка Банщика да торговых людей и целовальников Михалка Колмогорца да Вторушку Иванова, а велел де ему говорить: которые у него подговорные жонки выняты, и он бы их кормил до тех мест, как их в Тоболеск пошлют. Да и о том, государь, ему Богдану велел же говорить, чтоб он нанял или людей своих отпустил, кому тех женок до Тобольска довесть, а пристава им дадут служилого человека. И Богдан Белкин целовальников к себе не пустил, а выслал к ним человека своего Кирилка Васильева, а велел им сказать: ходите де воровством и разорили де вы меня со всем моим животом. А не послал я, холоп твой, тех женок в Тоболеск потому, что воевода князь Ондрей Ондреевич по отписке своей не писал, Богдану ли велеть тех женок до Тобольска проводить и дорогою беречь или подводы под них дать. А подвод я, холоп твой, под тех женок без твоего государева указу дать не смею; есашные люди (Л. 121) о те поры все были на промыслу и подвод по ямом нет. А которые для твоего государева дела ездят ис Тобольска в города или в Тоболеск, и под тех подводы в Сургуте наймуют, а деньги дают ис твоей государевы казны.

На л. 115 об. помета: 135 году февраля в 7 день подал Микитин человек Пушкина Федька Константинов.

*РГАДА. Ф. 214. Стб. 8. Л. 115-121. Подлинник.
Датируется по упомянутой в тексте дате*

№ 18

1626 г., октября 19. – Из расспросных речей по делу о проживании у воеводы Б.И. Белкина двух “подговорных женок”

(Л. 125) ... А тобольсково стрельца Макаровка жена Оринка в роспросе не сказала ничево, а только сказала: я де больна, говорить не смогу, Богдан де посылал человека своего Ефремка Петрова к сургуцкому казаку к Ивашку Осипову по коренью и меня де окормил кореньем, и от тово де ныне больна и опухла.

И октября в 19 день казачьи жены Юшкина Оксютка Кайдалиха да Дорошкина жена Оринка в съезжей избе ставлены и спрашиваны. И Юшкина жена Оксютка Кайдалиха в роспросе сказала: присылал де ко мне Богдан Белкин на двор, и я де к Богдану ходила. А как де к Богдану при-

шла, и у Богдана де в горнице в казенке лежит на постеле тобольсково стрельца Макаркова жена Оринка больна, брюхо де у ней опухло. (Л. 126) И мне де Богдан учал сказывать, что де Оринка ела коренья и от тово де лежит больна и опухла. А сам де Богдан у той Оринки груди и брюхо и рожу мажет мазью и, стоя де над нею, плачет. И яз де учала ево спрашивать: чем ее мажешь? И он де, Богдан, сказал, что ее, Оринку, мажет маслом деревяным. А мне де Богдан говорил: будет де знаешь, чем в том ей пособить, и ты де пожалуй, лечи, а яз де челом бью, что пожалуйеш, возмешь. И у меня де была медвяжья желчь, и ею де Оринку мазала по брюху. А как де я была у Богдана Белкина на дворе у Оринки – тому с неделю. Тово же числа Дорошкина жена Оринка сказала в роспросе: присылал де ко мне Богдан Белкин человека своего в понедельник, (Л. 127) а тому де есть ден шесть. И я к нему не пошла, и он де ко мне присылал вдругорят человека своего да казака Ивашка Осипова сына Бесперстово, и я де к нему приходила в вечеру, как смерклось. А у него де в горнице лежит тобольсково стрельца Макаркова жена Оринка на постеле больна. И Богдан де Белкин сказывал мне, что она ела коренья и от тово де она больна и брюхо у ней опухло. И бил де мне челом Богдан, чтоб мне с Макарковою женою сходить в баню, и я де с нею в баню ходила. А ее де, Оринку, Богдановы люди два человека в баню на руках несли. А как де пришла в баню, и Оринка де, приход в баню, и рубашку с себя снять не дала, велела вынести себя из бани вон, а велела де себя маслом коровьим по брюху рукою помазать. И я де ее маслом коровьим мазала, а болши де тово я над нею ничево не делала, (Л. 128) да и пошла к себе на двор. А после тово я у Богдана на дворе не бывала.

А казак Ивашко Осипов сын Бесперстово в съезжей избе ставлен и роспрашиван и в роспросе сказал: просил де у меня Богдан коренья и человека своего Ефремка Петрова присылал. И яз де к нему послал коренья, иру степново, и с тово де коренья люди не пухнут, нешто де будет Богдан ей иное коренья лихое давал.

(Л. 130) ... А татарка Кузака мулы бухарца в роспросе сказала: подговорила де меня атаманова (Л. 131) Богданова жена Зубакина Катеринка. А отвел де меня на двор к Богдану Белкину человек ево Митька Тютчев. А жила де я у Богдана Белкина недель з десять, а живучи, зделала ему, Богдану, кафтан пупчатой соболей. И татарка Кузака допрашивана, как она была у Богдана Белкина, Макаркова жена Иринка как у Богдана жила и кто к ней каких людей приходил. И Кузака сказала: Богдан де Белкин с Макарковою женою с Оринкой жил, что с прямою женою, и спал с нею вместе. А приходили к Богдану на двор к Макаркове жене Оринке сургуцких служилых людей жены, Юшкина жена Кайдалиха Оксютка да Дорошкина жена Оринка. А как де Макаркова жена учала быть больна, и Богдан де и от своих людей почал таитца и казать Макарковы жены не стал, а на двор де и в мыльну носил ее сам ...

РГАДА. Ф. 214. Стб. 8. Л. 125-131. Подлинник.

Публикуется с сокращениями.

Окончание документа отсутствует

1626 г., ноября 11. – Челобитная сургутского казачьего атамана Тугарина Федорова с изложением его службы

(Л. 133) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Микитка Пушкин челом бьет. В нынешнем, государь, во 135 году ноября в 11 день бил челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Сургуцкого города казачей атаман Тугаринко Федоров, а ко мне, холопу твоему, в съезжую избу принес челобитную. И я, холоп твой, тое ево челобитную, подклея под сею отпискою, послал к тебе ко государю к Москве.

(Л. 134) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой Сургуцкого города атаманишко казачья Тугаринко Федоров. Служу я, холоп твой, тебе, государю, в Сибири в Сургуте тридцать пять лет всякие твои государевы службы летние и зимние и нартовые и струговые. А как, государь, в Сибири города Пелым и Сургут ставили, и я, холоп твой, был с твоими государевы воеводы и тебе, государю, служил. Да меня ж, государь, холопа твоего, посылал из Нарыму твой государев воевода князь Семен Михайлович Лобанов в Томской город, и я, холоп твой, есашных людей привел под твою царскую руку и есак с них взял.

Да меня ж, государь, холопа твоего, посылал из Сургута твои государевы воеводы князь Федор Тимофеевич Долгорукой да Олексей Иванович Голохвастов на Енисею, и я, холоп твой, есашных людей привел под твою царскую руку и есак с них взял. А которые, государь, енисейские остяки твоего государева указу не послушали и есаку не дали, и мне, холопу твоему, велено их воевать и побивать. И я, холоп твой, по твоему государеву указу их воевал и многих побил, а иных князцов и лутчих людей в Сургут привел. И как, государь, Пегая орда отложила, и меня, холопа твоего, из Сургута посылал твой государев воевода князь Яков Петро- (Л. 135-136) вич Борятинской да Володимер Васильевич Пивов в Пегую орду. И я, холоп твой, Пегие орды всяких людей под твою царскую руку привел и город поставил и есак с них взял.

Да я ж, холоп твой, выезжаючи из Сибири к тебе, государю, к Москве с твоею государевою соболиною казною, служил тебе, государю, многие службы: был в полку с твоим государевым боярином и воеводою со князь Михаилом Васильевичем Скопиным-Шуйским под Калугою и с твоими государевы изменники бился явственно и языки многие имал. Да ис под Калуги, государь, был послан под Лихвинскую засеку твой государев стольник и воевода Василей Иванович Бутурлин, а у него был в полку голова Гаврило Посевьев; и я, холоп твой, был у Гаврила в сотне под Лихвинскою засекою и тебе, государю, служил и языки многие имал и был ранен и Лихвинскую засеку взяли и твоих государевых изменников всех побили, а достальных переимали и привели к Москве. Да я ж, холоп

твой, был под Москвою с твоими государевы бояры без съезду, как сидели в Москве литовские люди, и с твоими государевы изменники с польскими и с литовскими людьми и с рускими воры бился явственно и многжды был ранен.

А твоего царского жалованья денежново мне, холопу твоему, за мое службишка идет по пятна- (Л. 137) цети рублей денег да хлеба по пятнатцети четвертей. И ныне я, холоп твой, ото многих служб от ран увечен и твоей царской службы служить не смогу.

Милостивый государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, за мои службишка и за кровь, вели поверстать во свою государеву царскую службу сынишка моего Петрушку. А сынишко мое, государь, дватцати лет, пожалуй его своим царским жалованьем денежным и хлебным из моего окладу, как тебе государю Бог известит, чтоб я, холоп твой, з женишкам и з детишками, бродя меж двор. голодною смертию не умер. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

На л. 133 об. помета: 135 г. февраля в 7 день подал Микитин человек Пушкина Федька Костантинов.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 8. Л. 133-137. Подлинник.

№ 20

1626 г., не ранее сентября 1. – Отписка сургутского воеводы Н.Е. Пушкина о тяжести подводной повинности для остяков

(Л. 138) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Микитка Пушкин челом бьет. В прошлом, государь, во 134 году июня в 16 день писал ис Тобольска к нам в Сургут воевода князь Ондрей Ондреевич Хованской: посланы ис Тобольска в Сургут для твоего государева сыскнова дела Семен Чаплин да подьячей Гаврило Ерофеев. И как Семен и подьячей в Сургут приедут, и им бы в Сургуте велеть дати дворы, где им стоять, а для розсылки и для ослушников дати им служилыи людей, сколько человек пригоже. И Семену, государь, Чаплину да подьячему в Сургуте дворы и служилые люди для розсылки даны были. И Семен и подьячей жили в Сургуте больши недели, а сыску у них ни в каком деле не бывало. И июля, государь, в 12 день приходили ко мне, холопу твоему, в съезжую избу торговые люди Устюга Великого торгового человека Исаков прикащик Ревякина Вто- (Л. 139) рушка Иванов да Ярославля торгового человека Григорьево прикащик Селуянова Грязнушка Левонтьев да усонец Филька Ларионов с товарищи. И били челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, что де ис Семен Чаплин да подьячей волочат: ставят перед собою ожедень и говорят им, что оне присланы ис Тобольска в Сургут для твоего государева сыскнова дела, и их де Семен да подьячей угроживают, хотят сажать в тюрьму, а в каком деле хотят сажать в тюрьму, и того не скажут. И оне де

торговые люди, им говорят: быть де до них есть какое твое государево дело, и их бы велели дати на поруки и срок учинили стать им на Москве или в Тобольску. И назавторие, государь, тово дни Семен Чаплин да подьячей пришли ко мне, холопу твоему, в съезжую избу и я им говорил: бьют челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии торговые люди, а ко мне приходят в съезжую избу безпрестанно, что их волочите, велите ставить перед собою ожедень и их угроживаете, а говорите – хотите их сажать в тюрьму. А ис Тобольска писано, что посланы для государева сыскнова дела, а у вас ни в каком деле сыска нет. И Семен Чаплин (*Л. 140*) сказал: мне де указано – велено их посадить в тюрьму, а как де на весну поеду ис Томи назад в Тоболеск, тогда мне и сыскивать велено.

И говорил, государь, мне о подводах, чтоб ему, Семену с подьячим, дать подводы по подорожной, дватцать без подводы. И я, холоп твой, в Сургуцкой уезд волости для остяков в подводы послал Сургуцкого города дву человек казаков, Мишку Батурина да Дружинку Максимова. А велел им, собрав подводы, привести в Сургут. А преже, государь, Семена Чаплина отпущены из Сургута в Томской город з запасом Осипа Хлопова люди да Ивана Нармансково да Федоровы люди Полтева з запасом в Нарым. Да после, государь, того приехали в Сургут Ивановы люди Кологривова з запасом да Ондреев сын Ошанина Матвей да подьячей Воинко Терентьев. И в Сургуцкой, государь, уезд для остяков в подводы наперед Семеновых подвод Чаплина, что ему посланы збирать казаки Мишка Батурин да Дружинка Максимов, посланы ж были для остяков в подводы казаки Ивашко Осипов да Мишка Вымитин. И которые, государь, подводы приведены были Ивановым человеком (*Л. 141*) Кологривова да Матвеем Ошанину, и те подводы отданы Семену Чаплину на судно для того, что он сказал: послан де он, Семен, в Томской город наспех для твоего государева великого дела. И те, государь, подводы Семен отдал беречь толмачу Лучке Туполку, и ис тех подвод остяк ухоронился, и в то место Семен на толмаче доправил человека. А нанял Лучка Туполко Ивашка, прозвище Соболка, от Сургута до первых юрт, а тот Соболко умеет остяцкому языку. И как, государь, Семен и подьячей из Сургута поехали и на дороге встретили с подводами Мишку Вымитина. И те подводы у него, что он собрав вел в Сургут, взял Семен Чаплин к себе же на дощаник. И отъехал от Сургута днищ с четыре в Туруюганские юрты с судна своего остяков, которые у него были в подводах, Семен Чаплин послал от себя с людьми своими в Сургут. А приехав в ночи, велел человеку своему стать на дворе у литвина у Якунка Плешовсково. И я, холоп твой, Якушка Плешовского о том допрашивал: для он чево приход не сказал, как Семенов человек приехав у него ночевал. И Якушка, государь, Плешовской сказал: в том де я виноват, что не сказал, а присылал де Семен человека своего (*Л. 142*) с вестью к Ондрееву сыну Ошанину, чтоб ехал. А Семен де к нему выслал людей своих с подводы и дожидаютьца де на дороге, не доезжая Сургута. И Ондреев, государь, сын Ошанина из Сургута по Семенове присылке

Чаплина поехал тое ж ночи. А наемного человека Семен Чаплин Ивашка Соболку, которой нанят из Сургута до первых юрт, назад не отпустил, взял с собою.

И всех, государь, подвод из Сургута вдруг отпущено по подорожным 50 подвод. А как из Сургута Ивановы люди Кологривова отпущены, и подводы им даны. А с ними на том же дощанике отпущен ис Тобольска с твоим государевым хлебным запасом в Кецкой острог Сургуцково города казак Фетка Осипов сын Колмогорец. Да из Сургута, государь, отпущены на том же дощанике для береженья твоего государева хлебново запасу прежним годовальщиком в Кецкой же острог служилым людям на перемену сургуцкие казаки Тренька Рудометов да Степанко Башмаков. И назад приехали в Сургут с судна сургуцкой казак Тренька Рудометов да Иванов человек Кологривова Елисейко и сказали: как де оне приехали в Аслымские юрты, а в тех юртах на яму остя- (Л. 143) ков нет, разбежались, и перемянить де тех подвод у них, которые были на дощанике, некому. И те де остяки от яму от Аслымских юрт отъехав, на пустом месте от них з дощаника учили метатца на берег, а говорили де им, что оне голодны, а подвод де по ямом нет. И оне де тех остяков учили имать, и те де остяки, переломав шесты, их били и ножи хотели резать.

И я, холоп твой, по тех остяков, которые ходили в подводах, посылал, и оне, государь, в роспросе сказали: проезжали де оне многие юрты, а ни в одних подвод нет, перемянить де их некому; а провозят де их на судах недели по 2 и по 3, не переменяясь, и поморят де их з голоду, не кормят и бьют; и мы де почали с судов метатца на берег, и они нас хотели имать, и мы де им не дались.

И июля, государь в ... день посыланы из Сургута в верхний волости в твоём государеве изменном деле по Трегороцких остяков Сургуцкого города казаки Малафейко Кузьмин да Ортюшка Дербень. И те казаки, приехав в Сургут, сказывали в съезжей избе, что остяки с ямов с Оби реки разбежались, а приказывали де с ними Сургуцково уезду есашные остяки: как де ехал в Томской город Семен Чаплин, и им де остяком тесноту [чиниш] (Л. 144) великую, едучи их бил, и от того де остяки с ямов разбежались, и на ямах де им жить нельзя. А сами де, государь, остяки в город в Сургут о том бить челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси не поехали за тем, что оне запасы пасут, ловят рыбу, с чем им итить на лешие промыслы для твоего государева ясаку и поминков. А что, государь, с собою взял Семен Чаплин ис Сургута в подводах Ивашка Соболка, и ево де Семен посылал от себя с судна збирать подводы и он де, Соболко, остяком налогу и продажу делал многую. А тот, государь, Ивашко Соболко в прошлом в 130-м году в Тобольску за воровство бит кнутом, и ис Тобольска прислан в Сургут, и писано об нем: а не велено ево в Сургуцкой уезд в ясашные волости отпускать для воровства. А во 133 году твоя государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси с Москвы прислана грамота в Сургут к воеводам к Ивану Безобразову да к Федору Шишкину по челобитью Сургуцково

уезду князцов и ясашных людей, а велено их, ясашных людей, беречь от посланников и ото всяких служилых проезжих людей, которые ездят (Л. 146) в города и в остроги. И посылати, государь, велено с теми проезжими людьми атаманов и пятидесятников для обереганья, чтоб их, ясашных людей, проезжие люди не били и не грабили и тесноты и налоги некоторые не делали.

А Сургуцково, государь, города князцы и ясашные люди в Сургуте в съезжей избе бьют челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю беспрестани другой год: как де ехали воеводы в города на перемену и посланники и многих де остяков имали к себе на суды в под-(Л. 145) воды силно и их били и тесноту делали многую. И оне де, ясашные люди, с судов металися в воду и тонули. И от тово де у них в твоём государеве ясаке недобор стал великой.

А в прошлом, государь, во 132 году ехал в Томской город голова Богдан Болкошин, а с собою вез на судне дву человек торговых людей со многими товары, Ярославля торгового человека Грязново прикащика Селуянова Грязнушку Левонтьева да Кузьмина прикащика Огнева Омельку Григорьева, а подводы указаны твои государевы. И тех, государь, торговых людей я, холоп твой, велел (Л. 147-148) с судна сметать. И Богдан Болкошин приходил в съезжую избу и сказывал, что те торговые люди отпущены с ним ис Тобольска на дощанике. Да после, государь, тово ехал ис Тобольска же для твоего государева сыскнова дела сын боярской Гарасим Обольянинов, а с собою вез на судне торгового человека с товаром Будилка. А подводы ис Тобольска Гарасиму указаны были по подорожной твои государевы. И тово, государь, торгового мужика Будилка я, холоп твой, велел с твоего государева судна скинуть. И приходил в съезжую избу многожды Гарасим Обольянинов, а сказывал, что де тот Будилка с товаром отпущен с ним ис Тобольска.

И из Сургута, государь, посыланы были в Сургуцкой уезд казаки многожды ямов строить, чтоб подводы были у остяков по ямом беспеременно ж. И остяки не слушают, по ямом не живут, бегают, а говорят: бьем де мы челом государю о сыску беспрестани, что на ямах нам жить от проезжих людей от налоги невозможно, и нам де сыску и указу нет. А в Тоболеск я о том писал к воеводе ко князю Ондрею Ондреевичу Хованскому, и сыску нет неведомо почему. И что, государь, вперед учинитца какое дурно от есашных людей, и мне б, холопу твоему, в том от тебя, государя, в опале не быть.

На л. 138 об. помета: 135 г. февраля в 7 день подал Микитин человек Пушкина Фелька Константинов.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 8. Л. 138-148. Подлинник.
Датируется по упоминанию 134 г. как "прошлого" и по помете

1626 г., не ранее сентября 29 - 1627 г., не позднее сентября 1. —
 Отписка сургутского воеводы Б.И. Белкина о том, что
 Н.Е. Пушкин отставил его от дел

(Л. 166) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Богдашко Белкин челом бьет. По твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровичя всеа Русии указу велено мне, холопу твоему, быть на твоей государеве цареве и великого князя Михаила Федоровичя всеа Русии службе в Сибири в Сургуцком городе и всякие твои государевы дела делать с Микитою Пушкиным вместе. И в прошлом, государь, 134 году декабря в 16 день Микита Пушкин с людьми своими с Федькою да Воинком меня, холопа твоего, в съезжей избе лаел позорною лаею и били насмерть. И бил я челом, холоп твой, тебе (Л. 167) государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, что мне, холопу твоему, с Микитою Пушкиным от ево Микитина убийства и от бездельной ево Микитиной корысти у твоего государева дела быть немочно, чтоб ты, государь, меня, холопа своего, пожаловал: для моей болезни от Микитина убийства Пушкина велел меня, холопа своего, взять к Москве или велел мне, холопу своему, до твоего государева указу быть в Тобольске.

И писал ко (Л. 168) мне, холопу твоему, воевода князь Андрей Андреевич Хаванской, велел мне быть у твоего государева дела с Микитою Пушкиным. И я, холоп твой, блюдяся от тебя, государя, опалы, для твоих государевых дел в съезжую избу приходил. И Микита Пушкин велел подьячим, которья сидят у твоих государевых дел в съезжей избе, Ивану Офонасьеву да Офонасью Кондакову твои государевы дела и книги приход (Л. 169) и расход деньгам и хлебу и есачные и поминочные и именныя книги, что с которой волости и ково имяны на тебя, государя, есаков збираетца, держать от меня, холопа твоего, за печатью, а честь мне твоих государевых дел и книг довать не велел. И в нынешнем, государь, 135 году сентября в 29 день велел Никита Пушкин у меня, холопа твоего, подговорить детинку моего Ивашко Васильева и велел ему, Ивашку, сказать за собою на меня, холопа твоего, дела твое государева. Да и послал тово моего детинку в Тоболеск к воеводе ко князю Андрею Андреевичю Хаванскому. А мне, холопу твоему, велел подьячему Офонасью Кондакову от твоих государевых дел отказать. И подьячий Офонасей Кондаков по Микитину велению Пушкина мне, холопу твоему, в съезжей избе от твоих государевых дел отказал при целовальниках Гришке Морже да Мишке Колмогорце. И отпускал, государь, Микита Пушкин в твои государевы сургутския есачныя волости есачных зборщиков сургутцких служилых людей Петрушку Федулова, Ямышка Юрьева, Ивашко Тюменца, Нилка Еремеева с товарищи збирать с есачных людей твоей государевой есачной и поминочной и соболиной казны на нынешний на 135 и недоборной соболиной казны на прошлой на 134 год, а наказныя памяти велел им, есачным зборщиком, довать Микита за одною своею печатью. И учинитца, государь, в

Сургуте твоей денежной и есачной соболиной казне недобор, и мне б, холопу твоему, в том от тебя, государя, в опале не быть.

На л. 166 об. помета: 136 г. сентября в 10 день подал Богданов человек Белкина ...

*РГАДА. Ф. 214. Стб. 8. Л. 166-169. Подлинник.
Датируется по упомянутым в тексте датам*

№ 22

1626 г., не позднее сентября 1. – Отписка сургутского воеводы Б.И. Белкина с жалобами на товарища по воеводству Н.Е. Пушкина

(Л. 175) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Богдашко Белкин челом бьет. В нынешнем, государь, в 134 году по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу посыланы ис Сургута в Сургутской уезд в твои государевы ясачные волости ясачные зборщики сургутския служилыя люди Ивашко Орап, Нехорошко Анфилофьев, Ивашко Тюменец, Пятунка Яковлев, Петрушка Федулов, Савка Клепиков с товарищи збирать с есачных людей твоей государевы есачной и поминочной соболиной казны на нынешней на 134 и недоборной соболиной казны на прошлой на 133 год. И имали, государь, с собою есачные зборщики в Сургуте у торговых людей у ... у Исакова прикащика Ревякина у Петрушки Иванова да ерославца у ... прикащика Селуянова у Репушки Левонтьева в твои государевы есачные волости многия товары.

Да Микита, государь, Пушкин ис Сургута ж отпуская в Сургутской уезд в твои государевы есачные волости для долгов и в князь Михаила вотчину Игичеева в Коду с товары сургутцова козака Сеньку Серебренника до приходу в Сургут твоих государевых есачных людей с твоею государевою есачною и поминочною соболиною казною и со всякою мяхкою рухлядью. И проезжую, государь, память давал ему Микита за одною своею печатью.

И как, государь, пришли в Сургут сургутския есачные зборщики Ивашко Орап, Нехорошка Анфилофьев, Ивашко Тюменец, Пятунка Яковлев, Петрушка Федулов, Савка Клепиков с товарищи, а с ними, государь, пришли в Сургут есачные люди с твоею государевою есачною и поминочною соболиною казною и со всякою мяхкою рухлядью. И у есачных, государь, зборщиков у Ивашка *(Л. 176)* Орапа, Нехорошка Анфилофьева, Ивашко Тюменца, Пятунки Яковлева с товарищи мяхкая рухлядь объявилась [с] товары, которых оне товаров есачные зборщики Ивашко Орап с товарищи в есачных волостях не испродали, а привезли в Сургут. И Микита, государь, Пушкин велел тое мяхкую рухлядь и товары отдать тем же есач-

ным зборщиком Ивашку Орапу, Нехорошко Анфилофьеву, Ивашку Тюменцу с товарищи, а на тебя, государя, велел с тое мяккия рухледи взять у есачных зборщиков десятою. И как есачные люди учели платить твою государеву есачную и поминочную соболиною казну, и Микита, государь, Пушкин указнова толмача Ивашка Палаберского от твоих государевых есачных людей отставил без твоего государева указа, а велел быть у есачных людей в толмачах сургутскому казаку Лучке Туполлю для его Лучкиных долгов и для своей бездельной корысти, што, у нево, Лучки, многия сургутские есачные люди должны великим долгом. (Л. 177) И приходили ко мне, холопу твоему, на двор ясачные люди Лунполския волости Кирнатку да Орнат с товарищи с указным толмачом Ивашком Палабельским и извещали мне, холопу твоему, при целовальниках, которои примали твою государеву есачную и помичною соболиною казну у есачных людей, Мишкою Андреевым, Гаврилкой Раголевым, Филькою Усольцем, Меньшичкой Анцифоровым: отбирал де у них, есачных людей, сургутский козак Лучка Тупыл соболя добрыя и бобры и, отобрав, велел им, есачным людям те отборные соболи и бобры приносить на двор к Миките Пушкину для ево Микитины (Л. 179) воровския поминки. И за то, государь, ко мне ... Микита Пушкин указнова толмача Ивашка [Парабельского] велел бить ботоги и держал ево, Ивашка, в тюрьме три недели и есачным человеком с ним, Ивашком, сходитца не велел. А по твоей государевой грамоте велено быть за службу у сургутских есачных людей в толмачах одному ему, Ивашку Палаберскому. И как государевы есачные люди платят в Сургуте твою государеву поминочную и есачную соболиною казну, и у которых, государь, сургутских служилых людей на есачных людех долги, и служилые, государь, люди по Микитину веленью емлют на есачных людех за свои долги в городе и в есачных волостях соболи и бобры и всякою мяккою рухлеть. И в том, государь, есачным человеком чинитца утеснения великая. И у которых, государь, есачных людей были лисицы черныя живыя, а кормлены в твои государевы поминки и в есак, и те, государь, лисицы велел Микита сургутскому казаку Лучке Тупылку взять у есачных людей на себя, а в твой государев есак велел Микита збирать с есачных (Л. 181) людей за соболи песцы и собрав велел те песцы продать, а в твой государев есак велел купить соболи. А которыя, государь, твое государевы есачные люди приходили ко мне, холопу твоему, на двор, а принесли ко мне дворовых поминков сорок четыре соболя да лисицу красную при целовальниках Мишке Андрееве, Гаврилке Роголеве, Фильке Усольце, Меньшичке Ансыферове, и я, холоп твой, свое дворовыя поминки отослал в твою государеву казну с теми ж целовальники Мишкою Ансыферовым с товарищи.

И о твоих государевых делах и о своем убийстве на Микиту Пушкина и на сургутского козока Лучку Тупыля я, холоп твой, в Тобольск к воеводе князю Андрею Андреевичу Хаванскому писал и по моим, государь, отпискам прислан был ис Тобольска от воеводы князя (Л. 178) Андрея Андреевича Хаванского в Сургут обыскивать про твои государевы дела Се-

мен Чаплин да подьячей Гаврила Ерофеев. И как, государь, Семен Чаплин и подьячей Гаврила Ерофеев в Сургут обыскивать приехали, и Микита Пушкин Семена Чаплина и подьячева Гаврила Ерофеева звал к себе на двор и не по однажды. А Семен Чаплин и подьячей Гаврила Ерофеев к Миките Пушкину на двор приходили и про все, государь, дела Семен Чаплин и подьячей Гаврила Ерофеев ... не обыскивали, поехали ис Сургута для твоих государевых дел в Томской город. И мне, холопу твоему, у твоего (Л. 182) государева дела с Микитою от Микитина убийства Пушкина быть не мочна, и впредь на меня, холопа твоего, Микита убийствам похваляетца. Которые, государь, твои государевы наказы из казны и грамоты прежних воевод и к нам, холопам твоим, и те государевы наказы и указныя грамоты держит Никита Пушкин за одною своею печатью, а мне, холопу твоему, твоих государевых прежних воевод наказных грамот честь Микита Пушкин не дает. И ис Тобольска, государь, от воеводы князя Андрея Андреевича Хаванскова отписок в Сургут бес себя, Микиты, мне, холопу твоему, распечатывать не велит и меня, холопа твоего, лаят позорную лаею. И которая твоя государева поминочная и есачная соболина казна в нынешнем 134 году в зборе, а отпущена ис Сургута к тебе государю к Москве и тое твою государеву поминочную и есачною соболиною казну збирал Микита Пушкин. А я, холоп твой, от Микитина убийства и ево Микитиных людей лежал в ту пору болен. И учинитца, государь, в нынешнем 134 году твоей государевой поминочной и есачной соболиной казне перед прежними годы недобор и в твоём государевом деле поруха и от Микитина умышленья в обысках которыя будут неправды, и мне бы, государь, холопу, твоему, в том от тебя, государя, в опале не быть.

На л. 175 об. помета: 135 г. генваря в 20 день подал отписку Богдана Белкина человек ...

*РГАДА. Ф. 214. Стб. 8. Л. 175-182 (листы перепутаны). Подлинник.
Датируется по упоминанию 134 г. как "нынешнего"*

№ 23

1629 г., января 25. – Челобитная остяков Тобольского уезда о тяжести подводной повинности и невозможности платить ясак в установленном размере

(Л. 334) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии богомолец твой государев Макарей архиепископ Сибирский и Тобольский Бога молю и челом быю. В нынешнем, государь, в 137 году генваря в 25 день били челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии Тобольсково уезда ясачных волостей остяки, которые живут вниз по Иртышу, Ясколбинской волости ... *(пропущены)*

названия волостей и имена лучших ясачных людей, которые полностью совпадают с перечисленными ниже в челобитной) и во всех товарищев своих место Тобольского уезда низовых волостей ясачных остяков, а мне, богомольцу твоему государеву, подали челобитную. И я, богомолец твой государев, тое челобитную, подклея под сее отписку, послал к тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии к Москве февраля в 23 день.

(Л. 244) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии бьют челом сироты твои государевы Тобольского уезду ясачных волостей остяки, которые живут вниз по Иртышу, Ясколбинской волости Тогунчейко Турмышев да Берделейко Урусбахтыев; Аремзянской волости Курманко Янсыреев, Сабанчейко Идилбаев; Натцынской волости Теречайко Исенев да Байбалда Тынасов; Карбинской волости Бузойко Ашлыкчеев да Малысейко Парамыков; Туртаской волости Солтонкочайко Сабучаков да Елбулдейко Ябашев; Назымской волости Варламко Амалыков да Итейко Тугунмасов; Демьянской волости Кармышанко Бояров да Токбердейко Мочов; Нерымской волости Малюбердейко Алибеков да Кулдайко Тыгилов; (Л. 245) Тарханской волости Нурсентко Андогарин да Илипкойко Васильев; Верхдемьянской волости Куляйко Тамляков да Енбулатко Тенимбаев; Верхтуртаской волости Кушулченко Миткин и во всех товарищев своих Тобольского уезда низовых волостей ясачных остяков место.

Платим, государь, мы, сироты твои, твой государев ясак с сибирского взятъя по вся годы, да на нас же, государь, сиротах твоих, емлют в твою государеву казну на всякой год весною сухую рыбу и жир. Да мы же, государь, сироты твои, ходим в подводах под твоею государевою денежною и соболиною казною и под детьми боярскими и под служилыми людьми и под целовальники, которые ездят в сибирские города на Березов и на Мангазею и на Обдор и на Кыртас и в Сургут и в Нарым (Л. 246) и в Томской город и в Кетцкой и в Енисейской и в Кузнецкой остроги. А как, государь, бывает в сибирские города воеводам перемена, и мы, сироты твои, под воеводами, которые ездят с Москвы в сибирские города и из сибирских городов к Москве, в подводах ходим же вниз и вверх до Тобольска, летнею порою ходим в подводах судами, а зимнею порою, в которых волостях лошадей нет, ходим нартами на собаках. А в которых, государь, волостях и лошади были, и по грехом нашим выпали, и мы, сироты твои, то ж ходим в подводах нартами на собаках.

И перед прежним, государь, подвод прибыло много, потому что Божию милостью и твоим государевым счастьем под твою государеву высокую руку прибывают новые землицы, и ис Тобольска, государь, в те новые (Л. 247) землицы посылают детей боярских и служилых людей, и ис тех новых землиц дети боярские и служилые люди с твоею государевою соболиною казною и с отписками и со всякими твоими государевы дела ездят в Тоболеск, а мы, сироты твои, под ними в подводах ходим ж. И на нас,

государь, сиротах твоих, стали подводы безпрестанные и на соболиные промыслы ходить мы, сироты твои, добывать на твой государев ясак не поспеем от тех безпрестанных подвод. А как, государь, осенью поспеет соболиной промысел, добывать на твой государев ясак, и в те поры мы, сироты твои, ловим ирвовую рыбу. А соболиные, государь, и бобровые промыслы выловить – по грехом нашим соболей и бобров стало мало, и воды, государь, в Иртише были великие, лис и гнезда по низким местом водою вытопило, а по борам пожарами выгорели, (Л. 248) потому что летами ... великие и на твой государев ясак нам добывать стало не мощно. А которые, государь, из нас, сирот твоих, ясачные люди стары и увечны, а иные и померли, а твой государев ясак и за тех старых и увечных и за мертвых платим мы ж, сироты твои, и в том, государь, нам, сиротам твоим, будет в конец погнуть.

Милосердный государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси, пожалуй нас, сирот своих, не вели, государь на нас, сиротах твоих, за старых и увечных и за мертвых твоего государева ясаку имать для нашей великой бедности, что, государь, мы, сироты твои, от безпрестанных подвод в конец погibli и на соболиные промыслы ходить добывать на твой государев ясак не поспеем, и что, государь, соболиные и бобровые промыслы выловились и лис и гнезд водою вытопило, а иные (Л. 249) пожарами выгорели, сполна на твой государев ясак добывать немочно. И вели, государь, с нас, сирот твоих, за достальной ясак, чево мы, сироты твои, добыть сполна не можем рухледь по сороку или по пятьдесят, имать деньгами, чтоб нам, сиротам твоим, и досталь в конец не погнуть и впредь твоего государева ясаку не отбыть. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

На л. 334 об. помета: 137 г. апреля в II день подал тобольской сын боярской Митрофан Брянской.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 16. Л. 334, 244-249. Подлинник.

№ 24

1646 г., июля 21. – Отписка воеводы А.А. Измайлова об остяках Сургутского уезда, которые выбыли из ясачного оклада

(Л. 72) Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холоп твой Андрюшка Измайлов челом бьет. По твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу в наказе у меня, холопа твоего, написано: которые, государь, будет ясашные люди учнут ко мне, холопу твоему, приходит и учнут бити челом тебе государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, что у них, ясашных людей, переписаны ясашные люди в ясак малы, лет в десять и менши, или которые ясашные люди наперед сего ясак платили, а

ныне те ясашные люди от ясаку отбыли, стары или чем увечны, и на лешие свои промыслы не ходят и никакими промыслы не промышляют – и мне, холопу твоему, таких ясашных людей, малых и которые от промыслов своих отбыли, велеть ставить перед собою и тех ясашных людей досматривать мне, холопу твоему, а про мертвых ясашных людей сыскивать и ясашных людей допрашивать. Да о том мне, холопу твоему, отписать и сыски и досмотры прислать к тебе ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси к Москве.

И в нынешнем, государь, во 154 году приходили в Сургут в осень и весною Сургуцково уезду всех ясашных (Л. 73) волостей князцы и ясашные люди и били челом тебе государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, а мне, холопу твоему, сказали, что в Сургуцком уезде в Бардакове волости человек стар и увечен, от твоего государева ясаку отбыл и на лешие свои промыслы не ходит и никакими промыслы не промышляет. Да у них же де, государь, в разных волостях многие ясашные люди померли да трех человек самоядь убила, а в ясашных книгах написаны. И платить де, государь, за того старого и увечного и за мертвых ясашных людей твоего государева ясаку и поминков некому. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу старого и увечного ясашного человека, которой от промыслов своих отбыл, велел я, холоп твой, перед собою поставить и ево досматривал и сверх, государь, своего досмотру про тово ясашного человека сыскивал и лутчих людей допрашивал, мочно ль тому ясашному человеку твой государев ясак и поминки платить или не мочно и за чем не мочно. И обыскные, государь, речи за знамяны князцов и ясашных людей и за руками ясашных зборщиков про того старого и увечного и про мертвых ясашных людей послал я, холоп твой, к тебе ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси к Москве под сею отпискою Сургуцково города с служилыми людьми з десятником с казачьим с Петрушкою Федуловым с товарищи июля в 21 день. И велел им явиться и отписку и обыскные речи подать в Сибирском приказе твоему государеву боярину князю Никите Ивановичю Одоевскому да твоему государеву дьяку Григорью Протопопову.

(Л. 74) Лета 7154 году июня в 19 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу воевода Ондрей Артемьевич Измайлов обыскивал в Сургуте юганскими и подгородными и волостными князцы и ясашными людьми по их вере и по шерти; в нынешнем во 154 году волостных два человека Кулбохты Капсымов, Яныпа Кулпосин да подгородной человек Корголттей Онтинпов умерли ль, а после их дети и братия и племянники остались ли, кому мошно за тех мертвых людей платить государев ясак и поминки, и хто имяны?

И Юганские волости и Подгородные и волостные князец Васка Лахчаков, Окташ Ангачеев, Солготей Алчимов, Ньюколко Амелеков, Кутыпко Асыр-

тов, Вычиксы Балин, Молчанко Балин, Сырянтей Чамаров и все ясашные люди в обыску сказали по своей вере и по шерти: в нынешнем де в 154 году волостных два человека Кулбохты Катывов, Яньпа Кулпосин да подгородной Корголттей Онтинпов умерли, а после их дети и братия и племянники не остались. И у ково дети и братия и племянники остались, и те в имянных книгах написаны и платят, государь, ясак и поминки. А обыскные речи писал сургуцкой служилой человек Тимошка Савельев Кляпиков.

(Л. 75) Лета 7154 году июня в 18 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу и по наказной памяти воеводы Андрея Артемьевича Измайлова Сургуцкого города ясашные зборщики Елфимко Савельев, Гришка Осипов Сомов, Тимошка Осипов, Нестерко Васильев обыскивали в Салымской и в Селяирской и в Темличееве и в Белогорской волостех князцы и ясашными людьми по их вере по шерти: в нынешнем во 154 году Салымские волости четыре человека Кочай Валпеев, Нары Толголев, Наспилип Тывов, Кондалко Чонбин да Селяирские волости один человек Имар Пилимов да Темличеевы волости два человека Тоси Катывов, Селяут Манов умерли ль, а после их дети и братья и племянники остались ли, которым за тех мертвых людей мошно платить государев ясак и поминки?

И Салымские и Селяирские и Темличеевы и Белогорские волостей князцы и ясашные люди Рым Атымортвов, Турт Арамасов, Матвей Синбирев, Кора Валповев, Якша Ясакин, Тасим Тохтомагов, Аушкал Моголахков, Саутей Сатолмин, Ялбахта Лукалев, Кикчел Кутыпков, Юплынпай Манов, Тимошка Темличеев, Кучема Ибалев, Вынга Катывов, Тасай Тагибердин, Айко Инокликов, Априут Манов, Понжлом Бегичеев, Ворлим Яранов сказали по своей вере по шерти: в нынешнем де во 154 году Салымские волости четыре человека Кочай Валпеев, Нары Толголев, Наспилип Тывов, Кондалко Чонбин да Селяирские волости Имар Пилимов да Темличеевы волости Тоси Катывов, Селяут Манов умерли, а после их детей и братьев и племянников не осталось. А у которых остались дети и братья и племянники, и те написаны в ясашных книгах и платят государев ясак и поминки. Писал обыскные речи сургуцкой служилой человек Куземка Яковлев.

(Л. 76) Лета 7154 году июня в 20 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу и по наказной памяти воеводы Андрея Артемьевича Измайлова Сургуцкого города ясашные зборщики десятник Тренька Федоров, Калинка Кузьмин, Ефремко Дементиев, Васька Офонасьев обыскивали в Лунпуколских волостях лутчими ясашными людьми по их вере по шерти: в нынешнем в 154 году в Лунпуколских волостях восемь человек ясашных Салтык Тулеев, Очан Торков, Ярмак Бояров, Пеленки Кослычиев, Надыко Качиков, Ньюлымко Надымков, Кочали Весков, Темко Лаксымков померли ли, а после их дети и братья и племянники остались ли, кому за тех мертвых ясашных людей мошно

государев ясак и поминки платить, и будет у ково сколько детей и братья и племянников осталось и хто имяны?

И Лунпуколских волостей лутчие люди Урнук Пынжин, Сакил Тулеев, Алеко Лянмов, Кутыга Кадалков с товарищи сказали по своей вере по шерти, что в нынешнем в 154 году в Лунпуколских волостях ясашных людей восемь человек Салтык Тулеев, Очан Торков, Ярмак Бояров, Пеленки Кослычиев, Надыко Качиков, Нюлымко Надымков, Кочали Весков, Темко Лаксымков померли, и у которых дети и братья и племянники остались, и те платят государев ясак и поминки – то наши речи. А речи писал Офонька Иванов Кондаков.

(Л. 77) Лета 7154 году июня в 7 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу и по наказной памяти воеводы Андрея Артемьевича Измайлова Сургуцкого города ясашные зборщики Пашко Михайлов Кляпиков, Ондрюшка Овсев Поршнев, Куземка Яковлев обыскали в Васюганской и в Ларьяцкой волостех князцы и ясашными людьми по их вере по шерти: в нынешнем во 154 году Васюганской волости три человека Кучюк Ваянов, Комани Ваянов, Кундапти Пинаров да Ларьяцкой волости два человека Кокуля Панкаев, Мокни Ленгирев умерли ль, а после их дети и братья и племянники остались ли, которым за тех мертвых людей мошно платить государев ясак и поминки, и будет у кого сколько осталось детей и братьев и племянников и хто имяны?

И Васюганские и Ларьяцкие волостей князцы и ясашные люди Урбук Тыкомин, Нянжепын Жалачеков, Сургим Колайнов, Валко Юрлымков, Купландей Иртишков, Етох Иртишков, Милка Елимков, Мугалымко Тиголков, Нюльмоко Мугалымков, Андрей Кымдыров, Масай Малтасаков, Лимбоки Легодеев и все ясашные люди сказали по своей вере и по шерти: в нынешнем де во 154 году в Васюганской волости три человека умерли де да в Ларьяцкой волости два человека умерли де, а после их детей и братьев и племянников не осталось. А у которых дети и братья и племянники и остались, и те платят государев ясак и поминки. Писал обыскные речи сургуцкой служилой человек ясашной зборщик Куземка Яковлев.

(Л. 78) Лета 7154 году июня в 4 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу и по наказной памяти воеводы Андрея Артемьевича Измайлова Сургуцкого города служилые люди ясашные зборщики Ярошка Левонтъев, Аброско Давыдов, Пронька Матфеев обыскивали в Тымской волости тымскими князцы и ясашными людьми по их вере и по шерти: в нынешнем во 154 году тымские волости ясашные люди Сандыр Наумов, Непир Огорков, Лянлемковор Котяров, Парыснемар Тымков умерли ль, а после их дети и братья и племянники остались ли, которым за тех мертвых людей мошно платить государев ясак и поминки, и буде у ково сколько детей и братни и племянников осталось и хто имяны?

И Тымской волости князцы и ясашные люди Тырла Маров, Чигиргет Оскумков и все ясашные люди в обыску сказали по своей вере и по шерти: в нынешнем де во 154 году Тымской волости Сандыр Наумов, Непир Огор-

ков, Лянлемковор Котяров, Парыснемар Тымков умерли, а после их дети и братья и племянники не остались, а у которых дети и братья и племянники остались, и те в имянных книгах написаны и платят государев ясак и поминки. А обыскные речи писал в Сургуте сургуцкой служилой человек Тимошка Савельев Кляпиков.

(Л. 79) Лета 7154 году июня в 19 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу воевода Ондрей Артемьевич Измайлов обыскивал в Сургуте Бардаковы волости князцы и ясашными людьми по их вере и по шерти: в нынешнем во 154 году Бардаковы волости Вытко Кондыков, Чачиленки Пилимков, Сугус Пилков умерли ль, да трех человек Курманака Алчилеева, Тайби Непирева, Ларыха Тынгиреева самоедь убили ль, а после их дети братия и племянники остались ли, кому мошно за тех мертвых и убитых людей платить государев ясак и поминки, и хто имянны?

И Бардаковы волости князец Сана Тынгиреев, Елта Тынгиреев, Капатчи Олчиков, Ятык Непирев, Кутывели Тогормин, Мынган Чоголатков, Базан Олесов, Яксыкоча Яныпков, Осмос Непирев и все ясашные люди в обыску сказали по своей вере и по шерти: в нынешнем во 154 году Бардаковы волости волости Вытко Кондыков, Чачиленки Пилимков, Сугус Пилков умерли да трех человек Курманака Алчилеева, Тайби Непирева, Ларыха Тынгиреева самоедь убила, после их дети и братия и племянники не остались, и у ково дети и братья и племянники остались и те в имянных книгах написаны и платят государев ясак и поминки. А обыскные речи писал сургуцкой служилой человек Тимошка Савельев Кляпиков.

(Л. 80) Лета 7154 году июля в 21 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу воевода Ондрей Артемьевич Измайлов досматривал Бардаковы волости старово и увечново ясачново человека, которой от промыслу отбыл, государева ясаку и поминков платить не может, – и Бардаковы волости Вытко Севедин ослеп. И воевода Ондрей Артемьевич Измайлов сверх своево досмотру Бардаковы волости князца Сану Тынгиреева, Капатчи да Дылду Олчиковых с товарищи допрашивал, мочно ли тому ясачному человеку вперед государев ясак и поминки платить или нет. И Бардаковы волости князец Сана Тынгиреев, Капатчи и Дылда Олчиковы с товарищи сказали по своей вере по шерти: Бардаковы де волости Вытко Севедин ослеп и вперед государева ясаку и поминков платить ему не мочно.

На л. 72 об. помета: 155 г. ноября в 29 день подал сургуцкой казак Петрушка Федулов.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 282. Л. 72-80. Подлинник.

1646 г., не ранее июля 21 - не позднее сентября 1. — Отписка сургутского воеводы А.А. Измайлова о количестве ясака, собранного на 1645/46 г.

(Л. 81) Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Андриюшка Измайлов челом бьет. В нынешнем, государь, в 154 году по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу собрал я, холоп твой, Сургуцкого уезду с ясашных людей твоих государевых поминков и ясаку и воеводцких поминков же мяхкою рухлядью на тысячу на триста на девяносто на пять рублей на осмнатцать алтын на полшесты деньги. Да деньгами, государь, за ясашную и за поминочную мяхкую рухлядь для бедности ясашных людей собрано шеснатцать рублей дватцать один алтын четыре деньги. Да из доимки, государь, взято на прошлой на 153 год твоего государева ясаку мяхкою рухлядью на одиннатцать рублей на дватцать на один алтын на четыре деньги. И всего, государь собрал я, холоп твой, Сургуцкого уезду с ясашных людей на нынешней на 154 и из доимки на прошлой на 153 год твоего государева ясаку и поминков мяхкою рухлядью и деньгами на тысячу на четыреста на дватцать на три рубли на дватцать на восемь алтын на полшесты деньги.

И недобрано, государь, перед прошлым 153 годом Сургуцкого уезду со всех волостей с ясашных людей на нынешней на 154 год твоего государева ясаку и поминков на сто на восьмьдесят на шесть рублей на девятнатцать алтын с полуденьгою, потому: в прошлом, государь, в 153 году летом, в которую пору в Сургуцком уезде ясашные люди соры запирают и рыбу в запас ловят, с чем они ходят на зверовые промыслы для твоего государева ясаку и поминков, — и они, ясашные люди в ту (Л. 82) пору под воеводы и под их запасы и под всякими служилыми людьми вниз и вверх ходили в подводах беспрестани и для подводной, государь, гоньбы рыбных запасов не добыли. И в Сургуцком, государь, уезде во всех волостях с осени и во всю зиму голод был великой, и за голодом, государь, и для подводной гоньбы многие ясашные люди на зверовые промыслы в дальные места не ходили. А которые, государь, ясашные люди с невеликими запасы во близи по своим жилищам на зверовые промыслы и ходили, и тем, государь, ясашным людем лешня не удалась, соболей и всякого зверья добыли меньши прежнего. И за голодом, государь, и для подводной летной и зимной гоньбы в твоем государеве ясаке и в поминках в Сургуцком уезде учинился недобор.

Да с промышленных, государь, людей собрал я, холоп твой, твоей государевой десятинной мяхкой рухляди на нынешней на 154 год на восемьдесят на восемь рублей на десять алтын. И прибрано, государь, с промышленных людей твоей государевы десятинной мяхкой рухляди перед прошлым 153 годом в нынешнем 154 году на тритцать на семь рублей на дватцать на шесть алтын на четыре деньги, потому: в нынешнем, госу-

дарь, во 154 году в Сургуцкой уезд на Вах реку промышленных людей ис твоей государевы десятинной мяжкой рухляди на зверовые промыслы ходило больши прошлого 153 году ...

На л. 81 об. помета: 155 г. ноября в 29 день подал сургуцкой казак Петрушка Федулов.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 282. Л. 81-82. Подлинник.

Окончание документа отсутствует.

Датируется по помете и на основании документа № 24

№ 26

1654 г., января 3. – Челобитная остяков Юганской, Бардаковой и Подгородной волостей Сургутского уезда о тяжести для них подводной гоньбы

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои Юганской волостной и подгородной и Бардаковы волостей князь Васка Лахчаков, Пайманко Булатов, Сырянтейко Чамаров, Мурзик Шайшов, Ньюколко Аймелеков, Мечатейко Высынков; Бардаковы волости Сана Тынгиреев, Каланчейко Олчиков, Вишко Ослопеев, Чамайко Асларпитков, Кызылбайко Аймыслыков и во всех товарищей своих Юганской и Бардаковы волостей ясашных людей место.

Преже, государь, сего ездили с твоею государевою соболиною ленскою казною мимо Сургута ленские служилые люди летом водяным путем в дошаниках и нам, сиротам твоим, была подводная гоньба в мочь. А в прошлом, государь, во 161 году с твоею государевою ленскою соболиною казною ленские служилые люди осеновали в Сургуте. А в нынешнем, государь, во 162 году осеновали в Нарыме, потому что, государь, с твоею государевою ленскою соболиною казною ленские служилые люди, едучи дорогою, в Енисейском и в Кецком и в Нарымском остроге мешкают для своей бездельной корысти. И в тех, государь, дву годех во 161 и во 162 году мы, сироты твои, ездили под твоею государевою соболиною ленскою казною зимним путем, а иные подводы наймовали дорогою ценою, служилых людей до Самаровского яму рублев по пяти и по шти, потому что, государь у нас людей столько нет, а поднятца некем, и жен и детей своих иззакладовали. И в той, государь, подводной гоньбе от тех служилых людей нам, сиротам твоим, чинитца теснота и обида великая: нас, сирот твоих, бьют и мучат, и зверовых собак и мяжкую рухлядь и оленишка, что добудем с лесу, у нас отнимают. А что мы, сироты твои, добудем в твой государев ясак и поминки мяжкие рухляди, и тем мы, сироты твои, в подводы наймовали. И от той, государь, подводной гоньбы мы, сироты твои, в прошлом во 161 и в нынешнем во 162 году сполна твоего государева ясаку и поминков не выплатили.

Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси, пожалуй нас, сирот своих, вели, государь, с своею государевою ленскою соболиною казною ленским служилым людем мимо Сургут ездить летом водяным путем, чтобы нам, сиротам твоим, впредь твоего государева ясаку и поминков не отбыть и жен и детей своих в вечное холопство не розпродать. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

*РГАДА. Стб. 344. Ч. 2. Л. 674. Подлинник.
Датируется по сопровождающей отписке воеводы
Н.Ф. Мещерского (там же, л. 673)*

№ 27

1654 г., не ранее января 1 - не позднее июля 24. – Отписка сургутского воеводы Н.Ф. Мещерского о подводной повинности остяков Среднего Приобья

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холоп твой Никифорко Мещерской челом бьет. В нынешнем, государь, во 162 году ехали к тебе государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси к Москве с твоею государевою казною Якуцково острогу ленские служилые люди пятидесятники Трифанко Евсевьев да Карпунка Едомской с товарищи да с ними же целовальники торговые люди вычегжанин Ленской волости Оверко Сыгин да устюжанин Гришка Яковлев. И приехали, государь, в Нарымской острог водяным путем о Покрове и в Нарымском остроге заосеновали, а мошно было, государь, им водяным путем поспеть и в Сургут. И жили в Нарымском остроге зимою ноября по 30 число, не ехали, мешкали нарочно, дожидались, государь, того времени, в которое время в Сургуцком уезде ясашные зборщики твой государев ясак берут. А Сургуцкой, государь, уезд подшел близко к Нарыму, и они, ленские служилые люди Трифанко с товарищи и целовальники в ту пору ехали из Нарыма в Сургут и имали под твою государеву казну и под себя и под свой борошень подводы многие лишние. И ясашных людей напрасно бьют и налоги чинят. А ехали, государь, от Нарымсково острогу Сургуцким уездом до Сургута ноября с 30 числа да генваря по 1 число. И Сургуцково, государь, уезду ясашные люди, ведая их в Нарыме, что под твоею государевою ленскою казною и под ними, служилыми людьми и под целовальники, послыша многие подводы, разбежались по сторонным речкам в дальные места и твоею государева ясаку и поминков не платили и ясашным зборщиком не показались и в город не бывали. А иные, государь, ясашные люди от них, ленских служилых людей, откупались и подводы под них наймовали, что хто на промыслу мяхкие рухляди добыли – и то все мяхкую рухлядь им в наем и в откуп от подвод и отдали. И от того, государь, твоей государеве ясашной и поминочной казне учинился недобор.

А преж, государь, сего с твоею государевою ленскою казною проезжали мимо Сургут летним временем водяным путем. И будет, государь, впредь учнут с твоею государевою ленскою казною ездить зимним путем в ясащенное время, и твоей государеве казне в Сургуте в ясащенном зборе будет великой недобор, потому что под твоею государевою ленскою казною и под служилыми людьми и под целовальниками бывают, государь, подводы многие. Имне б, холопу твоему, в том недоборе от тебя, государя, в опале не быть.

На л. 684 об. помета: 163 г. генваря в 21 день с сургутским с казачьим головою с Первым Самойловым.

РГАДА. Стб. 344. Ч. 2. Л. 684. Подлинник.

*Датируется по упомянутой в тексте дате, по помете
и док. № 30*

№ 28

1654 г., июля 7. – Челобитная торгового человека Гостиной сотни Мелентия Крестьянинова об его ограблении на Оби беглыми красноярскими служилыми людьми

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси бьет челом холоп твой гостиные сотни Мелешка Крестьянинов. В нынешнем, государь, во 162 году отпущен я, холоп твой, ис Тобольсково в сибирские города для своего торгу и соболиного промыслу с торговыми людьми вместе. И как будучи на Обе к Сургутскому городу, ограбили меня, холопа твоего, беглые красноярские ссыльные служилые люди Мишка Осипов с товарищи. А взяли у меня, холопа твоего, посыльного запасу на великую реку Лену к дьяку Федора Тонково твоего государева боярина князь Бориса Александровича Репнина бочку вина, а запасов на 363 рубли с полтиною. Да моего, Мелешкина, денег и товару на 391 рубль с полтиною, а что чево взято денег и товаров и запасов и платья и ружья – и тому всему роспись под сею челобитною. А за теми ворами по твоему государеву указу посыланы были из Сургутского города служилые люди атаман Овдоким Олексеев с товарищи, и тех воровских людей у наших у торговых дощаников застали и нас, торговых людей, с собою в погоню имали, и порох у нас, у торговых людей, имали же, а дратца нам с ними, ссыльными воровскими людьми, не велели, и сами их без драки отпустили.

Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, челобитьишко мое принять в Сургутском городе твоему государеву воеводе князю Никифору Федоровичю Мещерскому и послать то мое челобитьишко и роспись под отпискою к Москве. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

*РГАДА. Ф. 214. Стб. 344. Ч. 2. Л. 678. Подлинник.
Датируется по сопровождающей отписке воеводы
Н.Ф. Мещерского (там же, л. 682)*

1654 г., не ранее июля 7 - не позднее июля 24. — Отписка сургутского воеводы Н.Ф. Мещерского о приеме в казну испорченного огнестрельного оружия

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холоп твой Микифорко Мещерской челом бьет. В нынешнем, государь, во 162 году июля в 7 день принес в съезжую избу торговой человек устюжанин Васька Неронов, прозвище Лабута, два мушкета да три пищали коротких глатких. А в съезжей избе мне, холопу твоему, сказал: как де их, Ваську с товарищи, беглые люди воры июня в 27-м числе ниже Сургута на Оби реке грабили и пищали де, государь, у них добрые поимали, а они де, воры, покинули им, Ваське с товарищи, на судно два мушкета да три пищали коротких глатких. И бил челом тебе государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси торговой человек Васька Лабута словесно, чтоб ты, государь, пожаловал ево, Ваську, велел те пищали у него в Сургуте принять в свою государеву казну.

И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу у Васьки Лабуты досматривал я, холоп твой, тех пищалей в съезжей избе: заорлены ли те пищали или не заорлены. И два, государь, мушкета да две пищали короткие глаткие заорлены, а третья пищаль короткая не заорлена. А замки у мушкетов и у пищалей все попорчены. И я, холоп твой, те два мушкета да три пищали коротких глатких велел, государь, взять в твою государеву казну. А починить, государь, тех пищалей некому, в Сургуте кузнеца нет.

На л. 683 об. помета: 163 г. генваря в 21 день с сургуцким с казачьим головою с Первым Самойловым.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 344. Ч. 2. Л. 683. Подлинник.

Датируется по упомянутой в тексте дате и по док. № 30

1654 г., июля 24. — Отписка сургутского воеводы Н.Ф. Мещерского о посылке ясачной казны в Москву

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холоп твой Никифорко Мещерской челом бьет. В нынешнем, государь, во 162 году июля в 24 день по твоему государеву указу послал я, холоп твой, к тебе государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси к Москве твоей государевы ясашной и поминочной и десятинной мяжкой рухляди в трех каюках двенадцать сум лосиных и оленьих и коровьих да четыре мешка холщовых да вьюк бобров с сургуцкими служилыми людьми з головою стрелецким и казачьим с Первым Самойловым с товарищи. Да на те ж, государь, каюки ис твоей государевы казны дано

им, служилым людем голове Первому Самойлову с товарищи, три паруса; в длину парус по пяти аршин с полуаршином, а в ширину по осми полотнищ; да три бечевы по сороку сажень.

На л. 681 об. помета: 163 г. генваря в 21 день с сургутским с казачьим головою с Первым Самойловым.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 344. Ч. 2. Л. 681. Подлинник.

№ 31

1654 г., не ранее июня 3 - не позднее июля 24. – Отписка сургутского воеводы Н.Ф. Мещерского о буйном поведении ссыльного сына боярского Ивана Жеглова

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Никифорко Мещерской челом бьет. В нынешнем, государь, во 162 году июня в 3 день по твоему государеву указу ехал ис Тобольска в Енисейской острог с ссыльными опальными людьми в приставах тобольской сын боярской Богдан Жуков. И как Богдан Жуков с ссыльными людьми приехал в Сургут и ево, Богдана Жукова, ссыльной опальной человек новгородец митрополичей сын боярский Ивашко Жеглов резал ножом. И я, холоп твой, Ивашка Жеглова велел привести в съезжую избу и ево, Ивашка Жеглова, роспрашивал для чево он, Ивашко, пристава Богдана Жукова резал ножом. И ссыльной человек Ивашко Жеглов мне, холопу твоему, в съезжей избе сказал: виноват де я в том перед государем, стал де меня пристав Богдан Жуков бить, и я де, не истерпя ево побои, боронясь, резал ево, Богдана, ножом.

А тобольские, государь, служилые люди стрельцы и пешие казаки Левка Фоняков да Оська Евсевьев с товарищи восемь человек да ссыльные опальные люди Мишка Муравьев да Никитка Хохряков с товарищи сказали по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии крестному целованью: пошел де Ивашко Жеглов с судна, а Богдан Жуков ему, Ивашку, с судна ходить не велел. И Ивашко де Жеглов пристава Богдана Жукова не послушал, с судна пошел. И Богдан де Жуков велел его, Ивашка, сковать. И Ивашко Жеглов пришел на судно, и учили де с Богданом Жуковым дратца. И деручись де Ивашко Жеглов Богдана Жукова резал ножом.

И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу велел я, холоп твой, ссыльному человеку Ивашку Жеглову за воровство, что он пристава Богдана Жукова резал ножом, учинить наказанье: бить на козле кнутом нещадно. А учиня, государь, наказанье, послал я, холоп твой, Ивашка Жеглова в Енисейской острог с тем же приставом з Богданом Жуковым да с тобольскими служилыми людьми с Левкою Фоняковым да с Митькою Евсевьевым с товарищи.

На л. 685 об. помета: 163 г. генваря в 21 день с сургуцким с казачьим головою с Первым Самойловым.

РГАДА. Стб. 344. Ч. 2. Л. 685. Подлинник.
Датируется по упомянутой в тексте дате и по док. № 30

№ 32

1655 г., июня 10. – Опрос остяков Сургутского уезда о причинах постоянного недобора ясака

(Л. 86) Лета 7163 году июня в 10 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии указу воевода князь Никифор Федорович Мещерской сыскивал Сургуцково уезду всех волостей юганскими, салымскими, темличеевыми, белогорскими, ваховскими, бардаковыми, лунпуколскими, васюганскими, ларьяцкими, тымскими, кораконскими, сымскими князцы и лутчими всеми ясашными людьми по их вере по шерти: для чево у них в Сургуцком уезде во всех волостях на ясашных людех почала быть доимка государеву ясаку и поминкам со 133 да по нынешней по 163 год? И для чево они, ясашные люди, того ясаку и поминков по окладом сполна не выплачивали?

И Сургуцково уезду Юганской волости князец Васка Локчаков, лутчие люди Мегинко Чамкин, Соколтейко Алчилеев, Ньюколко Амелеков, Ичла Айминин, Лыголко Немылев, Есмурка Локчаков, Сырантейко Чамаров; Салымской волости Рымко Атымортон, Матвейко Синбирин, Айтох Солин, Кортыпко Тустиков, Ирки да Енора Нямтоковы, Ванчейко Пырчиев; Селярской волости Аушканко Моголов, Кикчелко Куптыков, Камакайко Севрин, Лурьлко Пайманов;

Темличеевы волости Айко Инокликов, Тозайко Тагабердин, Чутко Кеулков, Сетко Аволопков, Еркала Тачемов, Талемко Воймоков, Енмачко Евышшов;

Белогорской волости Ворлимко Яранов, (Л. 84) Куланко Пыхлеев, Вочепко Тугеев;

Бардаковы волости князец Санка Тенгиреев, лутчие люди Капалчейко Олчиков, Кучемка Ачебин, Оскаска Тагачеев, Пыгчик Пакачиев, Игилко Сеисаков;

Ваховской волости Олтурма Идоков, Выкопка Огосков, Чанко Тыпин, Навычко Айрасов, Урывочко Солоков;

Лунпуколской волости Урнучко Пынжин, Сакилко Тулеев, Алечко Лягмов, Кутьчко Коданков, Кыргатко Самаров, Колвулжико Колвасов, Епарко Мучиков, Казачко Черкасов, Немлычко Салтыков, Алсымко Вартыков, Синялко Вартыков, Оснысемко Аремков, Окуппелко Ослопов;

Васюганской волости Урбучко Тыкомин, Копландейко Иртишков, Каралко Ваянов, Чулкатко Моголков, Сымылко Чиричиев, Чонка Кычимков;

Ларьяцкой волости Нечко Манаков, Таначко Улаков, Писемко Кохкилев, Нюлмочко Мугальмков, Нямыско Куласаков, Пуртамко Тыкомин; Тымской волости Тырла Маров, Чигиркетко Окумков, Ичка Бояров, Иги Бояров, Коялко Сюксин, Сопля Люнгин, Коготайко Соксин, Янакльчко Чигиркетов, Паглымко Карсомин, Понга Тадебин; Кораконской волости Сайгода Дедегитов, Пыгайко Люнгоксин, Магачко Тадебин, Конбайко Бугулчеев, Мелко Сапчин, Чонжа Дедегитов; Сымской волости Сарманко Тылин, Покалко Кубаков, Тагимко Валичеев и во всех товарищей своих Сургуцково уезду всех волостей ясашных людей место сказали по своей вере по шерти:

Как де государевым счастьем роспространились сибирские города и остроги, Кузнецкой и Енисейской и Красноярской и на великой реке Лене, и с тое де поры почала быть подводная гоньба многая. (Л. 85) В которую де пору летом соры запираем и сухую рыбу готовим, с чем ходим на лешие свои промыслы для государева ясаку и поминков, и в ту де пору мы, ясашные люди, Томсково и Ленсково розрядов под воеводы и под их запасы и под всякими служилыми людьми вверх и вниз, летом на дощаниках и на каюках, а зимою в нартах ходим в подводах безпрестани. И для де тое многне подводные гоньбы рыбных запасов добывать не можем и нам де, ясашным людем, на зверовые промыслы в дальные места для государева ясаку и поминков ходить не с чем. А которые де мы, ясашные люди, с невеликими запасы во близи по своим жилищам на зверовые промыслы и ходим, и нам де, ясашным людем, лешня не удаецца, зверя де всякого добываем мало, потому что де прежних годов зверя всякого в наших угодьях стало менши, и мы де, ясашные люди, все стали бедны и наги и боси и за бедностью де и за многию подводною гоньбою мы, ясашные люди, того государева ясаку и поминков на те прошлые годы за тем сполна и не выплачивали.

На л. 84 об., 85 об, 86 об.: тамги представителей ясачных волостей.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 501. Л. 86, 84-85. Подлинник.

№ 33

1679 г., января 13. – Отписка сургутского воеводы кн. К.Н. Щербатова о попытках “порчи” его семьи с допросными и пыточными речами обвиняемых

(Л. 1) Государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу всеа Великая и Малья и Белья Росии самодержцу холоп твой Костька Щербатово челом бьет.

В нынешнем, государь, во 187-м году (Л. 2) портили меня, холопа твоего, и женишку и детишек моих дворовые мои людишка – Гришка Егубьев с сестрою Акулькою да девка Марфутка Павлова. А в допросе, государь, они и с пытки говорили, что им наговорной хлеб, и соль, и траву, и порошок

давали сургуцкой казак Ларка Ярофеев да денщик Ивашко Костянтинов. А велели де, государь, тот наговорной хлеб, и соль, и траву, и порох давать мне, холопу твоему, и женишке, и детишкам моим в ежу. А ведали де, государь, про то и велели в ежу класть мне, холопу твоему, и женишке, и детишкам моим девке Марфутке человекенко мой Гришка Егубьев с сестрами с Окулькою да с Улькою. И от тое, государь, порчи мне, холопу твоему, и женишке, и детишкам моим болезни чинят- (Л. 3) ца безпрестанно .

И я, холоп твой, по допросным и пыточным людишек своих речам велел их, Ларку и Ивашка, в приказной избе допросить и по допросным, государь, их речам велел я, холоп твой, Ларку и Ивашка пытать.

Да дворовая, государь, моя жонка Акулька Егубьева с пытки говорила: есть де в Бежецком Верху, в селе Божонке, у брата моево князь Дмитрия Щербатово задворной человек Васька Михайлов. И он де, Васька, ворожит и коренщик. Да крестьянин де ево ж, князь Дмитриев, Васька Брюзга ворожбу свою отдал сыну своему Мишке Васильеву. Да в том же де, государь, селе Божонке дегина Ермошка Антонов. И он, Ермошка, ворожит и знает. А та, государь, жонка Акулька взята ис тово ж села Божонки.

И я, холоп твой, служилого человека Ларку Ярофеева (Л. 4) да денщика Ивашку Костянтинова, да человекенка своего Гришка Егубьева до твоего, великого государя, указу велел посадить их в тюрьму, а девку, государь, Марфутку велел я, холоп твой, отдать за приставы, а женку, государь, Акульку велел я, холоп твой, отдать за крепкие приставы, чтоб она над собою чево не учинила.

А что, государь, людишка мои да денщик Ивашко Костянтинов в допросе и с пытки, и служилой человек Ларка Ярофеев в допросе и у пытки говорили, и с тово, государь, подлинново дела список за моею, холопа твоего, рукою под сею отпискою послал я, холоп твой, к тебе, великому государю, к Москве с сургуцким казаком с Елескою Ляховым генваря в 13 день. И велел, государь, ему явиться и отписку и список подать в Сибирском приказе твоему великого государя боярину Родиону Матвеевичю Стрешневу, да твоему великого государя дьяком Льву Ермолаеву, Саве Таркову. А подлинное, государь, дело за руками и за рукою служилого человека Ларки Ярофеева и денщика Ивашка Костянтинова оставил я, холоп твой, в приказной избе.

(Л. 5) Список з допросных и пыточных речей слово в слово.

187-го году генваря в 6 день, стольник и воевода князь Костянтин княж Нефедьев сын Щербатово прислал в приказную избу дворовых своих людей Гришку Егубьева, да сестру ево родную Акульку, да девку Марфутку Павлову и велел их допросить.

Того ж числа дворовая жонка Акулька Егубьева в допросе и с пытки говорила: носил де к ней в бураке корень брат ее родной Гришка Егубьев, а велел де то кренье давать большой княжне пить для порчи. Да она ж с пытки говорила: в Бежецком де Верху, в селе Божонке, есть у князь Дмит-

рея княж Нефедьева сына Щербатово задворной человек Васька Михайлов. И он де, Васька, ворожит и коренщик. Да крестьянин де ево ж, князь Дмитриев, Васька Брюзга ворожбу свою отдал сыну своему родному Мишке Васильеву. Да она ж с пытки говорила: есть де в том же Бежецком Верху в селе Божонке у матери стольника и воеводы князь Костянтина княж Нефедьева сына Щербатово княгини Марьи Петровны дворовой человек Ермошка Антонов, и он де Ермошка ворожит и знатлив.

(Л. 6) Того ж числа дворовой человек Гришка Егубьев в допросе и с пытки говорил: дал де он денщику Ивашку Костянтинову, которой де ныне ходит в денщиках у стольника и воеводы князь Костянтина княж Нефедьева сына Щербатово, гривну денег. А велел де ему промыслить надобье, а посылал де ево по то надобье с своим бураком. И он де, Ивашко, принес к нему в том бураке розведенной порох. И он де, Гришка, тот бурак с порохом дал сестре своей Акульке, а велел де тот порох дать княжне большой пить для порчи. И тот бурак он, Гришка, принес в приказную избу. А по досмотру в том бураке и на кровле порох засох.

А денщик Ивашко Костянтинов в допросе и с пытки говорил: гривны де он денег стольника и воеводы князь Костянтина княж Нефедьева сына Щербатово у человека ево Гришки Егубьева не имывал и пороху де он в бураке розведенная не принашивал ему, Гришке, и не даывал.

Того ж числа дворовая девка Марфутка Павлова в допросе сказала: давал де ей наговорную соль сургуцкой казак Ларка Ярофеев, а велел де тое наговорную соль боярем класть в кушенье. Да она ж, Марфутка, подала в приказной избе мушкетной порох, а в допросе сказала, что де тот порох дал ей тот же Ларка Ярофеев, а велел де тот порох давать княжне большой пить для порчи. А приходила де к нему, Ларке, в дом она, Марфутка, и он де, Ларка, тое наговорную соль и порох дал ей у себя в дому в нынешнем во 197-м году, до Рождества Христова за неделю, из ящика.

А Ларка Ярофеев в допросе сказал: приходила де к нему дворовая девка Марфутка и просила де у него наговорного пороху и соли. И он де ей тот наговорной порох и соль дал.

Да дворовая ж девка Марфутка с пытки говорила: давал де ей наговорной хлеб с солью и траву сургуцкой казак Ларка Ярофеев и велел де тот наговорной хлеб с солью и траву давать боярем в кушенье. И я де боярем в кушенье хлеб с солью давала, а траву де кинула она. А про то де сведала она, что он, Ларка, ворожит и знает, – сказывала де ей, Марфутке, сноха ево Ларкина Аринка Петрова. А как де она наговорной хлеб и соль боярем в кушанье метала, и про то де ведали и в кушанье велели метать Гришка Егубьев с сестрами с Окулькою да с Улькою, а иные де во дворе и грацкие люди про то не ведали, опричь Ларки, которой ей хлеб и соль наговорную и траву давал.

(Л. 8) Того ж числа сноха Ларки Ярофеева Оринка Петрова у пытки сказала: дворовой де девке Марфутке Павлове сказывала она, что свекор ее Ларка ворожит и знает.

А сургуцкой казак Ларка Ярофеев в застенке у пытки сказал: дворовой де девке Марфутке Павлове наговорной хлеб с солью и траву давал.

Да дворовые ж люди в допросе и с пытки говорили Микишка Максимов, Ольга Иванова:

(Л. 9) Генваря в 13 день дворовой человек Микишка Максимов в допросе сказал: Давал де ему наговорной перец коновал Кирюшка, а велел де он наговорной перец жонкам дворовым давать, и они де ево, Микишку станут любить и жить с ним. И он де тот перец никому не давал, и тот де перец он потерял. А тот де коновал Кирюшка приезжал ис Тобольска в Сургут в прошлом во 186-м году на дощенике у тобольсково посацково человека у Костьки Шапошника. А перец де ему давал торговой человек Оничка Степанов, а во дворе де грацкие люди про то нихто не ведал, потому что де дал ему тот наговорной перец за городской калиткой. А толок де он, Микишко, тот перец у себя на дворе в большом подклете.

(Л. 10) А торговой человек Оничка Степанов в допросе сказал: имал де у нево дворовой человек Микишка Максимов перец, а в которое де время он тот перец и для чёго имал, того де он не знает.

Да дворовой же человек Микишка Максимов с пытки говорил: наговорной де он перец потерял, а наговаривал де сам он, Микишко, на соль, а учился де он наговаривать у тово ж коновала Кирюшки. И тое де соль метал во шти дворовой жонке Ольке Иванове для того, чтоб она с ним от мужа своего Понфилки Костянтинова жила блудным делом, и она де, Ольга, с ним жила блудным делом.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 117. Л. 1-10. Подлинник.

№ 34

1625/26 г. – Книга окладного жалованья сургутским служилым людям, ружникам и оброчникам

(Л. 320) Книги именные Сургуцкого города служилым людем и ружником и оброчником з денежными и с хлебными оклады нынешнего 134 году.

Пятнатцать рублей денег, тринатцать чети с полуосминою ржи, четь круп, четь толокна, три пуда соли:

атаман казачей Тугарин Федоров

Семь рублей денег, восемь чети с полуосминою ржи, четь круп, четь толокна, два пуда соли:

атаман казачей Богдан Сидоров Зубакин

(Л. 320 об.) Семь рублей денег, восемь чети с полуосминою ржи, четь круп, четь толокна, два пуда соли:

поляк Яков Плешевской

По девяти рублей с четью денег, по осми чети с полуосминою ржи, по чети круп, по чети толокна, по два пуда соли человеку:

поляк Яков Шпаковской
казак Яроха Леонтиев Самострелов.

По пяти рублей с полтиною, по семи чети ржи, по чети круп, по чети толокна, по полтора пуда соли человеку

(Л. 321) десятники стрелецкие и казацкие женатые:

Гриша Родионов Морж
Степанко Спиридонов Косалап
Данилко Иванов Голубятник
Якушко Юрьев Вергун
Рамашка Матвеев Немчин
Михалко Мартыанов Косой
Онисимко Яковлев Тверитин
Матюшка Матвеев Дамашов
Ивашка Сергеев Арап
Осипко Федоров Олексинец
Ивашка Иванов Кулага
Окинка Фомин Москвитин
Михалко Ондреев Устюжанин

(Л. 321 об.) Петруша Михайлов Серебряник

Меншичко Онцыфоров Усолец
Данилко Еремеев Вымитин
Петрушка Федулов Усолец
Нехорошка Анфилофьев

По пяти рублей с четью, по семи чети ржи, по чети круп, по чети толокна, по полтора пуда соли человеку

стрельцы и казаки рядовые женатые ж:

Осипко Леонтьев Бесперстной
Пятко Яковлев Вычегжанин

(Л. 322) Меншичко Филимонов Москвитин

Нассонко Олександров Городчиков
Митька Никонов Моголько
Онтошка Лукьянов Гребенев
Васька Оверкиев Вычегжанин
Ефимко Савельев Вычегжанин
Гришка Олексеев Кузнец
Богдашко Юрьев Сомов
Васька Мосеев Устюжанин
Первушка Иванов Устюжанин
Кувашко Федоров Вымитин
Меншичко Онисимов Вычегжанин
Якушко Федоров Мезенец

Микитка Федоров Чермной
Ивашка Фомин Тюменец
(Л. 322 об.) Ивашка Яковлев Рыбник
Куземка Иванов Кондаков
Лучка Иванов Тупьль
Дорошка Иванов Лучанин
Якушко Исаев Кушник
Олешка Давыдов Батурин
Мишка Леонтьев Нижгородец
Федька Иванов Вепрев
Лучка Степанов Провадников
Тимошка Савельев Устюжанин
Жданко Ортемьев Выгчегжанин
Ларка Мартьянов Коква
Пашко Григорьев Пономарев
Савка Григорьев Клепиков
Оброско Давыдов Батурин
(Л. 323) новокрещен Ивашка Харпицкой
Меншичко Мокеев Чермной
Филипко Ануфриев Литвин
Жданко Дмитриев Масло
Еремка Дмитриев Рыкала
Ларка Семенов Устюжанин
Вахрушко Григорьев Пустозерц
Демьяшко Елистратов
Ивашко Ондреев Кривонос
Якимко Иванов Чеква
Степанко Игнатъев Песнин
Юшко Никонов Куйдаш
Ортошка Иванов Дербень
Куземка Назарьев Мошенник
Юшко Данилов Кайдалихин
(Л. 323 об.) Ларка Никитин Вымитин
Никитка Тимофеев Двинянин
Онтошка Остафьев
Матюшка Степанов Ботало
Тимошка Еремеев Устюжанин
Пятко Ортемьев Выгчегжанин
Максимко Петров Дальцов
Воинко Кондратьев
новокрещен Юшко Момот
Ивашко Осипов Ярославец
Мишка Давыдов Батурин
Гришка Ефремов Пивовар
Тренька Давыдов Вологжанин

Гаврилко Федоров
Селпа Ондреев Вычегжанин

(Л. 324) Мишка Спиридонов

Устинко Степанов Вымитин
Петрушка Васильев Губа
Пашко Михайлов Клепиков
Пашко Савельев Дулепский
Филька Офонасьев Белозерец
Ондрюшка Яковлев Шелевской
Мишка Онисимов Тверитин
Юдка Степанов Проводников
Ивашко Никонов Куйдаш
новокрещен Карпушка Аманатка
новокрещен Ондрюшка Торокан
Степанко Давыдов Попов
Васька Борисов Тюлька
Тренька Офонасьев Белозерец

(Л. 324 об.) Федька Юрьев Торопчанинов

Добрынка Григорьев Двинянин
Кирилко Степанов Проводников
Сидорко Юдин Вычегжанин
Федька Прокопьев Колпашников
Ивашко Осипов Капыртанов
Симанко Еремеев Вымитин
Ивашко Потапов Москвитин
Мокейко Григорьев Родюков
Федька Никитин
Калинка Кузьмин Усолец
Власко Агафонов Мезенец
Ивашко Окинфеев Щука
Завьялко Осипов Колмогорец
Марко Иванов Двоиник

(Л. 325) Семейка Савельев Силин

Семейка Прокопьев Баранов
Володька Дорофеев
Гуляйка Терентьев
Куземка Олексеев
новокрещен Ондрюшка Чаус
Оська Яковлев Кушников
Юдка Анисимов Тверитин
Ортюшка Петров Серебряников
новокрещен Федька Паруня
Ортюшка Павлов Серебряник
Никитка Гарасимов Плотник
Семейка Иванов Серебряник

Ондрюшка Давыдов Сапожник
Ивашка Давыдов Батурин
(Л. 325 об.) Малашко Кузьмин Вымитин
Ямысейко Юрьев
Куземка Еремеев Москвитин
Семейка Дмитриев Поморец
Ефремко Дементьев Вымитин
Девятко Прокопьев Двинянин
Ортюшка Григорьев Рудаков
Федька Федоров Сапожник
Сидорко Федоров Слобожанин
Якушко Ортемьев Пермитин
Дружинка Микитин Нашивошник

По пяти рублей с полтиною денег, по шти чети ржи, по осмине круп, по осмине толокна, по пуду с четью соли человеку

(Л. 326) холостые

Десятники:

Таганашко Анфилофьев

Олешка Леонтиев Кузнецов

По пяти рублей с четью, по шти чети ржи, по осмине круп, по осмине толокна, по пуду с четью соли человеку

Стрельцы и казаки холостые:

Калинка Федотов Вычегжанин

Тренька Иванов Колмогорец

Ивашка Алексеев Белокопыт

Трошка Дорофеев

Нестерко Наумов Сапожник

(Л. 326 об.) Тренька Федоров Вычегжанин

Игнашка Нефедов Вымитин

Якушко Жданов Маслов

Ортюшка Игнатъев Песник

Якушко Акинфиев

Рамашка Никифоров Девятой

Сергушка Хрисанфов Усолец

новокрещен Петрушка Парабельской

Володька Григорьев Бупров

Данилко Лаврентьев Балахонец

Митька Яковлев Кузнецов

Федька Васильев Тренин

Гришка Богданов Солов

Сивко Богданов Сомов

Оська Михайлов Качин

(Л. 327) Ивашка Филипов Вычегжанин

Ивашка Кузьмин Казанец

Карпушка Мокеев Попов
Степанко Софронов Вымитин
Семейка Григорьев Родюков
Гришка Овдокимов Мезенец
Никитка Яковлев Кузнецов
Ортошка Федоров Малгин
Якимко Иванов Торопчанинов
Митька Иванов Кайдалов
Ивашка Иванов Кайдалов
Федька Мосеев Пипко
Ивашка Осипов Бесперстой
Федька Осипов Колмогорец
Ивашко Богданов Шилов

(Л. 327 об.) Ивашка Иванов Слобожанин

Семейка Петров Сысолятин
Савка Федов Вымитин
Степанко Максимов
Дружинка Максимов
Лучка Михайлов Двинянин
Макарко Яковлев Колмогорец
Чюдинко Федоров Вымитин
Баженко Васильев
Логинко Мосеев
Федька Савельев Силин
Карпушка Дорофеев
Ивашка Андреев Новосильцов

(Л. 328) Да в нынешнем 134 году сургутских служилых людей выбыло
одиннатцать человек, а в их место поверстаны в служилые новики:

Левка Григорьев Столбов
Роспука Ларионов
Юшко Федоров Гласков
Ивашко Павлов Дулепской
Гараско Дмитриев
Пятко Оверкиев Вычегжанин
Семейка Ортемьев Голый
Ивашко Трофимов Топчило
Митька Васильев Манастыршинов
Мишка Александров Городчиков
Ивашка Иванов Литвинов

(Л. 328 об.) Ружники и оброчники

Семнатцать рублей денег, четырнаццать чети с полуосминою ржи, три
чети круп и толокна, три пуда соли:
подьячей Иван Офонасьев

Восемь рублей денег, восемь чети с полуосминою ржи, четь круп, четь толокна, два пуда соли:

подьячей Офона Кондаков

По осми рублей денег, по осми чети ржи, по чети круп, по чети толокна, по два пуда (*Л. 329*) соли человеку:

черной поп Илинарх

белой поп Дмитрией Тарасьев

По пяти рублей с четью денег, по шти чети с осминою ржи, по чети круп, по чети толокна, по полутора пуда соли человеку:

остяцкой толмач Ивашко Офонасьев Парабельской

Пушкари

Жданко Тарасов

Добычка Яковлев

Онисимко Мартьянов

Пять рублей с четью денег, пять чети (*Л. 329 об.*) ржи, осмина круп, осмина толокна, пуд с четью соли:

церковной дьячек Семейка Михайлов Колмогорец

Три рубли денег, пять чети ржи, осмина круп, осмина толокна, пуд с четью соли:

пономарь Гурей

Два рубли с полтиною, четыре чети ржи, осмина круп, осмина толокна, пуд с четью соли:

просфирница Пелагенца

Пять рублей с четью денег, шесть чети (*Л. 330*) ржи, четь круп, четь толокна ... :

городовой воротник и съезжие избы сторож Марко Иванов

Три рубли с полтиною, пять чети ржи, осмина круп, осмина толокна, пуд с четью соли:

острожной воротник Ивашко Филипов

Пять рублей с четью, шесть чети с осминою ржи, четь круп, четь толокна, полтора пуда соли:

палач Илейка Ондреев

(*Л. 330 об.*) И всего сургутских служилых людей и ружников и оброчников двести шеснатцать человек, а государева им денежного жалованья полной оклад тысяча сто семдесят три рубли шеснатцать алтын 4 деньги. Да хлеба и с новою прибавкою полной оклад тысяча четьреста шездесят

девять чети бес полуосмины ржи, триста семьдесят пять чети круп и толокна, триста шеснатцать пуд соли.

Подгородной юртовской остяк Телешко Нырпохтин умер, а оклад ему был денег два рубли да хлеба две чети (*Л. 331*) муки ...

РГАДА. Ф. 214. Кн. 1. Л. 320-331. Копия XVII в.

№ 35

1689 г., марта 18. – Разборная книга служилым людям города Сургута

(*Л. 1*) 197-го марта в 18 день. Роспись имянная сургуцким служилым людям, и что у кого детей, и братьи, и племянников, которые в службе и не в службе, и что им оклады денежного, и хлебного, и соляного жалованья, и хто в которые лета и по какому указу в казачью службу верстаны, и при котором воеводе, и в котором году, и хто где служил, и в каких посылках хто где бывал, – и то писано в сих книгах порознь.

Денег по 10 рублей. Хлеба по 5 чети с осминою, и по полу-2 четверика, и по полполучетверика и по пол пол полчетверика ржи; по 2 чети с полуосминою, и по пол получетверика, и по малому четверику, и по полумалово четверика овса. По 3 пуда соли.

Атаманы казачьи:

Алексей Торопчанинов. По нынешней по 197-й год пятьдесят (*Л. 1 об.*) ему пять лет. Служил по 191-й год в казачье службе дватцать четьре года. И был в посылках в Енисейск дважды, за ссыльными. А верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Петре Кондыреве. А во 191-м году по указу великих государей и грамоте велено ему быть в атаманах. И служит в атаманех шесть лет. Соляные ямышевские и иные всякие посылки служит с служилыми людьми. У него сын Петрушка десяти лет, не в службе.

Яков Боталин. По нынешней по 197-й год сорок ему два лета. Служил в казачье службе по 195-й год дватцать восемь лет. Верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Петре Кондыреве. А в посылках был в Томску полтора года, а соляные и иные всякие посылки служил с служилыми людьми в ряд. И во 195-м году по указу великих государей и грамоте велено ему быть в (*Л. 2*) атаманех. И служит в атаманех два года. А у него сын Якушко пяти лет.

Денег 9 рублей с четью. Хлеба 4 чети с осминою и пол-2 четверика, и пол получетверика, и пол малово четверика, и пол полумалово четверика ржи; 2 чети с полуосминою, и пол получетверика, и пол малово четверика, и пол полумалово четверика овса. 2 пуда соли.

Пятидесятник Митька Ботолин. По нынешней по 197-й год тридцати ему лет. Служил в казачьей службе восемь лет. А верстан в казачью службу в Сургуте при стольнике и воеводе при князе Костянтине Щербатово. И был в посылках в Томску на службе полтора года, а соляные ямышевские и иные посылки и городовые всякие службы служил с служилыми людьми в ряд по 195-й год. А во 195-м году по указу великих государей и грамоте велено ему быть в пятидесятниках. И служит в пяти-(Л. 2 об.) десятниках соляные и иные всякие посылки и городовые службы в ряд с служилыми людьми. И служит в пятидесятниках два года.

Денег по 5 рублей с полтиною. Хлеба по 4 чети, и по полумалово четверика, и по пол полумалово четверика ржи; по 2 чети о полуосминою, и по пол полчетверика, и по полумалово четверика, и по пол полумалово четверика овса. По полу-2 пуда соли.

Десятники казачьи:

Федька Оксенов. По нынешней по 197-й год пятьдесят ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Петре Кондыреве. И служит тридцать один год. А в посылках был в Енисейск за ссыльными людьми в провожатых дважды, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы слу- (Л. 3) жит с служилыми людьми в ряд. У него сын Гаранка одиннатцати лет.

Васька Климов Косолапов. По нынешней по 197-й год пятьдесят ему четыре лета. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Петре Кондыреве. И служит дватцать девять лет. И был в посылках на службе на Красном Яру три года, в Томску полтора года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служил в ряд с служилыми людьми. А в десятниках велено ему быть в нынешнем во 197-м году вместо отца ево при стольнике и воеводе Федоре Потемкине.

Тимошка Кайдалов. По нынешней по 197-й год сорок ему восемь лет. В службу верстан при стольнике и воеводе при Федоре Зыкове. И служит тридцать лет. А соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы в ряд с служилыми людьми.

(Л. 3 об.) **Васька Голощапов.** По нынешней по 197-й год сорок ему лет. В службу верстан при стольнике и воеводе при Мироне Кологривове. И служил в казачье службе шеснатцать лет. И был в посылке в Енисейск за годовую, за ссыльными людьми в провожатых, а соляные ямышевские и иные посылки и городовые службы служил с своею братьею в ряд с служилыми людьми по нынешней по 197-й год. А в нынешнем во 197-м году велено ему быть в десятниках вместо десятника Ивашка Торопчанинова, а он, Ивашко, умре.

Стенька Проводников. По нынешней по 197-й год сорок ему восемь лет. В службу верстан при стольнике и воеводе при Петре Кондыреве. И служит тридцать лет. А в посылках был на Красном яру шесть лет, а соляные ямышевские и иные посылки и городовые службы служил в ряд с своею братьею с слу- (Л. 4) жилыми людьми.

Васька Беляев. По нынешней по 197-й год сорок ему семь лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Федоре Зыкове. Служит двадцать пять лет. В посылках был на службе в Томском полтора года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит с своею братьею в ряд. А у него сын Ивашко пяти лет.

Васька Кузнецов. По нынешней по 197-й год шездесят ему восемь лет. В службу верстан при воеводе при князе Даниле Гагарине. Служит пятьдесят лет. В посылках был на Красном Яру три года, в Томску год, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми.

(Л. 4 об.) **Федька Иванов.** А в которые он лета, и по какому указу в казачью службу верстан, и при котором воеводе, и где служил, и в каких посылках бывал, того неведомо для того: в прошлом во 196-м году послан к великим государем к Москве с ясашною и поминочною казною, и с Москвы в Сургут не бывал, и сказать про него некому. А у него сын Сергушка десяти лет.

Сергушка Куйвашов. По нынешней по 197-й год пятьдесят ему пять лет. Верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Петре Кондыреве. И служит тридцать четыре лета. И был в посылках на Красном Яру три года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с служилыми людьми.

(Л. 5) **Коземко Кондаков.** По нынешней по 197-й год пятьдесят ему пять лет. В службу верстан при воеводе при князе Микифоре Мещерском. И служит тридцать семь лет. И был в посылках на службе в Томску полтора года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с служилыми людьми. У него детей: Ивашко да Бориско в службе, да не в службе Оська осми лет, Ивашко пяти лет.

Афонька Силин. По нынешней по 197-й год сорок ему шесть лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе Василье Щетневе. И служит тридцать лет. А соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с служилыми людьми. А у него детей не в службе: Федька осмнатцатилет, Ивашко трех лет.

(Л. 5 об.) **Алешка Иванов.** По нынешней по 197-й пятьдесят ему одно лето. В службу верстан при стольнике и воеводе при Мироне Кологривове. И служит тринадцат лет. И был в посылках на службе на Красном Яру шесть лет, а соляные ямышевские и иные (Л. 6) всякие посылки и городские службы служит в ряд с служилыми лвдми. А у него детей не в службе: Федька десять лет, Петрушка семи лет.

Ивашко Манастырцинов. По нынешней по 197-й год пятьдесят ему пять лет. В службу верстан при воеводе при князе Микифоре Мещерском. И служит тридцать пять лет. И был в посылках в Енисейск за ссыльными людьми в провожатых, за годовую, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с служилыми людьми.

Алешка Кайдалов. По нынешней по 197-й год пятьдесят ему четыре года. Служил в Тобольску в солдатах полдевята года. А после солдацкой служ-

бы в прошлом во 176-м году по тобольской отписке стольника и воеводы (Л. 6 об.) Петра Годунова велено ему быть в Сургуте в казачьих десятиках. И служит двадцать один год соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы с служилыми людьми. А у него сын Петрушка шти лет.

Сенька Плотник. По нынешней по 197-й год восемьдесят ему три года. В службу верстан при воеводе при Андрее Измайлове. И служит пятьдесят лет. И был в посылках на службе в Даурах пять лет, в Томску на годовой, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с служилыми людьми. У него сын Ивашко семнатцати лет, не в службе.

Аничка Кузнецов. По нынешней по 197-й год пятьдесят (Л. 7) ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Петре Кондыреве. И служит двадцать восемь лет. И был в посылке в Енисейске в провожатых за ссыльными людьми, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с служилыми людьми. А у него детей: Микитка, в службе; да не в службе Андрюшка шеснатцати лет, Федька двенатцати лет.

Петрушка Новосильцов. По нынешней по 197-й год сорок ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе при Василье Шетневе. И служит тридцать лет. В посылках был в Туруханской и в Томску, за годовую, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с служилыми людьми.

(Л. 7 об.) **Андрюшка Торопчанов.** По нынешней по 197-й год пятнадцать ему лет. В службу верстан в прошлом во 191-м году по указу великих государей и грамоте. И служит шесть лет. Был в посылке в Нарымской за ссыльными людьми в провожатых, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с служилыми людьми.

Денег по 5 рублей с четью. Хлеба по 4 чети и по полумалово четверика и по пол полумалово четверика ржи; по 2 чети с полусминою, и по пол полчетверика, и по полумалово четверика, и по полполумалово четверика овса. По полу-2 пуда соли.

Рядовые казаки:

Ивашко Тверитинов. По нынешней по 197-й год пятьдесят ему два лета. И служил в Тобольску в солдатской службе полдевята года, а после солдатской службы в Сургуте в казачью службу поверстан по тобольской отписке стольника и воеводы Петра Годунова при воеводе при князе Григорье Козловском. И служит двадцать лет. И был в посылках з государевыми грамотами в Даурах два года, в Томском полтора года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него брат двоюродной Коземко Юдин сорока семи лет, не в службе, да у него ж, Ивашки, сын Гришка тринатцати лет.

Ганка Петров. По нынешней по 197-й год шездесят ему три лета. В службу верстан в Сургуте при воеводе при Андрее Измайлове. И служит сорок шесть лет. И был в посылках на службах в Даурах восемь (*Л. 8 об.*) лет, на Красном Яру пять лет, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с служилыми людьми.

Стенька Пономарев Панкин. По нынешней по 197-й год сорок ему лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе при князе Козловском. И служит дватцать лет и был в посылках в Енисейск за ссыльными людьми в провожатых, за годовую, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит с своею братьею с служилыми людьми.

Петрушка Кайдалов. По нынешней-по 197-й год сорок ему четыре лета. Служил в Тобольску в солдатской службе полдевята года. А в Сургуте в службу верстан по тобольской отписке стольника и воеводы (*Л. 9*) Петра Годунова при стольнике и воеводе при Мироне Кологривове. И служит тринадцатъ лет. И был в посылке на службе на Красном Яру четыре года, в Томском полтора года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него сын Ивашко четырех лет.

Митька Ларионов Алексинцов. По нынешней по 197-й год пятьдесят ему два лета. Служил в Тобольску в солдатской службе полдевета года. А в Сургуте в службу верстан по тобольской отписке стольника и воеводы Петра Годунова при стольнике и воеводе при Мироне Кологривове. И служит шеснатцать лет. И был в посылках на службах в Томску на береговой полтора года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы (*Л. 9 об.*) служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми.

Ивашко Манастыркинов Большой. По нынешней по 197-й год шездесят ему пять лет. В службу верстан при стольнике и воеводе при князе Александре Кропоткине. Служит тритцать семь лет. И был в посылках на службе на Красном Яру три года, в Томском полтора года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с служилыми людьми. А у него сын Ивашко дватцати лет, не в службе.

Тимошка Обросимов. По нынешней по 197-й год сорок ему семь лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Федоре Зыкове. И служит дватцать шесть лет соляные ямышевские (*Л. 10*) и иные всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А преж казацьи службы служил в Тобольску в солдатской службе восемь лет. А у него детей: Куска двенатцати лет, Ивашко пяти лет, брат родной Матюшка дватцати лет, не в службе.

Куземко Силин. По нынешней по 197-й год сорок ему восемь лет. Служил в Тобольску в солдатской службе полдевята года. А в Сургуте в казацью службу верстан по тобольской отписке стольника и воеводы Петра Годунова при воеводе при князе Григорье Козловском. И служит дватцать два года. И был в посылках на службе на Красном Яру три года, в Енисейск за годовую, дважды, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми.

(Л. 10 об.) **Васька Варавинка.** По нынешней по 197-й год шездесят ему годов. Служил в Тобольску в солдацкой службе полдевята года. А в Сургуте в казачью службу верстан по тобольской отписке стольника и воеводы Петра Годунова при воеводе при князе Григорье Козловском. И служит дватцать лет. И был в посылках на службе на Красном Яру три года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него сын Левка семи лет.

Савинко Бесперстов. По нынешней по 197-й год сорок ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Федоре Зыкове. И служит дватцать шесть лет. И был в посылках на службе на Красном Яру четыре года, а соляные ямышевские (Л. 11) и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него сын Ивашко четырех лет.

Ивашко Выдра. По нынешней по 197-й год семьдесят ему три лета. В службу верстан при воеводе при князе Микифоре Мещерском. И служит трицать семь лет соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него детей: Пашко трицати лет, не в службе, хром, Васька семи лет.

Ивашко Пономарев Ляпин. По нынешней по 197-й год трицать ему семь лет. В службу верстан в Сургуте при Ефиме Казинском. И служит девятнадцать лет. И был в посылке в Томску полтора года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые (Л. 11 об.) службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него сын Андриюшка шти лет.

Петрушка Якимов. По нонешней по 197-й год сорок ему девять лет. В службу верстан при князе Микифоре Мещерском. И служит трицать шесть лет. И был в посылке на службе на Красном Яру три годы, в Енисейску год, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. У него сын Митька десяти лет; племянники: Нефедко Титов трицати лет, Кирилко Титов же осмнатцати лет, не в службе.

Тимошка Зуев. По нынешней по 197-й год сорок ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Мироне Кологривове. И служит (Л. 12) семнатцать лет. И был в посылке на службе на Красном Яру три года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми.

Петрушка Федотов. По нынешней по 197-й год трицать ему три лета. В службу верстан в Сургуте при Ефиме Козинском. И служит семнатцать лет. И был в посылках к Ямышу озеру по соль четырежда, а иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него сын Стенька пяти лет.

Мартышко Майков. По нынешней по 197-й год трицать ему три лета. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при князе Костянтине Щербатове. И служит двенацать лет. И был в посылках (Л. 12 об.) в Томску полтора года, к Ямышу озеру по соль дважды, а иные всякие посылки

и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него сын Гаранка по четвертому году.

Ортюшка Коренев. По нынешней по 197-й год тридцать ему три лета. В службу верстан в Сургуте при воеводе при князе Григорье Козловском. И служит двадцать лет. И был в посылках на службах на Красном Яру три года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми.

Петрушка Усольцев. По нынешней по 197-й год тридцать ему семь лет. В службу верстан в Сургуте (*Л. 13*) при воеводе при князе Григорье Козловском. И служит двадцать один год. И был в посылках на службе на Красном Яру три года, з государевыми грамотами посылан в Дауры и на Лену, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него детей: Тимошка одиннадцати лет, Ивашко осми лет, Митька дву лет, пасынок Петрушка Дмитриев пяти лет.

Андрюшка Кондаков. По нынешней по 197-й год шездесят ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе при Андрее Измайлове. И служит пятдесят пять лет. И был в посылках на службах в Даурах с воеводою з Дмитрием Зиновьевым шесть лет, на Красном Яру три года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит (*Л. 13 об.*) в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него детей: Андрюшка, в службе; да не в службе Ивашко дватцати лет, Мишка двенатцати лет.

Гришка Кузнецов. По нынешней по 197-й год пятдесят ему два лета. Служил в Тоболску в салдацкой службе полдевята года. А в казачью службу верстан по тобольской отписке при воеводе при князе Григорье Козловском. И служит двадцать два года. И был в посылке в Томску на годовой полтора года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него детей: Петрушка девяти лет, Мишка семи лет.

Ивашко Куйвашев. По нынешней по 197-й год пятдесят (*Л. 14*) ему восемь лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при князе Александре Кропоткине. И служит тридцать девять лет. И был в посылках на службах в Даурах с воеводою с Афанасьем Пашковым восемь лет, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него детей: Федька да Сергушка, в службе.

Левка Гусеников. По нынешней по 197-й год сорок ему пятой годь. В службу верстан в Сургуте при воеводе при князе Григорье Козловском. И служит двадцать лет. И был в посылках на службе на Красном Яру шесть лет, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него сын (*Л. 14 об.*) Петрушка девяти лет.

Якушко Ярофеев. По нынешней по 197-й год сорок ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Федоре Зыкове. И служит

дватцать два года соляные ямышевские и иные всякие посылки и городо-
вые службы в ряд с своею братьею с служилыми людьми.

Якушко Перфирьев. По нынешней по 197-й год сорок ему шесть лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе при Василье Щетневе. И служит тридцать лет. И был в посылках в Енисейск з государевыми грамотами, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него детей не в службе: Ивашко пятнатцати лет, Пашко две- (*Л. 15*) натцати лет.

Стенька Ляпин. По нынешней по 197-й год шездесят ему один год. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при князе Александре Кропоткине. И служит тридцать семь лет. И был в посылках на службе на Красном Яру три годы, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него детей не в службе: Мишка осмнатцати лет, Гришка десяти лет, Стенка семи лет.

Стенька Баранов. По нынешней по 197-й год пятьдесят ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при князе Александре Кропоткине. И служит тридцать девять лет. И был в посылках на службах (*Л. 15 об.*) на Красном Яру на береговой три года, в Томском полтора года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него детей: Ефимко семнатцати лет, не в службе, Петрушка девяти лет.

Данилко Вергунов. По нынешней по 197-й год пятьдесят ему шесть лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе при князе Микифоре Мещерском. И служит тридцать шесть лет. И был в посылках на службах в Томску полтретья года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городо-
вые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него сын Федька оомнатцати лет, не в службе, Митька четырех лет.

(*Л. 16*) **Гришка Голощанов.** По нынешней по 197-й год пятьдесят ему пять лет. В службу верстан при воеводе при князе Микифоре Мещерском. И служит тридцать семь лет. И был в посылках на службе в Даурах с воеводою с Афонасьем Пашковым восемь лет, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него пасынок Дениско Микитин дватцати лет, не в службе.

Логинко Тимофеев. По нынешней по 197-й год дватцать ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Льве Вельяминове. И служит шесть лет соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею с служилыми людьми.

(*Л. 16 об.*) **Кирилко Перфирьев.** По нынешней по 197-й год сорок ему четыре лета. В службу верстан в Сургуте при воеводе при князе Григорье Козловском. И служит дватцать три года. И был в посылках на службе на Красном Яру, в Томском полтора года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него пасынок Федька Петров семи лет.

Сенька Маслов Зуев. По нынешней по 197-й год сорок ему три лета. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Федоре Зыкове. Служит дватцать шесть лет. И был в посылках на службе на Красном Яру три года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми.

(Л. 17) **Федька Михайлов Федулов.** По нынешней по 197-й год сорок ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Федоре Зыкове и служит дватцать восемь лет. И был в посылке на службе на Красном Яру три года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него сын Ивашко осми лет.

Ивашко Козмии Кондаков. По нынешней по 197-й год дватцать ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Льве Вельяминове. И служит шесть лет. И был в посылке к Ямышу озеру по соль дважды, а иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми.

Федька Лукин. По нынешней по 197-й год сорок ему два *(Л. 17 об.)* лета. В службу верстан в Сургуте при воеводе при князе Григорье Козловском. И служит дватцать три лета. И был в посылках на службе на Красном Яру четыре года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него сын Данилка осми лет.

Ларка Меншиков. По нынешней по 197-й год тритцать ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при князь Костянтине Щербатово. И служит десять лет. И был в посылках в Томску на службе полтретья года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него брат родной Митька, дватцати лет, не в службе, сын Васька четырех лет.

(Л. 18) **Сенька Тверитинов.** По нынешней по 197-й год сорок ему три лета. В службу верстан в Сургуте при Ефиме Козинском. И служит осмнатцать лет. И был в посылке з государевыми грамотами в Даурах, и на Лене, и в Ылимском, и на Красном Яру, и в Енисейском, и в Туруханском два года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него сын Ганка семи лет.

Андрюшка Позевалов. По нынешней по 197-й год шездесят ему лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе Смирном Демском. И служит сорок пять лет. И был в посылках на службах на Красном Яру три года, в Енисейском за годовую, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми.

(Л. 18 об.) **Федька Семенов.** По нынешней по 197-й год тритцать ему пятой год. В службу верстан в Сургуте при воеводе при князе Алексее Борятинском. И служит восемь лет. И был в посылке к Ямышу озеру по соль вместо годовых двою, а иные всякие посылки и городовые службы

служит в ряд своею братьею с служилыми людьми. А у него сын Матюшка по четвертому году.

Петрушка Афонасьев Кондаков. По нынешней по 197-й год сорок ему шесть лет. Служил в Тобольску в салдацкой службе полдевята года, В казачью службу по тобольской отписке стольника и воеводы Петра Годунова в Сургуте верстан при воеводе при князе Григорье Козловском. И служит дватцать лет. Соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него (Л. 19) детей не в службе: Шашко шеснатцати лет, Митька двенатцати лет, Федька шти лет.

Бориско Меншиков. По нынешней по 197-й год дватцать ему семь лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе при князе Алексее Борятинском. И служит семь лет соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею с служилыми людьми.

Ромашко Косолапов. По нынешней по 197-й год тритцать ему четыре лета. В службу верстан в Сургуте при Ефиме Козинском. Служит осмнатцать лет. Соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него сын Бориско семи лет.

(Л. 19 об.) **Демка Силин.** По нынешней по 197-й год тритцать ему шесть лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Мироне Кологривово. И служит семнатцать лет. И был в посылках на службе на Красном Яру шесть лет. А соляные ямышевские, и в Енисейск за ссыльными, и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него сын Якушко осми лет.

Сергушка Батурин. По нынешней по 197-й год шездесят ему три лета. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при князе Александре Кропоткине. И служит тритцать семь лет. И был в посылках в Даурах на службе с воеводою с Афонасьем Пашковым семь лет, и изранен, и был в Енисейску на годовой, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него детей: Ивашко десяти лет, Митька трех лет.

Петрушка Сидоров. По нынешней по 197-й год сорок ему шесть лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе при Василье Шегневе. И служит тритцать лет. И был в посылках в Якуском два года, в Енисейском год, на Красном Яру три года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него детей не в службе: Ивашко дватцати лет, Алешка четы́рнатцати лет, Мишка осми лет.

Федька Петров Мороз. По нынешней по 197-й год сорок ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе при князе Григорье Козловском. И служит дватцать два года. И был в посылке на службе на Красном Яру четыре года. (Л. 20 об.) А соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми.

Сергушка Петров Большой. По нынешней по 197-й год сорок ему девять лет. Служил в Тобольску в салдацкой службе девять лет. А в казачью службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при князе Костянтине Щербатово. И служит десять лет. И был в посылке в Томску на службе полтора года, а соляные ямышевские и иные посылки всякие и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него сын Ивашко семи лет.

Коземко Савельев. По нынешней по 197-й год дватцать ему семь лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Льве Вельяминове. И слу- (*Л. 21*) жит четьре года. Соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него сын Алешка полутретья года.

Дорошка Михайлов. По нынешней по 197-й год пятьдесят ему три лета. Служил в Тобольску в салдацкой службе полдевята года. В казачью службу по тобольской отписке стольника и воеводы Петра Годунова верстан в Сургуте при воеводе при князе Григорье Козловском. И служит дватцать лет. И был в посылке на службе на Красном Яру три года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него детей: Ганка десяти лет, Матюшка семи лет, Андрюшка пяти лет; племянник Сенька Мартынов семнатцати лет, не в службе.

(*Л. 21 об.*) **Афонька Кушников.** По нынешней по 197-й год пятьдесят ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при князе Александре Кропоткине. И служит тритцать восемь лет. И был в посылках на Красной Яр с немчином Карлусом для прииску серебряные руды, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него племянник Антошка Федоров семи лет.

Мишка Домашов. По нынешней по 197-й год тритцать ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике в воеводе при Дмитрее Лихареве. И служит десять лет. Соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него братья не в службе: Петрушка дватцати дву лет, Васька девятнат- (*Л. 22*) цати лет, слеп и хром, Алешка пятнатцати лет.

Васька Голово. По нынешней по 197-й год сорок ему лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе при князе Григорье Козловском. И служит дватцать лет. И был в посылках на службах в Томску полтора года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него детей: Ивашко семи лет, Петрушка шти лет.

Илюшка Перфирьев. По нынешней по 197-й год сорок ему лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе при князь Григорье Козловском. И служит дватцать лет. И был в посылках на службе на Красном Яру три года, в Туруханской с отписки, за годовую, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и (*Л. 22 об.*) городовые служ-

бы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него сын Мишка девяти лет.

Тимошка Рыбников. По нынешней по 197-й год сорок ему лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе при князе Григорье Козловском. И служит дватцать два года. И был в посылках на службе на Красном Яру три года, в Томску полтретья года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него детей: Пронька шти лет, Оська четырех лет.

Васька Чебаевской. По нынешней по 197-й год шездесят ему лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе при князь Микифоре Мещерском. И служит три- (Л. 23) тцать лет. Соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него детей: Самошка дватцати пяти лет в службе, Епишка шеснатцати лет, не в службе.

Ромашко Проводников. По нынешней по 197-й год тритцать ему четыре года. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при князе Костянтине Щербатове. И служит двенатцать лет. Соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит с своею братьею служилыми людьми. А у него сын Митька пяти лет.

Гришка Беляев. По нынешней по 197-й год тритцать ему лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе князе Григорье Козловском. И служит дватцать лет. (Л. 23 об.) И был в посылке в Туруханском з государевыми грамотами в провозатых, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Андрюшка Праскурин. По нынешней по 197-й год сорок ему семь лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе Федоре Зыкове. И служит дватцать шесть лет. И был в посылке на службе на Красном Яру четыре года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Мишка Григорьев Селиванов. По нынешней по 197-й год тритцать ему один год. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Мироне Кологривове. (Л. 24) И служит четырнатцать лет. И был в посылках в Томском на береговой полтора года, в Енисейск за ссыльными людьми в провозатых двожды, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него брат родной Васька дватцати пяти лет, не в службе.

Федька Добрынин. По нынешней по 197-й год пятдесят ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе князе Микифоре Мещерском. И служит тритцать пять лет. И был в посылках на службе на Красном Яру четыре года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него сын Стенька осмнатцати лет, не в службе.

(Л. 24 об.) **Максимко Тупылев.** По нынешней по 197-й год пятдесят ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Федоре Зыкове. И служит дватцать пять лет. Соляные ямышевские и иные вся-

кне посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него сын Оська двадцати лет, не в службе.

Сенька Кузнецов. По нынешней по 197-й год пятьдесят ему девять лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе князе Микифоре Мещерском. И служит тридцать один год. И был в посылках на службах на Красном Яру пять лет, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него сын Офонька семнатцати лет, не в службе.

(Л. 25) **Васька Третьяков.** По нынешней по 197-й год сорок ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Мироне Кологринове. И служит тринадцатъ лет соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Васька Коптел. По нынешней по 197-й год сорок ему восемь лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Федоре Зыкове. И служит двадцать восемь лет. И был в посылке на службе на Красном Яру три года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него детей: Стенька двенатцати лет, Сенька семи лет.

Митька Беляев. По нынешней по 197-й год тридцать ему *(Л. 25 об.)* восемь лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Льве Вельяминове. И служит шесть лет соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Якушка Кляпиков. По нынешней по 197-й год пятьдесят ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе князе Микифоре Мещерском. И служит тридцать семь лет. И был в посылках на службах на Красном Яру четыре года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него детей: Митька десяти лет, Васька пяти лет, Гаранка трех лет.

Стенька Иванов Юдин. По нынешней по 197-й год двадцать *(Л. 26)* ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе Федоре Потемкине, вместо отца своего Ивашка Проводникова Юдина. И городовые всякие службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Логинко Вергунов. По нынешней по 197-й год сорок ему четыре года. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Мироне Кологринове. И служит семнатцать лет. И был в посылках к Ямышу озеру по соль трижды, а иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него сын Ганка шти лет, да братья родные: Тимошка тридцати лет, Омелька двадцати дву лет, не в службе.

Петрушка Баранов. По нынешней по 197-й год *(Л. 26 об.)* сят ему лет. Служил в Тобольску в салдацкой службе полдевята года. В казачью службу по отписке стольника и воеводы Петра Годунова верстан в Сургуте при воеводе князе Григорье Козловском. И служит двадцать лет. И был в посылках на службах в Томску полтора года, в Енисейск за ссыльными людьми в провожатых, за годовую, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми

людьми. А у него сын Васька семи лет; племянники: Петрушка десяти лет, Ерошка семи лет, Микиткины дети Серебрянниковы.

Самошка Чебаевской. По нынешней по 197-й год двадцать ему пять лет. В службу верстан в Сургуте в прошлом во 196-м году при стольнике и воеводе Федоре Потемкине. И служит всякие посылки и городовые (Л. 27) службы в ряд с своею братьею с служилыми людьми.

Сергушка Усольцов. По нынешней по 197-й год тридцать ему лет. В службу верстан в Сургуте вместо отца своего в прошлом во 195-м году при стольнике при Федоре Потемкине. И был в посылке к Ямышу озеру по соль, а иные посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Овдюшка Колпашиников. По нынешней по 197-й год тридцать ему три лета. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Мироне Кологривове. И служит четырнатцать лет соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него брат родной Якушко двадцати лет, не в службе.

(Л. 27 об.) **Васька Очимко.** По нынешней по 197-й год шездесят ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе князе Микифоре Мещерском. И служит тридцать пять лет. И был в посылках у Ямышева озера, и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми.

Федька Куйвашов. По нынешней по 197-й год двадцать ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Льве Вельяминове. И служит шесть лет ямышевские соляные и иные всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Федька Неквасин. По нынешней по 197-й год пятьдесят ему два лета. Служил в Тобольску в салда- (Л. 28) цкой службе полдевята года. А в казачью службу по тобольской отписке стольника и воеводы Петра Годунова верстан в Сургуте при воеводе князе Григорье Козловском. И служит двадцать лет. И был в посылках к Ямышу озеру по соль, и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Данилко Гусенцов. По нынешней по 197-й год сорок ему восемь лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Федоре Зыкове. И служит двадцать пять лет. И был в посылке на службе в Томску год, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него брат Овдейко Григорьев дватцати лет, не в службе.

(Л. 28 об.) **Мишка Афонасьев.** По нынешней по 197-й год двадцать ему семь лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Льве Вельяминове. Служит пять лет ямышевские соляные и иные всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него сын Ивашко пяти лет, да брат родной Ромашка дватцати лет, не в службе.

Ивашко Ляпин Меньшой. По нынешней по 197-й год дватцать ему один год. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе Федоре Потемкине в прошлом во 196-м году. И служит всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Тимошка Тарасов. По нынешней по 197-й год сорок (Л. 29) ему восемь лет. В службу верстан при стольнике и воеводе Петре Кондыреве. И служит тритцать лет. И был в посылках в Томску на службе полтора года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него детей: Пантюшка пятнатцати лет, не в службе, Мишка тринатцати лет, Ивашко трех лет.

Афонька Алексинцов. По нынешней по 197-й год тритцать лет ему. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Дмитрее Лихареве. И служит восемь лет соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Гришка Козмин. По нынешней по 197-й год сорок (Л. 29 об.) ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе Федоре Зыкове. И служит дватцать четыре года. И был в посылках в Томску на береговой два года, в Кузнецкой ходил на годовую, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми.

Ивашко Михайлов Тверитинов. По нынешней по 197-й год сорок ему семь лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе Федоре Зыкове. И служит дватцать шесть лет. И был в посылках на службах на Красном Яру три года, а соляные ямышевские и иные посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

(Л. 30) **Гришка Алексеев.** По нынешней по 197-й год сорок ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе Федоре Зыкове. И служит дватцать два года. И был в посылках на службе в Томску два года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него брат родной Ондрюшка тритцати лет, не в службе.

Федька Усолцов. По нынешней по 197-й год тритцать ему шесть лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Льве Вельяминове. И служит шесть лет. И был в посылках к Ямыщу озеру дважды, а иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми.

Петрушка Романов Котелников. По нынешней по 197-й год (Л. 30 об.) тритцать ему шесть лет. В службу верстан в Сургуте при Ефиме Козинском. И служит шеснатцать лет. И был в посылках на службах на Красном Яру пять лет, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него сын Петрушка трех лет.

Стенька Голошапов. По нынешней по 197-й год сорок ему шесть лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе Василье Шетневе. И служит трит-

цать лет. И был в посылках в Енисейск и в Туруханской, и в Томской вместо годовых служб, а соляные ямышевские и иные посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Трошка Бутров. По нынешней по 197-й год сорок ему (*Л. 31*) девять лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе Василье Шетневе. И служит тридцать лет. И был в посылках на службе на Красном Яру шесть лет, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него детей: Ивашко девятнадцати лет, не в службе, Коземко семи лет.

Гришка Ботолин. По нынешней по 197-й год пятнадцать ему лет. Верстан в службу в прошлом во 195-м году по указу великих государей и грамоте. И служит соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми.

Микитка Васильев Косолапов. По нынешней по 197-й год (*Л. 31 об.*) дватцать ему четыре года. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе Федоре Потемкине в нынешнем во 197-м году вместо отца своего. И служит всякие городовые службы и караулы караулит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Елеско Позевалов. По нынешней по 197-й год пятьдесят ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе при князь Микифоре Мещерском. И служит тридцать пять лет. И был в посылках на службе на Красном Яру три года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него сын Сенька дватцати лет, не в службе.

(*Л. 32*) **Ивашко Батурин.** По нынешней по 197-й год шездесят ему четыре лета. В службу верстан в Сургуте при воеводе Андрее Измайлове. И служит сорок семь лет. И был в посылках на службе на Красном Яру три года, в Томском полтора года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него детей: Петрушка дватцати шти лет, Оська пятнадцати лет, не в службе.

Фелька Бесперстов. По нынешней по 197-й год пятьдесят ему четыре лета. В службу верстан при стольнике и воеводе при Петре Кондыреве. И служит тридцать лет. И был в посылках на Красном Яру шесть лет, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него детей, не в службе: (*Л. 32 об.*) Петрушка дватцати трех лет, Стенька штинатцати лет, Мишка пяти лет.

Елеско Ляхов. В которые он лета и по какому указу в казачью службу верстан, и при котором воеводе, и где служил, и в каких посылках бывал, того неведомо для того: в прошлом во 196-м году послан к великим государем к Москве с ясашною и поминочною казною, и с Москвы в Сургут не бывал, и сказать про него некому.

Сенька Кондаков. По нынешней по 197-й год шездесят ему лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе при Смирном Демском. И служит сорок

два года. И был в посылках в Туруханской з государевыми грамотами за годовую, в Томску на береговой два года, а соляные ямышевские и иные (Л. 33) всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него сын Митька дватцати четырех лет, не в службе; внук Ивашко Онисимов десяти лет.

Сидорко Кайдалов. По нынешней по 197-й год пятьдесят ему семь лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе при князе Микифоре Мещерском. И служит тритцать два года. И был в посылках на службах на Красном Яру шесть лет, в Томском два года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки, и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Климко Лукин. По нынешней по 197-й год сорок ему восемь лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе при Василье Шетневе. И служит тритцать (Л. 33 об.) лет. И годовые и ямышевские соляные и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею. А до казачьи службы служил в Тобольску в салдацкой службе. А у него сын Стенька десяти лет, да брат родной, Стенька ж, тринадцати лет, не в службе.

Мишка Полаберской. По нынешней по 197-й год сорок ему восемь лет. Служил в Тобольску в салдацкой службе полдевята года, В казачью службу верстан в Сургуте при столнике и воеводе при Димитрее Лихареве. И служит десять лет соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею с служилыми людьми.

Илюшка Семенов Кузнец. По нынешней по 197-й год дватцать ему пять лет. Служил в Тобольску в пеших (Л. 34) казаках шесть лет. И в прошлом во 196-м году в Сургут в казачью службу прислан ис Тобольска по отписке боярина и воеводы Алексея Петровича Головина, по челобитью сургуцких служилых людей. И велено быть в Сургуте в кузнецах.

Симанко Юдин. По нынешней по 197-й год сорок ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Федоре Зыкове. И служит дватцать два года. И был в посылках на службе на Красном Яру три года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него детей: Гришка десяти лет, Якушко четырех лет.

Васька Михайлов. По нынешней по 197-й год сорок ему (Л. 34 об.) одно лето. В службу верстан в Сургуте при воеводе при князе Григорье Козловском. И служит дватцать другой год. И был в посылках на службах в Томском два года, в Енисейск ходил за годовою в провожатых за ссыльными, и в Кузнецкой острог, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Петрушка Батосков. По нынешней по 197-й год тритцать ему три года. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Льве Вельяминове. И служит шесть лет соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Сергушка Петров Меньшой. По нынешней по 197-й год тритцать (*Л. 35*) ему семь лет. В службу верстан в Сургуте при Ефиме Козинском. И служит семнатцать лет. И был в посылках на службах на Красном Яру шесть лет, соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него детей: Андрюшка десяти лет, Ивашко пяти лет.

Якушко Третьяков. По нынешней по 197-й год тритцать ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при князе Костянтине Щербатово. И служит десять лет соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею с служилыми людьми.

Андрюшка Проводников. По нынешней по 197-й год сорок ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике (*Л. 35 об.*) и воеводе при князь Костянтине Щербатове. И служит десять лет. И был в посылке в Томску на службе полтора года. А соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Никонко Иванов. По нынешней по 197-й год тритцать ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при князе Костянтине Щербатово. И служит двенатцать лет. И был в посылках у Ямышева озера по соль, и всякие иные посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него сын Гаранка шти лет.

Якушко Манастыршинов. По нынешней по 197-й год дватцать ему семь лет. В службу верстан в (*Л. 36*) Сургуте при стольнике и воеводе при Дмитрее Лихареве. И служит семь лет. И был в посылках у Ямыша озера, и за ссыльными людьми в Нарымской и в Енисейской, и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него сын Стенька пяти лет.

Митрошка Вепрев. По нынешней по 197-й год тритцать ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при князе Костянтине Щербатово. И служит десять лет. И был в посылках на службе в Томску полтора года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него брат родной Андрюшка дватцати лет, не в службе.

(*Л. 36 об.*) **Стенька Рыгов.** По нынешней по 197-й год тритцать ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Льве Вельяминове. И служит шесть лет соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Пашко Вергунов. По нынешней по 197-й год тритцать ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при князь Костянтине Щербатово. И служит десять лет. И был в посылках в Томску на годовой полтора года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми.

Ивашко Кайдалов. По нынешней по 197-й год тритцать ему шесть лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике (*Л. 37*) и воеводе при князе

Костянтине Щербатове. И служит десять лет соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Денег по 5 ж рублей с четью. Хлеба по 3 чети о полуосминою и по полу-2 четверика ржи; по чети с четвериком, и по малому четверику, и по пол полумалово четверика овса. По пуду с четью соли.

Рядовые ж казаки холостые:

Мишка Добрынин. По нынешней по 197-й год пятьдесят ему два лета. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Петре Кондыреве. И служит тритцать два года ямышевские соляные и иные всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него сын Сенька десяти лет.

(Л. 37 об.) **Сергушка Третьяков.** По нынешней по 197-й год сорок ему три лета. В службу верстан в Сургуте при воеводе при Василье Шетневе. И служит тритцать лет. И был в посылке на службе на Красном Яру четыре года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него детей: Бориско тринацати лет, Сенька десяти лет, не в службе.

Костька Родиоков. По нынешней по 197-й год пятьдесят ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе при князе Микифоре Мещерском. И служит тритцать девять лет. И был в посылках на службе на Красном Яру четыре года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки енисейские и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него сын Ивашко дватцати трех лет, не в службе.

(Л. 38) **Ивашко. Ключарев.** По нынешней по 197-й год четырнатцать ему лет. В службу верстан в Сургуте в прошлом во 195-м году при стольнике и воеводе Федоре Потемкине. И был посылан к Ямышу озеру по соль, и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него братья родные: Петрушка двенатцати лет, Мишка девяти лет.

Тихонко Бесперстов. По нынешней по 197-й год пятьдесят ему два лета. Служил в Тобольску в салдатех полдевята года и на бою ранен. А в Сургуте в казачью службу верстан при стольнике и воеводе при Мироне Кологривове. И служит тринацать лет. И был в посылках к Ямышу озеру по соль дважды, а иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него детей: (Л. 38 об.) Ивашко двенатцати лет, Матюшка семи лет.

Дениско Голово. По нынешней по 197-й год тритцать ему семь лет. В службу верстан в Сургуте при Ефиме Козинском. И служит девятнатцать лет. И был в посылках к Ямышу озеру по соль по три года. Да в нынешнем во 197-м году написан к Ямышу ж озеру по очереди. А иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Гришка Гарасимов. По нынешней по 197-й год тридцать ему восемь лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе при князе Григорье Козловском. И служит девятнадцать лет. И был в посылке на Красном Яру на службе три года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд (Л. 39) с своею братьею служилыми людьми. А у него сын Мишка четырех лет.

Ивашко Тырыков. По нынешней по 197-й год пятьдесят ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Федоре Зыкове. И служит дватцать шесть лет. И был в посылке на службе в Томску полтора года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него брат Гришка Иванов тридцати пяти лет, слеп; племянники: Ивашко Костянтинов десяти лет, Ондрюшка Костянтинов осми лет.

Лучка Куйвышев. По нынешней по 197-й год пятьдесят ему четыре лета. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Петре Кондыреве. И служит тридцать (Л. 39 об.) два года. И был в посылках в Енисейск и в Туруханской за годовые, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Петрушка Козмин Кондаков. По нынешней по 197-й год осмнатцать ему лет. В службу верстан в Сургуте в нынешнем во 197-м году при стольнике и воеводе Федоре Потемкине вместо деда своего. И всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А дед ево Петрушкин Ивашко Торопчанинов в нынешнем во 197-м году умре.

Первушка Акинфеев. По нынешней по 197-й год семьдесят ему пять лет. Верстан в Сургуте при воеводе при Борисе Кокореве. И служит пятьдесят лет. И был в посылках на службах на Таре на годовой, в Даурах три года, а соляные ямышевские и енисейские, (Л. 40) и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него племянник Матюшка Володимеров дватцати лет, не в службе, да внук Федька Васильев десяти лет.

Ондрюшка Попов. По нынешней по 197-й год дватцать ему четыре лета. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Льве Вельяминове. И служит пять лет. И был в посылке к Ямышу озеру по соль, а иные посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Данилко Кайдалов. По нынешней по 197-й год тридцать ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Дмитрее Лихареве. И служит девять лет. Соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею (Л. 40 об.) братьею служилыми людьми. А у него сын Алешка трех лет.

Гаранка Мезенцев. По нынешней по 197-й год тридцать ему три лета. В службу верстан в Сургуте при воеводе при князе Алексее Борятинском. И служит восемь лет. Соляные ямышевские и иные всякие посылки и горо-

довые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него брат родной Сенька дватцати шти лет, не в службе.

Сергушка Афонасьев. По нынешней по 197-й год тритцать ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Льве Вельяминове. И служит шесть лет. И был в посылке к Ямышу озеру, а иные посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

(Л. 41) **Ондрюшка Бесперстов.** По нынешней по 197-й год дватцать ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе Федоре Потемкине в прошлом во 195-м году. И был в посылке к Ямышу озеру по соль, а иные посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Дениска Наквасин. По нынешней по 197-й год сорок ему три лета. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Федоре Зыкове. И служит дватцать пять лет. И был в посылках в Томску на службе полтора года, а соляные ямышевские и иные всякие и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него детей не в службе: Коземко дватцати лет, Кондрашка четырнатцати лет, Ивашко десяти лет, Мишка семи лет.

(Л. 41 об.) **Алешка Силин.** По нынешней по 197-й год сорок ему лет. В службу верстан в Сургуте при Ефиме Козинском. И служит осмнатцать лет. И был в посылках на службе на Красном Яру шесть лет, а соляные ямышевские и иные всякие и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него сын Ивашко семи лет.

Ортюшка Добрынин Котелников. По нынешней по 197-й год дватцать ему один год. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе Федоре Потемкине в нынешнем во 197-м году. И городовые службы служит, и караулы караулит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Пашко Тверитинов. По нынешней по 197-й год осмнатцать ему лет. В службу верстан в Сургуте (Л. 42) при стольнике и воеводе при Льве Вельяминове. И служит три года. И был в посылке к Ямышу озеру по соль, в слободы по государевы хлебные запасы, а иные посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него братья: Ганка осми лет, Ивашко пяти лет.

Федька Тырыков. По нынешней по 197-й год сорок ему лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе при князе Григорье Козловском. И служит дватцать лет. И был в посылках в Енисейск за ссыльными в провожатых за годовую, в Томской с отписками, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Андрюшка Колпашников. По нынешней по 197-й год пять- (Л. 42 об.) десят ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Петре Кондыреве. И служит тритцать лет. Соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него брат родной Лучка сорока лет, не в службе.

Лучка Обросимов. По нынешней по 197-й год дватцать ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Льве Вельяминове. И служит шесть лет соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Филька Башмаков. По нынешней по 197-й год дватцать ему три лета. В службу верстан в Сургуте (Л. 43) при стольнике и воеводе Федоре Потемкине в прошлом во 195-м году. И был в посылке к Ямышу озеру по соль, и иные посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Бориско Козмин Кондаков. По нынешней по 197-й год дватцать ему три лета. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Льве Вельяминове. И служит шесть лет И был в посылках к Ямышу озеру по соль, а иные посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми.

Мишка Самойлов. По нынешней по 197-й год тритцать ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при князе Алексее Борятинском. И служит семь лет. И был в посылке по соль к (Л. 43 об.) Ямышу озеру, а иные посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Онтошка Семенов Мурзин. По нынешней по 197-й год дватцать ему четыре годы. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе Федоре Потемкине в прошлом во 196-м году. И был в посылке за ссыльными людьми в Нарымской, а иные посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него брат родной Ивашко осмнатцати лет, не в службе.

Микитка Анникнев Кузнецов. По нынешней по 197-й год осмнатцать ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе Федоре Потемкине в прошлом во 196-м году. И служит всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею служилыми людьми.

(Л. 44) **Карпушка Кушников.** По нынешней по 197-й год сорок ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Льве Вельяминове. И служит шесть лет. И был в посылке к Ямышу озеру по соль, а иные посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Васька Мартынов. По нынешней по 197-й год дватцать ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Льве Вельяминове. И служит четыре года. И был в посылке к Ямышу озеру по соль, а иные посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Петрушка Плотников. По нынешней по 197-й год сорок ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе при Василье Шетневе. И служит тритцать лет. (Л. 44 об.) И был в посылках в Енисейск за ссыльными в провозатых за годовую, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Ивашко Потапов. По нынешней по 197-й год пятьдесят ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе Федоре Зыкове. И служит двадцать пять лет. И был в посылках на службе на Красном Яру четыре года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него брат родной Петрушка двадцати лет, не в службе.

Петрушка Козмин. По нынешней по 197-й год тридцать ему восемь лет. В службу верстан в Сургуте при Ефиме Козинском. И служит осмнатцать лет соляные ямышевские и иные всякие посылки (*Л. 45*) и городовые службы в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Мартышко Кузнецов. По нынешней по 197-й год тридцать ему один год. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Мироне Кологривове. И служит двенадцать лет. И был в посылках в Томску на службе полтора года, а соляные и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него братья родные, не в службе: Алешка двадцати лет, Петрушка осмнатцати лет.

Афонька Кайдалов. По нынешней по 197-й год двадцать ему шесть лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе Федоре Потемкине (*Л. 45 об.*) в прошлом во 195-м году. И был в посылке к Ямышу озеру по соль, а иные посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Савка Иванов. По нынешней по 197-й год двадцать ему восемь лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе князе Алексее Борятинском. И служит восемь лет. И был в посылке к Ямышу озеру по соль, а иные посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него сын Сергушка трех лет.

Мишка Тупылов. По нынешней по 197-й год семьдесят ему лет. В службу верстан в Сургуте при воеводе Смирном Демском. И служит (*Л. 46*) сорок два года. И был в посылках в Енисейск и к Ямышу озеру по соль многожды, и всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми. А у него сын Оська двадцати лет, не в службе.

Сергушка Иванов Куйвашов. По нынешней по 197-й год осмнатцать ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе Федоре Потемкине в нынешнем во 197-м году вместо деда своего Ромашки Куйвашова. И служит всякие службы в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Микитка Семенов. По нынешней по 197-й год тридцать ему два лета. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Льве Вельяминове. И служит (*Л. 46 об.*) шесть лет ямышевские соляные и всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Ромашко Силин. По нынешней по 197-й год двадцать ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе Федоре Потемкине в нынешнем во 197-м году. И служит всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Васька Косолапов. По нынешней по 197-й год дватцать ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе Федоре Потемкине в прошлом во 195-м году. И был в посылке к Ямышу озеру по соль, а иные посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми.

(Л. 47) **Алешка Федоров Оксенов.** По нынешней по 197-й год дватцать ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе Дмитрее Лихареве. И служит девять лет. И был послан к Ямышу озеру по соль, а иные посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею с служилыми людьми.

Микифорко Силин. По нынешней по 197-й год тритцать ему два лета. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Мироне Кологринове. И служит семнатцать лет соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Ивашко Ляхов. По нынешней по 197-й год сорок ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе (Л. 47 об.) при князе Костянтине Щербатове. И служит девять лет. И был в посылке на службе в Томску полтретья года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Якушко Калинин Чернояров. По нынешней по 197-й год тритцать ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе Дмитрее Лихареве. И служит семь лет. И был в посылках к Ямышу озеру трою, а иные посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Микитка Замятин. По нынешней по 197-й год тритцать ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при князе Костянтине Щербатове. И служит двенатцать лет. И был в посылке в Томску (Л. 48) на береговой полтора года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Сенька Лукин. По нынешней по 197-й год тритцать ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе Дмитрее Лихареве. И служит десять лет. И был в посылке к Ямышу озеру по соль, а иные посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него сын Ивашко четырех лет.

Ганка Кондаков. По нынешней по 197-й год дватцать ему шесть лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Льве Вельяминове. И служит семь лет. И был в посылке к Ямышу озеру по (Л. 48 об.) соль, а иные посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Митька Арапов. По нынешней по 197-й год осмнатцать ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Льве Вельяминове. И служит четыре года всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Ивашко Васильев. По нынешней по 197-й год дватцать ему два лета. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Льве Вельямино-

ве. И служит четыре года всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею служилыми людьми. А у него брат Сенька осми лет.

Митька Обросимов. По нынешней по 197-й год тридцать ему лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе (Л. 49) Льве Вельяминове. И служит три года всякие посылки и городовые службы в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Гришка Тимофеев. По нынешней по 197-й год тридцать ему пять лет. В службу верстан в Сургуте при стольнике и воеводе при Льве Вельяминове. И служит пять лет. И был в посылке к Ямышу озеру по соль, и иные всякие посылки и городовые службы служит в ряд с своею братьею служилыми людьми.

Денег по 5 рублей с четью. Хлеба по 4 чети, и по полумалово четверика и по пол полумалово четверика ржи; по 2 чети с полуосминою и по пол полчетверика и по малому четверику и по пол полумалово четверика овса. По полу-2 пуда соли.

Пушкар:

Якушко Муромцов. По нынешней по 197-й год тридцать (Л. 49 об.) ему лет. Верстан в пушкар в Сургуте при стольнике и воеводе Федоре Потемкине в прошлом во 196-м году. И служит всякую пушкарскую службу в ряд с своею братьею пушкарями.

Ивашко Кондаков. По нынешней по 197-й год сорок ему восемь лет. До пушкарские службы верстан был в Сургуте при стольнике и воеводе Федоре Зыкове в казачью службу. И служил дватцать два года. И был в посылках в Томску на службе полтора года, а соляные ямышевские и иные всякие посылки и городовые службы служил в ряд с своею братьею служилыми людьми. А в пушкарскую службу верстан в Сургуте ж при воеводе князь Алексее Борятинском. И служит восемь лет всякую пушкарскую службу в ряд с своею братьею пушкарями. А у него детей: Якушко осмнатцати лет, Гришка (Л. 50) тринаццати лет, Петрушка семи лет, не в службе.

Пашко Пономарев. По нынешней по 197-й год тридцать ему шесть лет. Верстан в Сургуте при стольнике и воеводе Федоре Потемкине в прошлом во 195-м году. И служит два года всякую пушкарскую службу в ряд с своею братьею пушкарями.

В Сургуте ж казачьи дети не в службе:

Бориско Ларионов дватцати лет.

Стенька Ларионов пяти лет.

Тимошка Коквин тридцати лет.

Ивашко Иванов Аллаков двенатцать лет.

Ганка Иванов Аллаков одиннатцати лет.

Илюшка Иванов Аллаков десяти лет.

Ерошка Юдин тридцати четырех лет.

(Л. 50 об.) Васька Демьянов дватцати пяти лет.

Ганка Осипов дватцати лет.
Федька Сидоров Юдин тритцати пяти лет.
Ивашко Домашев дватцати пяти лет.
Ганка Домашев двенатцати лет.
Федька Иванов Перфирьев дватцати лет.
Ондрюшка Перфирьев девятнатцати лет.
Федька Перфирьев двенатцати лет.
Васька Нестеров дватцати пяти лет.
Гаранка Кобелев двенатцати лет.
Федотко Гниляков тритцати лет.
Федька Иванов Гниляков дватцати лет.
Митька Донской тритцати лет.
Офонька Торопчанинов осми лет.
Оська Подтягин осмнатцати лет.
Демка Ортемьев дватцати лет.
Васька Ортемьев осмнатцати лет.

По листам на боковых полях многократно дублирующая скрепа: Федор Потемкин.

На л. 50 об. помета: справил Филька Крестовиков.

РГАДА. Ф. 214. Кн. 931. Л. 1-50 об. Подлинник.

№ 36

1697 г. – Городовой список города Сургута

(Л. 27) Города Сургута городовой список 205-го году, сколько в остроге ворот и башен, и как которые ворота и башни словут, и сколько меж башен, вместо рубленого города, острогу сажен, и что в Сургуте ружейного наряду, и в зелейном погребе пушечных припасов и зелья, и свинцу, и ядер – и то писано в сем городовом списке порознь.

Город Сургут был рубленой, и вместо рубленого города поставлен острог без мостов и без лесниц. Стоит над Обскою протокою от Большой Оби с версту. Из острогу ворота, ширина воротам 3 сажени бес четверти, (Л. 27 об.) а над вороты башня шатровая, словет Спасская.

А от Спасской башни до наугольной Боровой башни острогу 17 сажен с четью, а рублена та башня о осми углах в замок. А наверху той башни зделана колокольня.

А от Боровой башни до Казенной башни острогу 29 сажен с полусаженью.

А от Казенной башни до Богородцкой башни 20 сажен. А от Богородцкой башни до Набережной угольной башни 11 сажен.

(Л. 28) А от Набережной угольной башни до другой Набережной угольной же башни по берегу острогу 21 сажень. Да в той же стене двор, где

стоят воеводы, а в нем 8 сажен бес четверти, да в той же стене с воевоцкого двора воротца, ширина воротцам сажень бес четверти.

А от другой Набережной угольной башни до Спасских ворот 10 сажен.

А около всего острогу, что вместо рубленого города, и башен по мере 134 сажени. А вышина острогу до абламов пол-2 сажени. А от абламов до верху сажень бес четверти.

(Л. 28 об.) А рубленой город и четыре башни по углам ставлены во 103-м году сургуцкими и иных городов служилыми людьми. А Спасская проезжая башня поставлена во 110-м году.

А вместо рубленого города острог поставлен во 173-м году, и тот острог ныне весь подгнил и во многих местах вывалился, а катки и обламы все огнили и обвалились.

А Боровая старая башня сломана, и на том же месте осмиугольная башня (Л. 29) поставлена, и на ней колокольня зделана во 188-м году.

А Богородицкая проезжая башня поставлена, где были задние ворота, во 199-м году. А рублена та башня о шти углах.

А в остроге церковь Святые Живоначальные Троицы, и та церковь ветха и огнила, и в олtare и трапезе потолок местами обвалился. А строена та церковь во 121-м году.

Да в остроге ж приказная изба, казенной анбар, зелейной погреб, два анбара (Л. 29 об.) хлебных, анбар соляной, двор, где стоят воеводы. А на том дворе всякое хоромное строение огнило и обвалилось. Да в том же остроге тюрьма, подвал винной, да у Спасских ворот изба караульная. А служилых и всяких чинов людей дворов в остроге нет.

А острожного места, где был старой острог, от Набережной городской угольной башни до острожных водяных ворот 7 сажен. А воротам ширина пол-2 сажени.

А от водяных острожных ворот до середних водяных же ворот 36 сажен. (Л. 30) А в стене стоят, вместо острогу, служилых людей дворы. А воротам ширина сажень.

А от водяных середних ворот до острожного угла вместо острогу в стене служилых людей дворы, а в них 43 сажени. А на углу ворота, ширина воротам пол 2-сажени.

А от Наугольных острожных ворот до проезжей Васильевской башни 16 сажен. А на той Васильевской башне была изба караульная, и та башня и караульня згнила и обвалилась вся без остатку. (Л. 30 об.) А воротам ширина 3 сажени бес четверти. А от Васильевской башни до Борового угла острогу 23 сажени. А словут те ворота Большие Задние.

А от угла острогу до Боровой городской башни 74 сажени, да в той же стене ворота, словут Боровые. Ширина воротам сажень с четвертью. И того острогу, и башни, и ворот ныне ничего нет – все згнило без остатку. А по мере острожного места кругом 207 сажен.

Да в прошлом в 201-м году в старом остроге у проезжей Спаской башни построен (Л. 30а) кружечный двор. А на том дворе строения: изба с сеньми да с выходом, погреб, потому что кружечного двора не было.

Да в Сургуте ж ружейного наряду:

Пищаль медная, 9 пядей. А к ней 132 ядра железных, весом ядро по полу-2 гривенки.

Пищаль медная ж, 7 пядей. А к ней 355 ядер железных и свинцовых.

4 пищали затинных, железных. А к ним 1000 ядер железных и свинцовых. (Л. 30а об.) И того ружейного наряду ядра в казенном анбаре у городских целовальников.

Да в том же казенном анбаре, у них же, городских целовальников, казенных 35 мушкетов, и у тех мушкетов стволы раздуло и замки переломаны, а починить мушкетов и замков некому.

Да в зелейном погребе пушечных припасов:

У 204-го в 205-й год в остатке 28 пуд 24 гривенки с полугриვენкою и з деревом зелья пушечново. 50 пуд 28 гривенок с полугриვენкою з деревом, и с рогожи и с веревки зелья ручново. И то пушечное и ручное зелье отсырело и к стрельбе не годитца. 43 пуда 29 гривенок свинцу. И тому зелью и ядрам в 205-м году расходу не было.

(Л. 31) Да в Сургуте ж по окладным имянным книгам атаманов и всех служилых людей:

Денег по 10 рублей. Хлеба по 5 чети с осминою и по полу-2 четверика, и по пол полчетверика, и по малому четверику ржи; по 2 чети с полуосминою и по пол полчетверика, и по полумалово четверика, и по пол полумалово четверика овса. По 3 пуда соли.

Атаманы казацы:

Алексей Торопчанинов. У него сын Петрушка дватцати лет, да (Л. 31 об.) племянники родные: Афонька дватцати лет, Бориска пятнатцати лет, Ивановы дети Торопчаниновы.

Яков Ботолин. У него детей: Якушко четырнатцати лет, Мишка двенатцати лет, Андрюшка, в прошлом в 205-м году умре.

Денег 5 рублей с четью. Хлеба 4 чети и пол малово четверика, и пол полумалово четверика ржи; 2 чети с полуосминою и пол полчетверика, и пол малово четверика, и пол полумалово четверика овса. Пол-2 пуда соли.

(Л. 32) Пятидесятник **Микитка Замятин.** У него сын Якушко двенатцати лет.

Денег по 5 рублей с полтиною. Хлеба и соли по тому ж, что и пятидесятнику Микитке Замятину.

Десятники казацы:

Тимошка Кайдалов. У него сын Ивашко пяти лет.

Ивашко Кайдалов. У него сын Ивашко ж пяти лет.

Васька Климов Косолапов.

Алешка Кайдалов. У него сын Петрушка четырнатцати лет.

Петрушка Батошков. У него сын Васька (Л. 32 об.) двенатцати лет, да племянники родные: Алешка дватцати лет, Ивашко девятнатцати лет, Васильевы дети Батошкова.

Федька Иванов Попов. У него сын Сергушка дватцати лет.

Сергушка Куйвышев.

Коземка Кондаков.

Афонька Силин. У него сын Ивашка двенатцати лет.

Ивашко Завьялов. У него детей: Федька осмнатцати лет, Петрушка шеснатцати лет.

Ивашко Манастыршинов.

(Л. 33) **Аничка Кузнецов.** У него сын Андрюшка, болен.

Петрушка Новосильцов. У него детей: Гаранка семнатцати лет, Ивашко десяти лет, Андрюшка семи лет.

Андрюшка Торопчанинов. У него сын Петрушка дву лет.

Кирюшка Перфильев. У него сын Ивашко осми лет, да пасынок Федька Петров Ключарев дватцати лет.

Васька Голово. У него детей: Ивашко осмнатцати лет, Петрушко шеснатцати лет, Якушко осми лет.

(Л. 33 об.) **Федька Мороз.** У него племянник Ивашко Сергеев четырнатцати лет.

Самошка Чабаевской. У него детей: Митька шти лет, Федька пяти лет, Ивашко году.

Рядовые казаки женатые:

Денег 9 рублей с четью. Хлеба 4 чети с осминою и пол-2 четверика, и пол получетверика, и пол малово четверика, и пол полумалово четверика ржи; 2 чети с полуосминою и пол получетверика, и пол малово четверика, и пол полумалово четверика овса. 2 пуда соли.

Ивашко Ляхов Шпаковский. И в прошлом *(Л. 34)* в 205-м году по грамоте великого государя велено ево, Ивашка, от службы отставить для того, что он, Ивашко, верстан в пятидесятничей оклад, И он, Ивашко, от службы отставлен. И в прошлом же в 205-м году по ево Ивашкову челобитью велено ему, Ивашке, в службе быть в рядовых казаках в денежном и хлебном и в соляном рядовом казачье окладе. У Ивашки сын Елеска девяти лет, да братья: Федька Иванов, Елеска Гаврилов, Дейко Гаврилов же двенатцати лет.

Денег по 5 рублей с четью. Хлеба по 4 чети и по полумалово четверика, и по пол полумалово четверика ржи; по 2 чети с полуосминою и по пол получетверика, и по полумалово четверика, *(Л. 34 об.)* и по пол полумалово четверика овса. По полу-2 пуда соли.

Ивашко Тверитинов. У него детей: Васька девяти лет, Мишка семи лет, Алешка пяти лет, да брат родной Ромашка. Да сыну ж ево, Ивашкину, Гришке в прошлом в 204-м году по грамоте преосвященного Игнатия митрополита Сибирского и Тобольского велено быть при церкви Живоначальные Троицы во дьячках вместо Ефимки Баранова с тем же ево Ефимкиным денежным и хлебным окладом.

Ганка Петров.

Стенька Пономарев Панкин. У него детей: *(Л. 35)* Ивашко девятнатцати лет, Ивашко ж шеснатцати лет, Сенька тринацати лет, да племянник Васька Дмитриев сын Панкин семнатцати лет.

Петрушка Кайдалов. У него детей: Ивашко двенадцати лет, Ивашко ж осми лет, Гришка шти лет, Микитка году.

Митька Алексинцов.

Ивашко Манастырцинов Большой. У него детей: Ивашко, Митька шти лет.

Коземко Силин. У него сын Ивашко девяти лет.

(Л. 35 об.) **Тимошка Обросимов.** У него детей: Коземка, Ивашко четырнадцати лет, да брат родной Матюшка, да племянник Митька Михайлов сын Полаберской девяти лет.

Васька Варовника. У него детей: Мишка девяти лет, Афонька да Кирюшка, в прошлом в 205-м году умерли.

Савинко Бесперстов. У него детей: Ивашко осми лет, Андрюшка семи лет, Алешка шти лет, да племянник Ивашко Тихонов сын Бесперстов девятнадцати лет.

Ивашко Выдра. У него детей: Васька (Л. 36) тринадцати лет, Онисимко шти лет, Мишка четырех лет, да племянник родной Афонька Павлов сын семи лет.

Ивашко Ляпин Большой. У него детей: Ондрюшка шеснатцати лет, Мишка трех лет.

Петрушка Якимов. У него сын Митька шеснатцати лет.

Тимошка Зуев. У него сын Мишка четырех лет.

Петрушка Федотов. У него детей: Стенька пятнадцати лет, Мишка в прошлом в 205-м году умре. Да племянник Федька Васильев семнадцати лет.

(Л. 36 об.) **Ортюшка Коренев.** У него сын Мишка, в прошлом в 205-м году умре.

Петрушка Усольцов. У него детей: Тимошка осмнатцати лет, Ивашко шеснатцати лет, Митька четырнадцати лет, Микифорка году. Да пасынок Петрушка Микифоров сын Новосильцов двенадцати лет.

Ивашко Андреев сын Кондаков. У него сын Васька дву лет, да брат родной Мишка.

Гришка Кузнецов. И в прошлом в 205-м году он, Гришка, умре. А в ево место в службе велено быть сыну ево Мишке с тем же (Л. 37) ево, Гришкиным, денежным окладом, а в хлебном и соляном – холостом окладе, потому, что он, Мишка, холост. У Мишки брат родной Ивашко девяти лет.

Лучка Колпашников. У него детей: Бориско семи лет, Мишка пяти лет.

Левка Гусенцов. У него детей: Петрушка шеснатцати лет, Алешка девяти лет, Федька трех лет, да брат родной Овдюшка. У Овдюшки сын Дорюшка четырех лет.

Якушко Перфильев. У него детей: Ивашко, Пашко девятнадцати лет.

(Л. 37 об.) **Стенька Баранов.** У него сын Петрушка осмнатцати лет, Ерюшка шеснатцати лет, Микитка девяти лет, Микитины дети Ордины.

Федька Вергунов. У него брат родной Митька четырнадцати лет, да дядя ево родные: Емилка да Тимошка. У Тимошки детей: Матюшка пяти

лет, Сенька четырех лет. У Федьки ж брат двоюродной Матюшка Григорьев сын Вергунов семнатцати лет.

Логинко Тимофеев. У него сын Ивашко осми лет.

(Л. 38) **Сенька Зуев.** И в прошлом в 204-м году по ево Сенькину челобитью велено ему, Сеньке, быть в пушкарской службе вместо пушкаря Пашки Пономарева, а Пашке велено быть в службе вместо Сеньки Зуева с тем же окладом. У Пашки сын Ивашко, в прошлом в 205-м году умре.

Федька Путимец. У него детей: Ивашко пятнатцати лет, Максимко получетверта году.

Ивашко Козмин сын Кондаков. У него племянник Петрушка пяти лет. У него ж племянник Якунка году, Ивановы дети.

Федька Лукин. У него сын Данишко осмнатцати лет.

(Л. 38 об.) **Ларка Меншиков.** У него детей: Ивашко четырнатцати лет, Левка шти лет.

Сенька Тверитинов. У него детей: Ганка четырнатцати лет, Федька девяти лет, Алешка трех лет.

Сенька Позевалов.

Федька Семенов. У него детей: Матюшка двенатцати лет, Сенька десяти лет.

Бориско Меншиков. У него детей: Федька семи лет, Стенька пяти лет.

Ромашко Косолапов. У него детей: *(Л. 39)* Бориско девятнатцати лет, Ивашко тринатцати лет.

Андрюшка Вепрев. У него сын Сенька дву лет.

Стенька Иванов Проводников.

Петрушка Сидоров. У него сын Алешка, да брат родной Федька. У Федьки сын Левка осми лет,

Митька Ботолин.

Дорошка Михайлов. У него детей: Ганка двенатцати лет, Матюшка одиннатцати лет, Ганка ж семи лет, Ивашко шти лет.

(Л. 39 об.) **Афонка Кушников.** У него племянники: Антошка шеснатцати лет, Ивашко четырнатцати лет, Федоровы дети Кушникова.

Ортюшка Добрынин. У него сын Афонька полупята году.

Алешка Созонов. У него детей: Юшко, Мишка трех лет.

Коземко Топорков. У него детей: Алешка двенатцати лет, Петрушка шти лет, Ивашко четырех лет.

Мишка Домашев. У него сын Лучка шти лет, да братья родные: Петрушка, Васька да Алешка пятнатцати лет.

(Л. 40) **Илюшка Перфирьев.** У него детей: Мишка девятнатцати лет, Алешка двенатцати лет, Ивашко девяти лет, Лучка пяти лет.

Епнишка Чабаевской.

Ромашка Проводников. У него детей: Митька четырнатцати лет, Петрушка получетверта году.

Гришка Беляев. У него сын Васька получетверта году, да племянник родной Ивашко двенатцати лет, Васильев сын Беляева.

Андрюшка Колпашиков. У него детей: (Л. 40 об.) Васька десяти лет, Мишка семи лет. И в прошлом в 205-м году Андрюшка Колпашиков по его челобитью от службы отставлен, а в его месте в службе велено быть родственнику его Оське Подтягину с тем же его Андрюшкиным денежным и хлебным, и соляным окладом.

Андрюшка Проскурин.

Мишка Селиванов. У него сын Стенька десяти лет, да брат родной Васька.

Федька Добрынин. У него детей: Стенька, Пронька одиннадцати лет.

(Л. 41) Оська Максимов Тупылев.

Васька Нестеров. У него сын Сенька, в прошлом в 205-м году умре. У него ж сын Федька трех лет.

Бориско Кондаков.

Васька Коптел. У него детей: Стенька, Сенька осмнадцати лет.

Ивашко Тимофеев Кушников.

Якушко Кляпиков. У него детей: Митька осмнадцати лет, Васка двенадцати лет, Гаранка одиннадцати лет, Васька шти лет, Митька ж году.

Антошка Мурзин. У него сын Якушко (Л. 41 об.) одиннадцати лет, да брат родной Ивашко. И в прошлом в 205-м году велено ему, Антошке, в службе быть в холостых казаках по прежнему.

Логинко Вергунов. У него детей: Мишка пятнадцати лет, Матюшка полушеста году.

Петрушка Баранов. У него сын Васька осмнадцати лет.

Сергушка Усольцов. У него сын Ивашко шти лет, да брат родной Федотко.

Овдюшко Колпашиков. У него (Л. 42) сын Алешка тринадцати лет.

Васька Очимко.

Федька Куйвышев. У него сын Ивашко семи лет.

Федька Наквасин.

Данилко Гусенцов. У него племянник Алешка Матвеев сын Вакулин девятнадцати лет.

Мишка Афонасьев. У него детей: Ивашко шестнадцати лет, Тимошка одиннадцати лет, Ивашко девяти лет, да брат родной Ромашка.

Ивашко Ляпин Меньшой. У него детей: (Л. 42 об.) Ивашко осми лет, Якушко шти лет.

Тимошка Тарасов. У него детей: Мишка семнадцати лет, Ивашко двенадцати лет.

Афонька Алексинцев.

Афонька Кайдалов. У него детей: Андрюшка девяти лет, Алешка полушта году.

Гришка Вожеватово.

Ивашко Михайлов Тверитинов.

Гришка Портново. У него сын Митька дву лет.

Федька Усольцов. У него сын Алешка трех лет.

(Л. 43) Оська Михайлов Тупылев.

Петрушка Добрынин. У него сын Петрушка, в прошлом в 204-м году умре.

Сергушка Куйвышев.

Стенька Голощанов.

Трошка Бутров. У него сын Коземко пятнатцати лет.

Микитка Васильев Косолапов.

Алешка Оксенев. У него детей: Васька девяти лет, Митька семи лет, да брат родной Гаранка девятнатцати лет.

Елеска Позевалов.

(Л. 43 об.) **Петрушка Батуринов.** У него сын Афонька осми лет, да брат родной Оська.

Федька Бесперстов. У него детей: Терешка да Стенька, Коземка четырнатцати лет, Мишка тринаццати лет, Ооска одиннатцати лет.

Сенька Кондаков. И в прошлом в 205-м году он, Сенька, умре, а в ево месте в службе велено быть сыну ево Микитке в том же денежном и хлебном, и соляном окладе. У Сеньки остался внук Ивашко Онисимов осмнатцати лет, а у Микитки сын Левка четырех лет.

(Л. 44) **Демка Ортемьев.** У него сын Тимошка, в прошлом в 205-м году умре. У него ж сын Петрушка полугода.

Климко Лукин. У него сын Стенька осмнатцати лет.

Митька Косолапов.

Васька Михайлов. У него сын Петрушка девятнатцати лет.

Сергушка Петров. У него детей: Андрюшка шеснатцати лет, Ивашко десяти лет, Митька осми лет, Ивашко дву лет.

Якушко Третьяков.

Никонко Иванов. У него детей: Гаранка *(Л. 44 об.)* четырнатцати лет, Сенька десяти лет.

Якушко Кондаков. У него сын Митька трех лет.

Якушко Манастырцинов. У него детей: Стенька двенатцати лет, Данилко осми лет.

Митрошка Вепрев. У него сын Алешка полупята году, да братья: Макарко да Ганка, Осиповы дети.

Стенька Рыгово. У него детей: Петрушка семи лет, Афонька дву лет.

Ганка Кондаков. У него сын Сенька семи лет.

(Л. 45) **Ивашко Степанов Проводников.** У него сын Митька пяти лет, да братья родные: Петрушка, Микитка одиннатцати лет, Фомка осми лет.

Микитка Семенов. У него детей: Алешка четырнатцати лет, Стенька пяти лет, Тришка дву лет.

Мартышко Майков. У него детей: Гаранка одиннатцати лет, Бориско девяти лет.

Дениско Буканин. У него сын Ивашко трех лет, Митька году.

Сенька Мезенцов.

(Л. 45 об.) **Стенька Лукин.**

Денег 5 рублей с полтиною. Хлеба 3 чети с полуосминою и пол-2 четверика ржи; четь с четвериком, и малой четверик, и пол полумалово четверика овса. Пуд с четью соли.

Десятник холостой:

Алексашка Тюменцов.

Денег по 5 рублей с четвертью. Хлеба и соли по тому ж, что и Алексашке Тюменцову.

Рядовые казаки холостые:

Мишка Добрынин. У него сын Сенька.

(Л. 46) **Сергушка Третьяков.** У него детей: Бориско, Сенька семнатцати лет, Ивашко двенатцати лет, Алешка полушеста году.

Костька Родиюков. У него сын Ивашко.

Ивашко Ключарев. И в прошлом в 205-м году по грамоте великого государя велено ему, Ивашке, быть в таможенных подьячих вместо умершего таможенного подьячего Степана Борисова с тем же ево, Степановым, денежным и хлебным, и соляным окладом. А в ево, Ивашкове, службе велено быть брату ево родному Микишке Ключареву с тем же ево, Ивашковым, окладом.

(Л. 46 об.) **Гаранка Кобелев.**

Симанко Юдин. У него сын Гришка, в прошлом в 205-м году умре. У него ж сын Якушко девяти лет.

Ивашко Домашев. У него братья родные: Ганка да Оська, Оське шеснатцать лет.

Петрушка Федоров Бесперстов. У него детей: Ивашко осми лет, Коземка семи лет.

Дениско Голово.

Гришка Гарасимов. У него детей: Мишка пятнатцати лет, Васька семи лет, Федька пяти лет.

Якушко Ярофеев. У него сын Митька пятнатцати лет.

(Л. 47) **Ивашко Тырьков.** У него сын Володька девяти лет, да племянники: Ивашко девятнатцати лет, Андрюшка шеснатцати лет, Костентиновы дети.

Мишка Ляпин. У него братья родные: Гришка девятнатцати лет, Стенька пятнатцати лет.

Ивашко Пучкин.

Петрушка Козмин сын Кондаков.

Матюшка Володимеров.

Митька Петров сын Кондаков. У него брат родной Федька четырнатцати лет.

Алешка Новосильцов. У него брат Алешка ж девятнатцати лет.

(Л. 47 об.) **Гришка Тимофеев.**

Данилко Кайдалов. У него детей: Алешка двенатцати лет, Петрушка семи лет.

Гарасимко Мезенцов. У него племянник Ивашко Петров четырнатцати лет.

Ондрюшка Бесперстов. У него детей: Гришка пяти лет, Ивашко получетверта году; да братья: Оська Иванов сын Подтягин. И в прошлом в 205-м году велено ему, Оське, быть в казачье службе вместо родственника

ево Андрюшки Колпашникова с тем же ево, Андрюшкиным, окладом. У Оськи брат Ромашка двенадцати лет.

Дениско Наквасин. У него детей: Кондрашка да Коземко, Ивашко, Мишка девятнадцати лет.

(Л. 48) **Пашко Тверитинов.** У него брат родной Ивашко пятнадцати лет, да брат же двоюродной Коземко Юдин.

Петрушка Силин. У него детей: Ивашко шеснатцати лет, Петрушка осми лет, Алешка пяти лет, Гришка дву лет.

Тимошка Рыбников. У него детей: Оська семнатцати лет, Пронька тринадцати лет.

Лучка Обросимов.

Филька Башмаков.

Мишка Самойлов. У него детей: Васька девяти лет, Терешка получитверта году, да брат родной *(Л. 48 об.)* Данилко дватцати лет.

Микифорко Силин. У него детей: Митька одиннатцати лет, Илюшка полупята году.

Сергушка Табанак. У него детей: Микитка пяти лет, Сенька четырех лет.

Федька Аникин Кузнецов. И в прошлом в 204-м году велено ему Федьке в службе быть в женатых казаках вместо Максимка Тупылева.

Карпушка Кушников. У него сын Сергушка девяти лет, да брат родной Самошка, да племянник Мишка Иванов шеснатцати лет.

Васька Мартынов. У него сын Петрушка *(Л. 49)* дву лет, да брат родной Сенька. У Сеньки детей: Якушко дву лет, Ивашко году.

Петрушка Плотников.

Ивашко Потапов. У него брат родной Петрушка.

Петрушка Козмин сын Тупылев. У него сын Петрушка ж получитверта году.

Мартышко Кузнецов. У него братья Алешка да Петрушка.

Ромашко Силин.

Васька Косолапов Онохин.

Андрюшка Портново.

Федька Афонасьев Силин.

(Л. 49 об.) **Федька Калинин.**

Пашко Вергунов.

Пантюшка Тарасов. У него сын Ивашко пяти лет.

Сенька Лукин. У него детей: Ивашко тринадцати лет, Илюшка девяти лет, Микитка дву лет.

Андрюшка Иванов сын Плаха. У него сын Андрюшка ж четырех лет, да братья родные: Федька да Федька ж шеснатцати лет, Ивашко двенадцати лет; да племянники: Сергушка девяти лет, Васька пяти лет, Савины дети Перфильева.

Афонька Кузнецов.

(Л. 50) **Ивашко Плотников.**

Ивашко Васильев. У него брат родной Сенька четырнадцати лет.

Митька Обросимов.

Денег 7 рублей с четью. Хлеба 4 чети с осминою, и пол четверика, и малой четверик, и пол малово четверика ржи; 3 чети бес полуосмины, и пол четверика, и пол полчетверика, и малой четверик, и пол малово четверика овса. 2 пуда соли.

Остяцкой толмач Стенька Новосильцов. У него сын Ивашко четырнадцати лет.

(Л. 50 об.) Денег по 5 рублей с четью. Хлеба по 4 чети, и по по-лумалово четверика ржи; по 2 чети с полуосминою, и по пол полчетверика, и по полумалово четверика, и по пол полумалово четверика овса. По полу-2 пуда соли.

Пушкари:

Пашко Пономарев. И в прошлом в 204-м велено ему, Пашке, быть в рядовых казаках вместо Сеньки Маслова Зуева, а Сеньке Зуеву в ево Пашкине месте в пушкарях. У Пашки сын Ивашко, в прошлом в 205-м году умре.

(Л. 51) **Якушко Муромцов.** У него детей: Митька девяти лет, Ивашко семи лет.

Ивашко Кондаков. У него детей: Гришка, Петрушка шеснатцати лет, Стенька двенатцати лет.

Казенной кузнец **Илюшка Лодейщиков.** У него сын Васька семи лет.

Заплочной мастер **Филька Щаткой.** А прибавлено ему, Фильке, хлебного жалованья из окладу казака Антошки Мурзина в прошлом в 205-м году, потому что прибавлено ему, Антошке, было (Л. 51 об.) хлеба из окладу бывшего палача Ганки Мурзихина, и учинен был ему, Антошке, хлебной женатой оклад против рядовых женатых казаков, а ныне ему, Антошке, велено быть в холостых казаках, и оклад ему хлебной и соляной учинен против ево братьи холостых казаков.

Денег по 3 рубли. Хлеба по 3 чети с четвериком, и по малому четверику, и по полумалово четгверика, и по пол полумалово четверика ржи; по 2 чети бес четверика, и по пол полчетверика овса. По пуду, по 15 гривенок соли.

(Л. 52) Приказные избы и тюремные сторожи и городовые воротники:

Бориско Лармонов. У него брат Стенька двенатцати лет.

Алешка Щербинин. У него детей: Андрюшка семнатцати лет, Ларка десяти лет, Коземко полчетверта году.

Денег 2 рубли. Хлеба 3 чети бес полуосмины, и пол четверика, и пол полчетверика, и малой четверик и полмалово четверика ржи; четь с четвериком, и малой четверик, и пол полумалово четверика овса. Пуд с четью соли.

Таможенный сторож **Мишка Кобелев.**

(Л. 52 об.) Казачьи дети:

Тимошка Прокопьев сын Сермин. У него детей: Ивашко четырнадцати лет, Ивашко ж семи лет, Ивашко ж четырех лет.

Васька Ортемьев. У него детей: Андрюшка семи лет, Ивашко пяти лет.
Нефедко да Кирюшка Титовы.

Ивашко Сергеев Батуринов. У него брат родной Митька одиннатцати лет.
(Л. 53) Васька Дмитриев Демьянов.

Ивашко пятнатцати лет, Ивашко ж двенатцати лет, Максимко осми лет,
Васильевы дети Батурина.

Ерошка Юдин. У него детей: Петрушка одиннатцати лет, Ивашко шти
лет, Федька получетверта году.

А писаны казачьим детем лета, которые в дватцать лет и ниже дватцати
лет, а которые выше дватцати лет, и тем лет не писано.

По листам на боковых полях: Лев Миронов сын Вельяминов Зернов.

РГАДА. Ф. 214. Кн. 1164. Л. 27-53. Подлинник.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

- № 1. 1594 г., февраля 19. – Наказ царя Федора Ивановича воеводе кн. Ф.П. Борятинскому и голове В. Оничкову о строительстве города Сургута 131
- № 2. 1595 г., февраля 10. – Наказ сургутским воеводам О.Т. Плещееву и И.И. Колемину 134
- № 3. 1596 г., августа 31. – Грамота сургутскому воеводе О.Т. Плещееву об организации похода на Пегую орду под предводительством головы И.И. Колемина 137
- № 4. 1597 г., января 31. – Наказ сургутским воеводам кн. С.М. Лобанову-Ростовскому и И.Н. Ржевскому 142
- № 5. 1601 г., сентября 18. – Грамота в Сургут о досрочной выдаче хлебного жалованья семьям служилых людей 148
- № 6. 1602 г., сентября 6. – Царская грамота о походе сургутского атамана Зубакinna и Кинемы Бардакова на Пур для сбора ясака с самоедов 148
- № 7. 1603 г., ноября 29. – Грамота о расследовании причин “измены” ясачных людей Сургутского уезда 149
- № 8. 1622 г., декабря 6. – Грамота в Сургут о запрете иртышским татарам ходить на охоту в Юганскую волость 151
- № 9. 1622 г., декабря 8. – Грамота в Сургут о запрете зырянам охотиться в Юганской волости 152
- № 10. 1626 г., не позднее сентября 1. – Отписка сургутского воеводы Н.Е. Пушкина о причинах недобора ясака с остяков Сургутского уезда за 1625/26 г. 153
- № 11 . 1626 г., июня 7 – Челобитная остяков Сургутского уезда о тяжести ясака и подводной повинности 155
- № 12. 1626 г., декабря 10. – Допрос в приказе Казанского дворца бывшего сургутского воеводы И.Р. Безобразова о возможности бездомочного сбора ясака с остяков Сургутского уезда 157
- № 13. 1625 г., не ранее сентября 14 - 1627 г., не позднее февраля 7. – Отписка воеводы Н.Е. Пушкина о службах сургутских казаков 162
- № 14. 1626 г., не ранее сентября 1. – Отписка воеводы Н.Е. Пушкина о создании копий документов, хранящихся в сургутской приказной избе 163
- № 15. 1626 г., марта 26. – Челобитная остяка Бардаковой волости о насильственных действиях людей воеводы Б.И. Белкина 165
- № 16. 1626 г., не ранее октября 18. – Отписка сургутского воеводы Н.Е. Пушкина о толмаче Иване Парабельском 166

№ 17. Отписки сургутского воеводы Н.Е. Пушкина о непорядочном поведении второго воеводы Б.И. Белкина	167
I. 1626 г., не ранее июля 23 - не позднее сентября 1	167
II. 1626 г., не ранее марта 25 - не позднее сентября 1	167
III. 1626 г., октября 22	168
IV. 1626 г., не ранее сентября 28	169
V. 1626 г., не ранее октября 18	170
№ 18. 1626 г., октября 19. – Из расспросных речей по делу о проживании у воеводы Б.И. Белкина двух “подговорных женок”	172
№ 19. 1626 г., ноября 11. – Челобитная сургутского казачьего атамана Тугарина Федорова с изложением его службы	174
№ 20. 1626 г., не ранее сентября 1. – Отписка сургутского воеводы Н.Е. Пушкина о тяжести подводной повинности для остяков	175
№ 21. 1626 г., не ранее сентября 29 - 1627 г., не позднее сентября 1. – Отписка сургутского воеводы Б.И. Белкина о том, что Н.Е. Пушкин отставил его от дел	179
№ 22. 1626 г., не позднее сентября 1. – Отписка сургутского воеводы Б.И. Белкина с жалобами на товарища по воеводству Н.Е. Пушкина	180
№ 23 1629 г., января 25. – Челобитная остяков Тобольского уезда о тяжести подводной повинности и невозможности платить ясак в установленном размере	182
№ 24. 1646 г., июля 21. – Отписка воеводы А.А. Измайлова об остяках Сургутского уезда, которые выбыли из ясачного оклада	184
№ 25. 1646 г., не ранее июля 21 - не позднее сентября 1. – Отписка сургутского воеводы А.А. Измайлова о количестве ясака, собранного на 1645/46 г.	189
№ 26. 1654 г., января 3. – Челобитная остяков Юганской, Бардаковой и Подгородной волостей Сургутского уезда о тяжести для них подводной гоньбы	190
№ 27. 1654 г., не ранее января 1 - не позднее июля 24. – Отписка сургутского воеводы Н.Ф. Мещерского о подводной повинности остяков Среднего Приобья	191
№ 28. 1654 г., июля 7. – Челобитная торгового человека Гостиной сотни Мелентия Крестьянинова об его ограблении на Оби беглыми красноярскими служилыми людьми	192
№ 29. 1654 г., не ранее июля 7 - не позднее июля 24. — Отписка сургутского воеводы Н.Ф. Мещерского о приеме в казну испорченного огнестрельного оружия	193
№ 30. 1654 г., июля 24. – Отписка сургутского воеводы	

Н.Ф. Мешерского о посылке ясачной казны в Москву	193
№ 31. 1654 г., не ранее июня 3 - не позднее июля 24. – Отписка сургутского воеводы Н.Ф. Мешерского о буйном поведении ссыльного сына боярского Ивана Жеглова	194
№ 32. 1655 г., июня 10. – Опрос остяков Сургутского уезда о причинах постоянного недобора ясака	195
№ 33. 1679 г., января 13. – Отписка сургутского воеводы кн. К.Н. Щербатова о попытках “порчи” его семьи с допросными и пыточными речами обвиняемых	196
№ 34. 1625/26 г. – Книга окладного жалованья сургутским служилым людям, ружникам и оброчникам	199
№ 35 . 1689 г., марта 18. – Разборная книга служилым людям города Сургута	206
№ 36. 1697 г. – Городовой список города Сургута	231

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баранов Максим Юрьевич – аспирант Института истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург)

Вершинин Евгений Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург)

Ивасько Лада Владимировна – археолог, сотрудник Центра историко-культурного наследия (Нефтеюганск)

Карачаров Константин Геннадьевич – научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург)

Кардаш Олег Викторович – археолог, сотрудник Центра историко-культурного наследия (Нефтеюганск)

Кондрашов Андрей Николаевич – заместитель главного инспектора по охране и использованию историко-культурного наследия Департамента культуры и искусства Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийск)

Малышкина Юлия Александровна – научный сотрудник Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (Тобольск)

Манькова Ирина Леонидовна – кандидат исторических наук, ученый секретарь Института истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург)

Мартынова Елена Петровна – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (Тула)

Шашков Анатолий Тимофеевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России Уральского государственного университета им. А.М. Горького (Екатеринбург)

Шорин Александр Федорович – доктор исторических наук, заместитель директора Института истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АИ** – Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией
- ВАУ** – Вопросы археологии Урала
- ЕПМ** – Ежегодник Тобольского губернского музея
- МИА** – Материалы и исследования по археологии
- РГАДА** – Российский государственный архив древних актов
- СМАЭ** – Сборник Музея антропологии и этнографии
- ЧОИДР** – Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	5
<i>Ивасько Л. В.</i> Укрепленное поселение каменного века Каюково 2	7
<i>Карачаров К. Г.</i> Антропоморфные куклы с личинами VIII – IX вв. из окрестностей Сургута	26
<i>Кардаш О. В.</i> Легендарные городища Салымского края	53
<i>Кондрашов А. Н.</i> Материалы исследований грунтового могильника Пыль-Карамо I и поселения Усть-Порос на севере Томской области.....	63
<i>Шорин А. Ф., Баранов М. Ю.</i> Возможности археологии в реконструкции жилища как области реализации мифологических представлений (по материалам раскопок хантыйских жилищ начала XIX в. на поселении Сырой Аган 12 близ г. Сургут).....	70
<i>Мартынова Е. П.</i> Религиозные представления юганско-балыкских хантов	82
<i>Мальшикина Ю. А.</i> Атрибутика Мир-Сусне-Хума в этнографической коллекции ТГИАМЗ	92
<i>Вершинин Е. В.</i> Восстание Тоньи-Кинемы в письменных и фольклорных источниках	98
<i>Манькова И. Л.</i> К истории первых церквей Сургута	111
<i>Вершинин Е. В., Шашков А. Т.</i> Документы XVII века по истории Сургутского уезда	114
Перечень документов	241
Сведения об авторах	244
Список сокращений	245

**МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ИСТОРИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

Лицензия ЛР № 020257 от 22.11.96

Подписано в печать 22.08.2002. Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Формат 70x108 ¹/₁₆. Уч.-изд. л. 16.

Усл. печ. л. 21,7. Тираж 500 экз. Заказ № 357.

Издательство Уральского университета
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Отпечатано с готовых оригинал-макетов
на ГИПП «Уральский рабочий»
Екатеринбург, ул. Тургенева, 13

[Faint, illegible handwritten text in a historical script, possibly Latin or a Romance language, covering the entire page. The text is written in a cursive style and is significantly faded and obscured by ink bleed-through from the reverse side of the page.]